

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ОЛЬГА ШЕРМЕР
ДАРЬЯ СНЕЖНАЯ

ДЕЛА ЭЛЬФИЙСКИЕ,
ПРОБЛЕМЫ НЕКРОМАНТСКИЕ

**Ольга Шермер
Дарья Снежная
Дела эльфийские,
проблемы некромантские
Серия «Хроники Дариола», книга 1**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12945356
Дела эльфийские, проблемы некромантские: Э; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-84907-9*

Аннотация

Хотите узнать, как упокоить сотню мертвецов? Или как заставить неугомонного оборотня делать домашнее задание, а капризного демона – контролировать свою разрушительную силу? Тогда добро пожаловать в Академию магических искусств Гремора, где вас встретит Хельга Дарк, некромантка и по совместительству начинающий преподаватель, которая лучше других знает, что такое «магичить жуть как»! А может, вам милее жизнь наемника? Меч на поясе, волосы по ветру, верный друг за спиной... Тогда отыщите на Дариольских трактах Тима. Правда, у него вместо друга полупьяный полуэльф, вместо меча – детская игрушка, а в противниках – целое эльфийское государство. Зато он расскажет, как тяжкое бремя может стать смыслом жизни, и

научит не сдаваться даже в самых безвыходных ситуациях. А что связывает этих двоих? Сущий пустяк и целая история. А началась она, когда...

Содержание

Пролог. Летописно-песенный	6
Глава 1. Хелл и Лесс	11
Междустрочие. Ознакомительное	40
Глава 2. Тим и Полли	44
Междустрочие. Пояснительное	73
Глава 3. Хелл и Ли	74
Междустрочие. Неубивательное	96
Глава 4. Тим и демон	100
Междустрочие. Размышленческое	122
Глава 5. Хелл и виверна	124
Междустрочие.	147
Глава 6. Тим и Гил	152
Междустрочие. Письмообразное	172
Глава 7. Хелл и Полли	174
Конец ознакомительного фрагмента.	196

**Дарья Снежная,
Ольга Шермер
Дела эльфийские,
проблемы некромантские**

© Снежная Д., Шермер О., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Пролог. Летописно-песенный

Долги зимние вечера. Особенно на севере Гремора, где мягкая приморская зима уступает место ветрам и метелям. А в этом году кейлетир¹ выдался особенно снежным. На окраинах городов дома занесло до самых окон, в центре ремесленники вставляли на веску² раньше, чтобы расчищать засыпанные улицы. А по вечерам люди набивались в таверны и харчевни, браня на чем свет стоит ненавистную выюгу. Трактирщики старательно поддакивали и, ухмыляясь в усы, подсчитывали прибыль от горячительных напитков.

Внакладе не оставались и менестрели. Особенно если у них был не сильно скрипучий голос и пара похабных песенок в запасе. Или если в довесок к завораживающим балладам могли порассказать еще с десятков занимательных небылиц.

– О чем сегодня поведаешь, парень? – усмехнулся трактирщик, похлопав полуэльфа по плечу, пока тот настраивал лютню.

Этот остроухий заявился на днях в город, основательно опустошил запасы эля в трактире, а потом выгнал взашей местного менестреля, отобрав у того инструмент, и нахально занял его место. Горевать никто не стал, Старс давно уже

¹ Кейлетир – второй зимний месяц.

² Веска – деление на солнечных часах. В сутках 24 вески.

всем надоед со своими частушками про голых дев, глупых вампиров и магов-неумех. Да и голос у новичка оказался куда выразительнее.

– Про то, как с эльфийским принцем странствовал? – хочотнул кузнец.

– Или про то, как демона спасал от деймиантов? – добавил торговец тканями.

По залу прокатилась волна смешков. Полуэльф наконец настроил лютню и усмехнулся.

*Не просыпъ пиено, не задуй свечи,
Если можешь – пой, коли нет – кричи!*

*Меркнут образа. Пробивает дрожь.
Если ты пришел – значит, ты уйдешь...*

*Иди мимо кладбища, иди мимо мельницы,
Лесными дорогами, ветрами осенними.*

*Не кликай по имени, не тешься ответами —
Твоя песня тихая, твоя песня спетая...*

*То ли стук в окно, то ли гул в печи,
То ли топот стоп... Слушай и молчи...*

*Дождик плачется, бьется о порог.
Воду пьет с лица стылый ветерок...*

*Ступай вослед воронам древесными кронами,
По грязному облаку небесными тропами.*

*Светилами млечными – следы отца-дедовы...
А дальше – не ведаю. А дальше неведомо...*

Где мертвые пляшут босиком...

На мгновение в таверне зависла тишина. Кто-то крикнул «хорош!», прихлебывая эль. Голос менестреля пробивал даже суровые ремесленные сердца, вызывая щемящую тоску и жажду странствий.

– Мертвечиной повеяло, мужики, – рассмеялся паренек у самых дверей.

– Вот уж это да, – согласился кузнец. – Ты, парень, не влюбился ль в ту некромантку?

– А чего ее любить, если она по загробному миру с другим шастает, – хмыкнул староста, припомнив вчерашний сказ.

– Ты нам, братец, лучше снова про эльфов скажи! – потребовал его сын. – Больно у тебя складно выходит, будто и впрямь все так и было.

– Про эльфов так про эльфов, – согласился менестрель, проводя рукой по струнам, и продолжил под тихий перебор:

– Был у меня друг. Темный эльф, страшный, скажу я вам, зануда. Прислуживал он первому мастеру боевых искусств Вилеи и Гремора...

– Что уж не принцу сразу?

– А потом и принцу, – покорно поддакнул полуэльф. По залу снова пробежал смешок. – Вечно мы с ним препирались по поводу и без. Я его пить учил. А он меня – дам вперед пропускать...

– Прав мужик, если в постель, так вперед оно – милое дело!

– Воевать не умел. И вечно только под ногами у всех путался. «Господин, то нельзя, господин, сюда нельзя, господин, это вредно, господин, так не положено». – Парень так точно изобразил сухой строгий тон, что публика снова зашлась смехом. Однако через пару ударов сердца ухмылка сползла с лица менестреля, а синие глаза посерьезнели.

Перебор перетек из светлой тональности в темную, и в воцарившейся тишине зазвучало:

Где ты теперь, брат...

Как называется ныне твой град?

Бреду наугад...

С кем ты теперь рад?

С кем делишь горький чай и закат?

И нет карт...

Странники путают след.

Лгут маяки.

Прощаясь навек,

Взмах бледной руки

Опавшими листьями...

Мир тебе, брат...

Птицы почтовые письма несут назад...

Цела печать...

Застит дождей муть...

*Просто однажды ты утром собрался в Путь
В город.*

Куда звали в странствия сны.

Там, где покорны твои драконы,

Баллады длинны...

Но там не дожидаться Весны...

Мы однажды еще сядем за столы

В этом городе Палой Листвы...³

– Был у меня друг. – Полуэльф заправил за ворот светло-коричневый кулон-капельку. – Очень хороший друг. Был.

Притихшие люди обменялись тревожными взглядами. Вой ветра в трубе показался похожим на тоскливое волчье пение, что аж по спине мурашки пробежали. Однако менестрель вдруг встрепенулся, звонко ударил по струнам, и захватское пение разнеслось на пол-улицы:

На Варсакские Арены

Я без магов не хожу:

«Хочешь – молнией шарахну,

Хочешь – мертвых пробужу!»

³ Обе песни принадлежат перу и лютне менестреля всех времен и народов Драуга Ромэнэра.

Глава 1. Хелл и Лесс

Вейенарт⁴, 1-е число.

День познаний и прозрений

Дубовая дверь Академии магических искусств Гремора распахнулась и с грохотом стукнулась о стену. Тихо выругавшись под нос, я попыталась втащить в просторный зал две объемные сумки. Поймавший нас среди Эскалиола ливень превратил их в непосильную ношу, а меня – в очень опаздывающего человека. Более того, в очень недовольного жизнью опаздывающего человека.

Тяжко вздохнув, я убрала с глаз мокрую челку и, про себя повторяя последовательность мыслей и действий, пристально уставилась на поклажу. Та на удивление легко поднялась в воздух, миновала порог... Плавно, что удивительно – моя сила мысли была скорее поводом для позора, нежели для гордости. Едва я подумала, что входная дверь не уступает в размере и трем пещерным троллям и уже наверняка прихлопнула не одного ученика, как она закрылась с еще более чудо-

⁴ Вейенарт – первый весенний месяц.

вишным грохотом, что сотряс стены, заставив меня отвлечься и уронить тихо хлюпнувшие сумки. В моих лучших традициях, точно на ноги возникшего рядом молодого человека... Или не человека?

Пепельные волосы длиной ниже плеч украшал простой обруч, невольно акцентируя внимание на острых ушах. Темные, почти черные глаза наводили на мысль, что это, вероятно, все же верлен⁵, а не эльф.

Но как бы статно он ни выглядел, сколько бы благородства ни выражало лицо – его красноречию мог позавидовать и придворный менестрель правителя, поскольку так красочно, но при этом культурно ругаться мало кому было по силам.

– ...Хельга Дарк?.. – будто с некоторой надеждой на ошибку спросил он в завершение тирады.

– Я уже не уверена, – усмехнулась я.

Верлен тоже позволил себе усмешку:

– Простите, Литы⁶ ради, что я без фанфар. Лиралас Алмор, к вашим услугам. Мне приказано встретить и сопроводить вас в Большой зал.

– А вещи?

– Вещи в вашу комнату отнесет Фаул, не переживайте.

⁵ Верлен – с эльф. *viere* – солнце, *lienn* – половина. Наполовину светлый эльф, наполовину человек. Смешение крови среди представителей этих рас стало настолько частым явлением, что таких полукровок было решено считать отдельной расой.

⁶ Литы – богиня света, красоты и доброты.

Я и не переживала: если здесь кто и позарится на чужие поношенные тряпки и непонятные фолианты, тому я могу только посочувствовать. А потом найти и еще пару раз насильно посочувствовать. Окинув взором растекающиеся под сумками лужи, я смущенно кашлянула и перевела взгляд на статую, что украшала собой правый угол холла. «Статуя Неизвестного Мага» – гласила табличка на постаменте. Для «Неизвестного» у него было на удивление довольное лицо.

– Прощу. – Лиралас галантно открыл передо мной еще одну трехсаженную дверь. Хоть бы в порядок привести дал, нехороший полуэльф.

Представляю, насколько впечатляюще я выглядела после прогулки под проливным дождем. Волосы черными щупальцами облепляли лицо, шею и спину, мокрая одежда обвисла, словно мешок. Но деваться было некуда, и, вдохнув, будто перед прыжком в воду, я шагнула внутрь...

Огромный зал ужасал и потрясал своим убранством. Богородного бордового цвета гардины с различными символами, руны на стенах, десятки столов. И сотни взглядов, моментально устремившихся на меня.

Решив, что резать и пытаться меня сразу не будут, я все же прошла следом за господином Алмором к пустующему месту за центральным столом.

Во главе его восседал грозный мужчина в самом расцвете сил, с легкой сединой в черных волосах, облаченный в загадочное одеяние – не то мантию, не то рясу, не то вообще,

да простят меня местные, сменную штору из Большого зала. Арестир де Асти, сам ректор и по совместительству человек, внезапно решивший, что среди моих талантов найдется и преподавательский.

А мой сопровождающий ловко проскользнул между стульями и занял место по правую руку от сира⁷ де Асти, вселив в мою душу подозрение, что оброненные сумки мне еще припомнят.

В этот же миг ректор поднял руку, и гул в зале смолк. Потрясающее послушание. Или сей доблестный муж был настоящим зверем, коего боялись все до одного и опасались его послушаться?

– Рад вас видеть, господа и дамы, – приятным баритоном произнес он. – Хотелось бы представиться тем, кто только в этом году к нам присоединился. Имя мое сир Арестир де Асти, я являюсь ректором Академии, а также преподавателем Защитных чар, уж не знаю, обрадует ли вас этот факт или огорчит...

Далее зазвучала наверняка традиционная речь об ответственности, что лежит на плечах выпускников, о трудностях, поджидающих новеньких... А я, решив, что уже вышла из возраста, когда меня это может касаться, принялась скучаяще изучать конфеты в стоящей рядом со мной пиале. Слад-

⁷ Сир – один из титулов, присуждаемых Правителем государства за определенные заслуги. В случае Арестира де Асти – за заслуги в сфере образования: создание и руководство крупнейшей Академией Гремора.

кое я не любила. Но халяву и орехи – вполне. В желтых обертках наверняка таилось что-то отвратительно-ягодное, а вот серебристо-серые внушали доверие. Шорох фантика сначала показался предательски громким. Я полностью сосредоточилась на том, как бы издавать поменьше звуков, и тут меня довольно возмутительно ткнули в бок.

– Хельга Дарк – это же вы? – прошептала сидящая рядом женщина.

Вскинув голову, я поймала сотни взглядов, направленных на меня: строгих преподавательских и любопытных ученических. Ректор выжидающе постукивал пальцами по столешнице, словно я успела натворить что-то помимо слегка намоченных сапог господина Алмора.

Нервно гыгыкнув, я позволила себе самую искреннюю – хоть и вкупе с моим внешним видом сейчас похожую на оскал – улыбку. Было ощущение, будто сейчас мне скажут: «А теперь, Хельга, повторите, что последнее я произнес!» – а я бы замялась, уткнувшись носом в парту и надеясь, что звук колокола, оповещающий об окончании занятий, вот-вот меня спасет.

– Госпожа Дарк – наш новый преподаватель некромагии и некромантии, – размеренно произнес ректор, убедившись, что со мной уже даже можно разговаривать. – Уверен, она очень хороший специалист, а конфеты... – проговорил сирде Асти и, недолго думая, закинул одну в рот, чем тут же завоевал уважение в моих глазах, – а конфеты эти и правда

неплохие. Не желаете ли сказать пару слов? Ученики должны знать, что их ожидает, – усмехнулся ректор, кивком показав, чтобы я встала.

– Пару слов?.. – задумчиво пробормотала я, вспоминая, чему полезному меня учили в Межрасовой академии высших магических наук Дариола⁸, а после выпалила:

– У мертвых есть своя история, а у нас – лишь время, чтобы сделать свою интереснее. Мне нравится считать это своего рода соревнованием, – и спокойно опустила на стул.

Зал озадаченно замолчал. Мудрыми мыслями мой мозг не изобиловал, а брякнуть по привычке «да та еще паразитка» не позволил новоприобретенный – хоть пока и не привычный – статус.

– Что ж. Прозвучало вполне в духе вашей профессии, – снисходительно усмехнулся ректор. – Думаю, вы подружитесь с нашими студентами. Столь... своеобразный человек здесь не пропадет.

– Я не человек, а некромантка, – ухмыльнулась я. – И это куда веселее.

– Вы меня убиваете, – тихо проговорил сир де Асти, так что мне удалось лишь прочитать это по его губам.

– Так я же вас и оживлю, – пожала плечами я и сделала в уме заметку приубавить свое резко прогрессирующее остроумие. А то окажусь не только одним из самых молодых преподавателей, но и самым быстро «спроваженным на воль-

⁸ Дариол – весь существующий мир.

ные хлеба».

Ректор, в общем-то, не стушевавшись, спокойно продолжил представлять остальных преподавателей. На слух воспринимать их имена было почти невозможно, многие напоминали простой набор букв, зато я почти не удивилась, узнав, что встретивший меня на пороге господин Алмор – декан одной из четырех Башен⁹ Академии. Рядовому преподавателю вряд ли удалось бы оказаться в непосредственной близости от сира де Асти на таком торжестве.

На всякий случай я сползла под стол, желая стать менее заметной. Уронить мокрые сумки, чуть не покалечив декана собственной Башни. Хотя он сам виноват, что так несолидно выглядит. Даже если ему было лет пятьдесят-шестьдесят – по эльфийским меркам он считался бы несмышленным юнцом, едва миновавшим совершеннолетие, а возраст полукровок можно было смело делить на два.

Впрочем, здесь многие не вписывались в облики, которые так любили изображать вольные художники: деканов они видели исключительно грозными старцами в мантиях, ректор, по их мнению, обязан быть этаким звездочетом с бородой до колен, а сотворенные ими ученики больше походили на результаты моей работы, по крайней мере если судить по полному отсутствию печати разума на совершенно потерянных лицах.

Церемония подошла к концу. Оставив учащихся истреб-

⁹ Башнями в Академии именуется факультеты.

лять угощения и наконец-то слушать друг друга, а не ректора, преподаватели перекочевали в Малый зал, где уже и нам позволили расслабиться, а заодно и присмотреться к новым коллегам.

Господин Алмор сидел отдельно от всех на широком подоконнике и изучал пергамент, а я мялась чуть поодаль, не решаясь подойти. Словно ощутив мой взгляд, он поднял глаза и с улыбкой махнул рукой, подзывая. На всякий случай оглянувшись – точно ли мне это предназначалось? – я обогнула нескольких преподавателей и пристроилась рядом.

– Видели расписание свое на завтра? – И он протянул мне свиток.

– Еще нет... господин Ал... – обращаться на «вы» к нему мне удавалось с трудом.

– Можно просто – Лесс, – отмахнулся он, будто прочитав мысли. – Вы же не против, госпожа Дарк?

– Можно просто – Хелл, – усмехнулась в ответ я и уставилась в пергамент.

Так-так. Две лекции в полдень, окно и еще одна лекция. Не так страшно, как могло быть. Хотя и непривычно – я только недавно сама вышла из-за парты, и оказаться на преподавательском месте для меня все равно что быть вызванной к доске.

– Вина? – Верлен ловко спрыгнул на пол.

Я кивнула.

Спустя пару ударов сердца он снова возник рядом, держа

два кубка, и озвучил самый избитый вопрос:

– Не расскажешь, почему девушку понесло в некромагию?

– А я, кстати, и некромант, и некромаг, – слегка хвастливо ответила я.

Все же реакция окружающих иногда меня радовала. Женщин-некромантов было немного. И дело тут вовсе не в предрасположенности. Лично встречала некромантку, которая работает разносчицей в трактире просто потому, что ужас как боится кладбищ и мертвых. Мужчины в этом плане как-то спокойнее.

– И воскресил, и сразу будущее по ладони предсказал? – усмехнулся Лесс.

– По костям, – самодовольно отозвалась я, делая еще глоток вина.

– Так все-таки почему? – Верлен был любопытен.

– Да как-то выбрать было не из чего, – пожала плечами я. – К чему предрасположен с детства – тем и занимаешься, разве нет? Если умеешь только кидать пульсары, не полезешь же в прорицатели?

Лесс понимающе улыбнулся, и...

– Видишь мрачного типа рядом с сиром де Асти? Когда он будет смотреть на тебя многозначительным, надменным взглядом – знай, что либо он уже что-то предвидел и тебе это не понравится, либо ничего не предвидел, но хочет посеять панику.

Я рассмеялась.

Остаток вечера мы так и просидели на подоконнике, я разглядывала остальных преподавателей, а верлен то и дело озвучивал связанные с ними истории. Зегрисс Тиэльская была деканом Башни Хар¹⁰ – женщина лет шестидесяти, невысокого роста, светловолосая, с очень приятными чертами лица. По словам Лесса, с ней лучше не темнить. Госпожа Тиэльская прекрасно могла прочесть все, что творится у собеседника в голове. Впрочем, это не мешало ей быть сильнейшим целителем в Академии. Скорее даже наоборот.

– Когда к тебе вбегает переливающийся всеми цветами радуги ученик и говорит «я ничего не делал, оно само!», сяди и гадай, где он это «оно само» утащил и в каком количестве выпил. С Зегрисс такое не пройдет.

У соседнего стола стоял пухлый мужчина – Мартиан Виртский. По словам Лесса, он был «лучшим тактиком всех времен», который каждый раз, перебрав эля, выдумывал невероятные планы по захвату власти. Причем они вполне имели бы шансы на успех, если бы наутро господин Виртский их не забывал.

– Господин Алмор... – Наше уединение разрушил тот самый «мрачный тип с многообещающим взглядом».

Лет сорока на вид, с иссиня-черными волосами, затянутыми в короткий, но все-таки хвост. Утонченные черты лица, аристократическая бледность, черная накидка с красным

¹⁰ Башня Хар – факультет исцеления, искусства лечебных зелий и магического травоведения.

подбоем складывались в образ «истинного» вампира. То есть почему-то многие были уверены, что вампиры должны выглядеть именно так. Я, правда, склонялась к мысли, что вампиры на деле обычные люди и спокойно могут затеряться в толпе. Ну и не очень любят себя выдавать – к ним в обществе сложилось не самое теплое отношение, возможно, как раз из-за этой скрытности.

– Господин Фель, – равнодушно отозвался Лесс. – Хельга, это декан Башни Аннун¹¹, Мефисто Фель.

– Провидец? – Я протянула руку мужчине, тот, словно нехотя, пожал ее.

– Некромантка? – хмыкнул он, незаметно вытерев руку о плащ.

Похоже, по какой-то причине нам было одинаково «неприятно познакомиться».

Для полноты образа мужчина еще «случайно» вытащил из-за шивороты медальон в виде потягивающегося кота, скривил губы и медленно убрал его обратно.

«Кошачья» мафия. Не удивлена. У Котов было много полезных связей, много денег, много влияния и много врагов. В их дела я никогда не вникала: не было ни возможности, ни интереса. Делить мне с ними нечего, но подсознательно я их все равно недолюбливала.

– Интересный нам год предстоит, – хмыкнул господин

¹¹ Башня Аннун – факультет провидения и предсказания, искусства снотолкования и звездочтения.

Фель. – Вы даже не представляете насколько...

После чего моментально удалился.

– Вот и думай, как понимать эту фразу от главного провидца Академии, – вздохнул Лесс и опрокинул в себя остатки вина. – Я тебя, пожалуй, покину. Мои занятия начинаются за три вески до полудня, в отличие от некоторых некроманток, я могу не успеть выспаться. Приятно было пообщаться.

Я улыбнулась, кивнула:

– Взаимно. – И верлен исчез.

Решив последовать его примеру, я спрыгнула с подоконника и выскользнула из зала.

Моя комната располагалась в правом – жилком – крыле четвертого этажа. Левое же крыло было отведено под аудитории.

На лестнице с громким хохотом меня обогнали парни, курс четвертый-пятый на вид. Еще бестолковые, но уже вымахавшие на голову выше любой преподавательницы.

А некоторых даже на две.

Одна из таких как раз встретилась им на пути, поэтому была вжата в промежуток между огромной вазой и стеной.

– Давно не были в кабинете сира де Асти?! – крикнула она им вслед.

– Соскучились, наверное, – усмехнулась я.

В завершение пролетевшей процессии откуда-то сверху обрушился еще один парень, витиевато выругался, заметил

нас с забившейся в угол преподавательницей, комично раскланялся, бросил:

– Премного извиняюсь!

И тут же ретировался, лишь меж перилами мелькнул черный хвост.

Мои брови удивленно поползли вверх. То ли это вино такое действие оказало, то ли...

– Оборотень он, не пугайся, – проговорила девушка тонким голосом. – Это Ли, наша местная знаменитость, гроза преподавателей. Ты ведь Хельга? Я Рисса Нортская.

– Расы и сущности преподаешь? – вспомнила слова Лесса я.

Девушка кивнула светловолосой головой.

– Но я думала, в Академии учатся только люди.

– Ну почему же, у нас есть несколько полукровок. Но у Ли способности удивительные, как-то ведь он убедил сира де Асти его в Академию принять. Тот и принял. Под опеку господина Алмора. Правда, неизвестно, кто кого больше опекает.

Я усмехнулась, представив занятия Лесса с хвостатым «подопечным».

– Парень он неплохой, но вот замолкать вовремя совершенно не умеет. Равно как и быть серьезным. Рада была познакомиться.

В очередной раз за сегодня я отозвалась: «Взаимно», – госпожа Нортская свернула направо на третьем этаже, а я

устало побрела к себе на четвертый.

– Доброга, предполагаю, всем утра, – с порога выдала я, врываясь в отведенную мне учебную комнату. – Надеюсь, что мы если и не подружимся, то хотя бы обоюднo не доставим друг другу проблем.

Ученики стояли возле своих парт, точно истуканы, хлопая глазками, пока я вываливала содержимое сумки на стол и решала, куда что поставить и повесить. Счастливое перо, пара свитков, парочка старинных фолиантов, довольно кривая картинка в рамке, которую мне подарил один приятель, – там я голыми руками душила непонятное чудовище, отдаленно напоминающее моего преподавателя по истории магии. А поскольку Рион основательно подошел к процессу, подобные шедевры так и остались после нашего выпуска на стенах в туалетах и даже в некоторых лабораториях – с разными действующими лицами, разумеется.

Так, амулеты, рецепты, символы... Не забыть бы, что и куда я растолкала.

– М... а м-можно сесть? – тихо пискнул кто-то в тишине.

Я совершенно забыла про учеников, но сделала вид, что так и было задумано:

– Ладно, рассаживаемся. Для тех, кто вчера слушал не тем, чем надо, – повторяю. Мое имя – Хельга Дарк. Если вам вдруг в беседе между собой будет сложно выговорить «госпожа Дарк» – есть лишь один вариант, за который я не при-

ращу вам третью ногу или лишнее ухо: «некромантка». Имя мое не переводится ни с одного из существующих в Дариоле языков, поэтому любые попытки соригинальничать будут строго наказаны. Вопросы есть?

Грозно упершись ладонями в стол, я пристально оглядела класс. Ребята казались довольно ошарашенными.

Я долго решала, как лучше вести себя на занятиях. С ходу показать, что сама от учеников недалеко ушла? Они меня, конечно, тут же полюбят, а еще радостно всем скопом сядут на шею, а то и подрастающим курсам донесут «благую весть» о преподавателе, которого вообще можно не бояться. Либо же выставить себя злодейкой, от которой поблажек не жди, чтобы потом не бегать за Лессом каждый раз, когда ребятки расшумятся. Второй вариант показался мне чуть более разумным, но как выяснилось – можно было остаться собой. Они и так боялись меня как огня. Бесовского, кстати.

– По вашим взглядам становится ясно, что с настоящими некромагами вам еще общаться не приходилось.

– Дык... нам и с ненастоящими не приходилось... – вякнул кто-то с задних рядов.

– Сир де Асти говорил, что у вас уже были уроки некромагии, – нахмурилась я.

– А их не некромаг вел, – тихо признался парень с первого ряда.

– И что же вам мог рассказать не некромаг? – озадачилась я. Ученики переглянулись, но промолчали. – Страшная тай-

на? Видимо, угадала. Даже маги любили переоценивать наши способности, что уж говорить о детях и простых людях.

– Хорошо, это мы выясним позже. Сразу хочу сказать, что училась я в Межрасовой академии высших магических наук Дариола, в которую попадали если не самые лучшие, то хотя бы самые перспективные маги. Злить меня не рекомендую: в хорошем настроении я метаю пульсары, в плохом – пробуждаю кладбища. Остальное вы узнаете на наших занятиях. Учтите, мало кто из вас сумеет проникнуться магией смерти, но по крайней мере пару полезных гаданий вроде Ритуала Последнего Вздоха вам усвоить придется.

Мне стало искренне интересно – мои ученики вообще дышат? А то, как заговоренные, хлопают ресничками, да лишь зрачки подрагивают.

– Значит, так. Первое, что я считаю необходимым вам объяснить, – это разница между некромантией и некромагией. И этот вопрос обязательно будет на экзаменах, потому что, если различия вы не видите – нам вообще с вами не о чем разговаривать!

Кажется, я начинаю испытывать сладкое чувство мести: сколько раз от своих преподавателей мне доводилось слышать подобные фразы!

– Некромагия – магия смерти. Некромантия – гадания при помощи мертвых. Способов множество, все это мы будем изучать на занятиях. Сразу хочу предупредить. На практике кто-то обязательно будет падать в обмороки, визжать

при виде пробужденных мертвецов, иногда бегать жаловаться сиру де Асти на злую некромантку, что заставляет вас торчать весками на кладбище, а главное – совершенно *не чувствовать* то, что я попрошу вас почувствовать. Знаете... Это неплохо, и экзамен я постараюсь проводить больше теоретически, чтобы никого не ущемлять. Но если в ком-то замечу хотя бы небольшие способности – тот будет у меня работать по полной.

Я деловито прошаживалась по классу вдоль и поперек, рассказывая и рассказывая... Заодно повесила картинку Риона справа от доски, там как раз пустовал гвоздь, видимо, кто-то цеплял на него учебные пособия.

– Итак, вопросы есть? – осведомилась я, завершив тираду.

С третьей парты робко вытянулась рука. Я жестом показала, что внимательно слушаю.

– Госпожа Дарк... а это правда, что практические занятия у нас будут проходить на кладбищах?

Я кивнула:

– К сожалению, правда. Хотя я категорически против этого – их нельзя трогать без особой нужды. И было бы лучше создать свое личное кладбище...

Раздался испуганный вздох, и я осеклась:

– ...но, пожалуй, пока что обойдемся без насилия. И вообще – рекомендую вам так далеко не заглядывать. Все же это боевой факультет. А если хочется поиграть в «будет – не будет» – это вам на Башню Аннун. Договорились?

Ответом мне был неуверенный кивок и очень нестройное «Д-да...».

Едва первое занятие окончилось, я устало откинулась на спинку стула. В душе теплилась надежда, что следующая группа будет хоть немного поживее.

Мечтам было не суждено сбыться. Они тоже смотрели на меня, как селяне на трехголового дракона в своем огороде среди посевов брюквы, а вопросы задавали так, словно в любой момент их могла снести смертоносная стихия.

И после второго занятия я все же решила пойти к Лессу. Не зверь же я, в конце концов, чего они меня так боятся? Может, хоть верлен приоткроет завесу тайны, чем учеников так запугали? У меня как раз выпал перерыв в полторы вески, почему бы не провести их с пользой?

– Лесс! – Я ворвалась в кабинет декана на втором этаже без стука и тут же встретила четыре вопросительно глядящих на меня пары глаз.

Госпожа Тиэльская удивилась, Родерик Росский – декан Башни Фор¹² – откашлялся, уже неплохо знакомый мне господин Фель позволил себе косую ухмылку, а Лесс поднялся из-за стола. Даже если он был возмущен, природная вежливость его не покинула. Вошла девушка – надо встать, все верно.

– То есть... Лиралас... Декан Алмор, – запнулась я от

¹² Башня Фор – факультет защитной магии, искусства магических фортификаций и охраны.

неожиданности. – Меня волнует очень важный вопрос, который совершенно не может подождать. Простите, конечно, что отрываю...

– Что вы, Хельга, ничего страшного. – Лесс был сама любезность. – Первый день особо тяжелый. – Верлен кивнул коллегам и, чинно прошествовав мимо деканов, ухватил меня под локоть и выпихнул в коридор: – Ты всегда так будешь врываться? – чуть ворчливо, но с ноткой иронии спросил он.

– Да. Если ты не расскажешь, почему они меня боятся! – пообещала я.

– Кто? – Декан озадаченно изогнул брови.

– Ученики, кто! – Я всплеснула руками. Неужели у него так много вариантов? – Они боятся задавать вопросы, боятся шевелиться, да они дышать боятся! Кто их так запугал?

– Предыдущий преподаватель, – сознался Лесс, нервно усмехнувшись. – Он был уверен и доказывал всем, что магии смерти – покойники, получившие свою силу в результате то ли неудачного воскрешения, то ли гибели. Я должен был, наверное, тебя предупредить, чтобы ты начинала занятия именно с опровержения...

– Ты хочешь сказать, ученики думают, что некромантию им преподает... мертвец? – выдохнула я.

Лесс виновато предложил мне водички. Я отмахнулась, представив, как декан наколдует целый фонтан на мою несчастную голову, вместо того чтобы заботливо принести стакан.

– Прости, – искренне произнес он. – Это досадное упущение.

– Прости? Ты ученикам, поди, докажи, что я живее, чем они думают. А если им приспичит самолично убедиться в правоте того умника и они ночью нагрянут в меня вилками тыкать?! Ловушки под дверью ставить или не спать ночами прикажешь?

Верлен помрачнел, то ли угрызаясь совестью, то ли решая – не проще ли избавиться от меня сразу, пока проблема не поглотила всю Академию.

Откуда, вот откуда мне было знать, что глупость, гуляющая по селам и деревням, была вложена еще и в неокрепшие «детские» умы?

Некромагов не любили, пожалуй, больше по незнанию. Поэтому свои услуги особо не попредлагаешь, даже если с деньгами большие проблемы. Подработки приходилось искать хитростью, потому я и уцепилась за предложение сира де Асти: в Академии можно было делать то, что умеешь, да еще и получать желанные золотые.

Осталось только доказать, что все легенды и сказания, которыми пугали учеников родители, некоторые преподаватели и народная молва, на самом деле лишь выдумка.

Существовали, конечно, и некромаги, использующие силу во вред. Их называли чернокнижниками за увлечение «черными» запретными ритуалами, но... зачем же всех ровнять под одну гребенку?

– Хелл, меня ждут на собрании. И у тебя тоже наверняка дела...

– Дела... Вот скажи, на тебя ученики часто, как на нечисть всякую, смотрят? – возмутилась я спокойствию верлена.

– Да я сам скоро поверю, что ты нечисть, – вздохнул декан. – В другой раз обязательно поговорим. Меня правда ждут.

И скрылся за дверью. С мыслью «ну я ему покажу нечисть!..» я направилась в подвал – негодующая и настроенная более чем решительно. Не пугало меня даже то, что первый день работы может оказаться последним.

Поймать тонкую нить некроартерии не составило труда. Они являлись обычным источником подпитки некромагов, усиливающимся по мере приближения к захоронениям. Здесь неподалеку было крупное военное кладбище, появившееся после полувековой войны между Гремором и Корханном, да и к территории Академии прилегало одно – маленькое, заброшенное, специально подготовленное для моих практических занятий. Хотя, чтобы создать небольшой фантом, хватит даже самой тонкой артерии, которую я могла бы найти и в собственной комнате, но тогда и разоблачить призвавшего стало бы куда проще. Главное – направить создание в нужную сторону (правое крыло, третий этаж, вторая дверь от лестницы – комната декана Алмора) и попросить, чтобы по коридорам не шибко шумел.

Фантом получился милый, зубастый и по консистенции

похожий на кисель.

Дав приказ своему творению, чтобы до ночи не высывалось, я зашагала к себе в кабинет.

Мне всегда хотелось быть магом-практиком, ездить себе по городам и селам, нежить беспокойную усмирять... С поиском работы, правда, проблемы, и заработок непостоянный.

Да и боги с ней, переживу.

Ночью Академию сотряс пронзительный визг. Я подскочила на кровати, пытаюсь сообразить, что же произошло. Сон рассеялся, и я вспомнила о фантоме, только вот крик ужаса никак не мог принадлежать Лессу. Слишком уж он был... проникновенный. Хотя кто знает, какие голосовые партии способен выдавать напуганный верлен.

Я выскочила в коридор прямо в ночной рубаше. Фантома все-таки следовало отловить, поскольку громкие звуки могли подействовать на него как угодно: он мог лопнуть, выйти из-под контроля, кинуться на кого-нибудь, заблудиться в коридорах, после чего еще несколько ночей не давать никому спать...

На носочках я сбежала на третий этаж, к комнате Лесса, где и должно было бродить мое создание, но никого не обнаружила. А потом оглянулась – и замерла.

Из другого конца коридора на меня надвигалась куча глины с ногами. Голем! Он-то здесь откуда?! С фантомом он

точно никак не был связан – одна магия другую не порождает. Голема мог поднять либо рунник, либо...

Припав на одно колено, я ударила ладонью в пол, который тут же пошел крупными волнами навстречу голему. За несколько ударов сердца тот раскрошился на отдельные куски глины. Я знала, что это ненадолго, но нужно было потянуть время: пока не поймешь, как он создан, – не угадаешь, и как его уничтожить.

Остатки голема вновь медленно скатились в одну кучу, из которой сначала проявилась голова, потом руки...

– Хелл!.. – из своей комнаты выскочил верлен, готовый сразу же разметать всех врагов, что потревожили спокойный сон Академии.

– Лесс! – с неподдельной радостью воскликнула я.

Наконец почувствовалось какое-то оживление: в коридор начали стекаться взволнованные преподаватели, выглядывали из комнат заспанные, но чрезмерно любопытные ученики.

Пока я соображала, из-за угла явился еще более бледный, чем обычно, декан Фель в парадной пижаме, а следом за ним под самым потолком парил... фантом. Видимо, творение рук моих все же ошиблось дверью, что, кстати, меня не особо расстроило, даже скорее обрадовало. Гадость, сделанная декану Фелю, была вдвойне приятна.

Мефисто гордо прошествовал меж ног голема и «героически» прикрыл собой учеников. Фантом же, словно брошен-

ная кем-то мокрая тряпка, обмотался вокруг головы создания, отчего та покачнулась на глиняных плечах и – обрушилась на пол. Из разъявленной пасти показалась каменная табличка размером с ладонь. Как я и думала, руна.

Голем снова начал скатываться в одно целое, фантом лопнул, а я кинулась выхватывать руну, пока глиняная развалина не воспрянула вновь. Успела я буквально в последний удар сердца, радостно выкрикнула:

– Есть! – сжав табличку в руке.

Голема надо мной затрясло, куски глины разных размеров покатались вниз, и спустя пару мгновений меня целиком скрыло его остатками.

Я даже выругаться не успела.

– ...у меня есть замечательное средство, оно очень сильное! Когда его стащили крысы, две покрылись зелеными пятнами, три сдохли, а еще одна превратилась в каменное извращение! Правда, я пока ни разу не использовала его на некромагах...

– Давайте что-нибудь, что вернет преподавателя в строй сразу и все же целиком? А практиковаться дальше на крысах будете, а то у нас так людей скоро не останется.

Я пошевелила пальцами рук и ног. Вроде чувствую. Вроде движутся. Вроде на мне и с моей помощью. Ничего не понимаю.

Открыть глаза оказалось сложнее. Что-то резало и мешало. Будто в них был песок... или глина.

– Кто здесь рунник? – слабым голосом спросила я.

– Хельга! Ты как? – это, кажется, был Лесс.

– Как-как... Как то, чем таких, как я, представляют в селах, – собравшись с мыслями и силами, я таки приоткрыла один глаз. Верлен и декан Тиэльская склонились надо мной не то с интересом, не то с беспокойством.

Лекции сегодня у меня начинались с полудня, но декан Алмор настоятельно рекомендовал мне после таких травм отдохнуть хотя бы день. Каких это «таких» – я так и не узнала. По-моему, единственное, что осталось на память о големе, – это песок в глазах и небольшой синяк на плече.

А вот вопрос про рунника все пропустили мимо ушей.

– Мефисто сказал, что его разбудил крик ученицы, он пошел разбираться и отважно «перетянул» фантом на себя, – хмыкнул Лесс. – Что странно – если бы не это создание и удачное совпадение, голем мог бы до сих пор разгуливать по этажам. Интересно, откуда он взялся? – И декан Алмор присел ко мне на кровать.

– Представить не могу... – картинно прижала руку к груди я. – Понятия не имею, даже не знаю, что предположить!

Лесс, не будь дураком, догадался, кто приложил руки к этому безобразию. Но промолчал.

– Академия ведь имеет защитные покровы по всей территории. – Я сползла с постели на пол.

– Ты думаешь, что голем был создан уже здесь?

– Да. Либо подослан сюда через «переход», – произнесла

я. – Не представляю, кому надо было этим заморачиваться.

– В прошлом году отчислили нескольких студентов за использование этих самых «переходов» не из лучших побуждений. А после, когда учащиеся разъехались по домам на зимние каникулы, все учителя остались в Академии и прошерстили каждый угол, проверили каждый предмет на возможную магию. Все чисто.

– Значит, голем все-таки был создан внутри здания, другого варианта у нас не осталось. И я снова повторю свой вопрос: кто в Академии увлекается магией рун?

– Рунников у нас мало. Историю рун преподает госпожа Эррская, дама «академического» возраста. В смысле в Академии работает с самого ее основания, – усмехнулся Лесс. – Но, насколько мне известно, рунники у нас все как один претендуют на золотую эмблему выпускника. Они бы не стали так рисковать.

– А есть ли любители? Кто может этим просто развлекаться?

– Разве что оборотень. Парень редко задумывается о последствиях, хотя не помню ни одного случая, когда бы он серьезно кому-то навредил. Мы его энергию в нужное русло направили – помогает порой в делах академических. Иногда в виде наказания, – усмехнулся Лесс.

Поблагодарив декана Тиэльскую за неоценимый вклад в мое скорое исцеление, я вытащила верлена в коридор. Знахарские комнатухи меня всегда ввергали в уныние.

– Ты про Ли?

– Ты уже имела честь с ним познакомиться? – нисколько не удивился Лесс.

– Не лично, – увильнула от прямого ответа я.

Похоже, с парнем нам стоило бы побеседовать. Коль в людях я не умела разбираться, то, может быть, в оборотнях получится?

Пообещав Лессу отлежаться, я отправилась к своей комнате, по пути пытаясь придумать, как поймать этого самого Ли до занятий.

Ответ пришел в виде самого Ли, который внезапно вылетел из-за поворота, чуть не сбив меня с ног.

Я вздрогнула. На меня уставились два глаза: один лиловый, другой фиолетовый, оба с вертикальными зрачками. Темная копна волос переливалась всевозможными оттенками цветов. От виска в разрез рубахи спускались тонкие узоры, сочетающие в себе и черточки, и точки, и непонятные мне символы.

– Что ты здесь делаешь? – от неожиданности «тыкнула» ученику я.

– Бегаю, иногда хожу, дышу воздухом, встречаю преподавателей... Продолжать? – улыбнулся парень. А-я то думала, что у него клыки с полмизинца должны быть.

– Ты, я так понимаю, Ли?

– Так точно, госпожа. – Парень показательно раскланялся. – И слава о подвигах моих летит впереди меня...

– Тогда сейчас я буду тебя убивать, герой-недоучка, – как-то не по-преподавательски прозвучало.

– А я тогда буду кричать, что вы меня насилуете, – невозможно отозвался парень.

– А мне ничто не помешает использовать заклинание, лишаящее голоса. – Я скрестила руки на груди. Как жаль, что на самом деле я такого заклинания не знала. – Признавайся, голема ты ночью призвал?

– Это вам так сильно по голове досталось? – сочувственно посмотрел на меня парень.

Называть его «мальчишкой» у меня не повернулся язык. Во сколько же лет эту великовозрастную балду приняли в Академию?

– А то было б жалко, вроде красивая, а...

– Не забывайте, – не вовремя одумавшись, перешла на общепринятое «вы» я.

– Да с вами забудешься, как же. Убьете, воскресите и еще раз убьете, коли что не по-вашенски! – задорно усмехнулся парень. – А големы не в моем вкусе. Я бы что-нибудь поизысканнее придумал... Пантеру, например. Вы пантер любите?

– Правильно приготовленных, – усмехнулась я. Либо он так виртуозно производил положительное впечатление, которым прикрывал злодеяния, либо действительно был ни при чем.

– Как-то пробовал я шашлык из некроманта... Редкостная гадость. – Он даже язык высунул в подтверждение сво-

их слов. Мне с трудом удавалось сдерживать смех, и оттого фраза: «Учтите, если вы мне сейчас соврали, то с Академией можете проститься», – прозвучала недостаточно грозно.

– Мне кажется, вы чем-то поинтереснее хотели пригрозить, – прищурился он. – А прощением мне тут каждый второй угрожает!

– Не стоит ли задуматься?

Парень задумчиво почесал затылок, взъерошив и без того непослушные волосы, и, просяив, выпалил:

– Не-а!

– Но я вас предупредила.

– А я сделал вид, что вас услышал. – Подмигнув мне, парень сунул руки в карманы и прогулочным шагом побрел по коридору, насвистывая веселую мелодию.

Покачав головой, я отправилась к себе, но остановилась в проходе, услышав за спиной:

– Кстати, госпожа Хельга! Вы же не знаете никакого заклинания, лишаящего голоса, ведь правда?

– Неправда, – мстительно отозвалась я и еле поборолла желание показать ему язык.

– Плохо. Вы тогда его остальным преподавателям не рассказываете, а то мало ли...

И едва парень скрылся за углом, я беззвучно расхохоталась, зажав рот ладонью. Совершенно безобидный балбес, не умеющий вовремя умолкнуть.

Все-таки Лесс и госпожа Нортская мне не врали.

Междустрочие. Ознакомительное

Эскалиол никогда не спит. Разве что может задремать изредка перед рассветом, да и то – ненадолго. В утренней дымке столица Гремора кажется затерянным во времени городом из сказки о путешественнике меж миров. Облако тумана прорывают лишь шпили королевского дворца и башни Академии магии. Кажется, в этот момент, когда любителей заработка, требующего покрова ночи, уже спугнуло начинающее розоветь небо, а дневные труженики досматривают свой последний сон, город тоже может вздремнуть. Но как тут заснешь, когда по улицам то и дело разносится...

– Помогите-е-е! – крик, словно птица, взлетел над крышами города. Впрочем, девочка кричала не в надежде, что ее услышат и спасут. Ей просто было очень страшно.

– Стой, воровка!

Арбалетный болт выбил искры из мостовой в пяди от беглянки. Топот участился.

– Я ничего у вас не крала! – Она на мгновение замерла, прежде чем завернуть за угол. – Ой!

– А ну стой!

Девочка удвоила усилия, хотя легкие так и горели огнем, да и ноги словно становились тяжелее с каждым шагом.

Впереди послышался скрип калитки. Темный силуэт возник прямо перед носом девочки. Та, не успев вовремя оста-

новиться, влетела в него с разгону, и оба рухнули на мостовую.

– Karim-ed-herra!¹³ – рывкнул человек, приложившись спиной о булыжники. – Чтоб тебя хриссы¹⁴ задрали! Смотри, куда прешь!

Девочка испуганно и ошарашенно подняла взгляд и замерла, уставившись в неестественные, желто-золотистые глаза человека. В предрассветных сумерках его зрачки вытянулись и больше походили на кошачьи.

– Ну и? Не хочешь с меня слезть?

Не дожидаясь ответа, парень схватил ее за плечи и спихнул в сторону. Выпрямился, тряхнул головой, повел плечами и зашипел – удар о камни не прошел бесследно.

– Держи ее!!! – почти забытый в суматохе столкновения «обокраденный» не преминул о себе напомнить.

Парень невольно отшатнулся, когда мужчина промчался мимо и накинулся на девочку. Схватив беглянку за шиворот, он вlepил ей звонкую оплеуху.

– Будешь знать, как воровать, дрянь! Я тебе...

Договорить он не успел, потому что почувствовал, что приподнимается над землей. Выпустив свою жертву, мужчина с трудом обернулся. Желтоглазый парень без видимых

¹³ Распространенное эльфийское ругательство. Дословно не переводится, но его все понимают правильно.

¹⁴ Хриссы – полулюди-полунежить. Очень неприятные и кровожадные существа.

усилий держал его одной рукой, так что мужчина доставал до земли лишь кончиками пальцев. В другой руке вмешавшийся крутил угрожающе сверкающий кинжал.

– Эй, ты чего? – искренне удивился мужик.

– Маленьких обижать нехорошо, – наставительно произнес незнакомец.

Лезвие прочертило серебристую дугу, глаза мужчины расширились в предсмертном ужасе, и он кулем повалился на землю. Девочка зажала рот ладонями в безмолвном крике.

– Ты его убил! – прошептала она спустя пару ударов сердца, глядя на расплзающееся под мужчиной темное пятно.

– Убил? – искренне удивился парень и... продемонстрировал девочке неровно отхваченный кусок воротника. – А это, – он кивнул на темную лужу, – у него от переживаний.

Девочка недоуменно хлопнула глазами, а затем заливисто расхохоталась.

– Здорово ты его! – Она подскочила с земли и захлопала в ладоши.

– Аплодисментов не надо, – поморщился неожиданный спаситель, поднимая с земли оброненную сумку. – А ты правда воровка?

– Нет, – ответила она, на всякий случай нахохлившись и приготовившись бежать.

– Tǣreïn¹⁵. Есть куда идти?

¹⁵ Хорошо, чудно, великолепно. В зависимости от контекста интонируется различными степенями язвительности (*эльф.*).

– Я первый день в Эскалиоле.

Парень хмыкнул:

– Первый день, а уже вляпалась. Тебе везет.

Он прошел несколько шагов вперед, но затем остановился и бросил через плечо:

– Хочешь, можешь пойти со мной. Только будь любезна завтра избавить меня от своего невезения.

– Спасибо! – Девочка просияла и вприпрыжку поспешила за ним.

– Как тебя зовут-то, недоразумение?

– Поллиарина. Но мама и брат зовут Полли.

– ТЭгеin, – кивнул парень.

– А тебя как зовут? Случайно не Торейн? – Полли понравилось новое слово, хотя она даже не представляла, что оно значит.

– Нет. Можешь звать меня Тим.

– Торейн, – снова сказал девочка, пробуя слово на вкус. Тим усмехнулся, прищурился кошачьи глаза.

Глава 2. Тим и Полли

Вейенарт, 2-е число.

День защиты детей

Стоит признать, моя жизнь в столице Гремора начиналась вполне удачно. Всего день прошел, а я уже успел подзаработать деньжат, выполнив пару несложных поручений, и откопать недорогую таверну с приличной комнатой и вкусной пищей (за время моего путешествия я твердо уверился, что подобное сочетание в одной таверне не уживается катастрофически, а тут – на тебе). Приятным дополнением было огромное количество всевозможных рас, прогуливающихся по улицам Эскалиола, так что на ничем не примечательного темного эльфа здесь никто не обращал внимания.

Зато я нажил какое-то оборванное недоразумение со смешным именем Полли¹⁶. Понятия не имею, что меня толкнуло взять ее с собой. Наверное, слишком жалкий у девчонки был вид в тот момент. Мое хорошее настроение иногда заставляет меня вытворять очень странные вещи, которые

¹⁶ Pollie – несмышлениш, дурашка (эльф.).

влекут потом за собой настроение наипаршивое.

Я скосил глаза на недоразумение.

– Ты сказала, что ты первый день в Эскалиоле и идти тебе некуда. Где же твои вещи?

– А у меня их нет, – беззаботно ответила Полли, глядя на меня из-под челки огромными прозрачными глазами. – Точнее, они были. Но их украли.

Вообще глаза были серо-голубыми, но такого ясного, ровного оттенка, что при свете луны казались двумя льдинками.

– Украли?

– Ага, на меня напали, я бросила вещи, а пока они в них копались, убежала. Я пошла на рынок, думала, что смогу найти там что-нибудь поесть. Но оттуда меня прогнали местные мальчишки, потом я увидела булочную и решила, что смогу там подработать, я часто помогала булочнику в нашем поселке, но этот сказал, что не берет проходимцев, потом...

– Достаточно, ходячая катастрофа. Помолчи, а я придумаю, как от тебя избавиться.

Девчонка испуганно хлопнула ресницами и прикусила язык. Но не отстала.

В таверне «Три кружки пива и сушеная вобла» было тихо. Ночное веселье уже закончилось: пара выпивох дрыхла в углу, трое гномов хмуро потягивали пиво, обсуждая одним им известные гномьи дела, да еще двое наемников вроде меня делили только что заработанное золото. Я попросил служку подать в комнату горячей воды и приготовить нам чего-ни-

будь вкусенького.

После того как воду нам принесли буквально спустя четверть вески, я понял, что дело в этой таверне нечисто. Скорее всего, я угодил во владения янави¹⁷. Недаром говорят, что из них получают лучшие трактирщики, торговцы и ростовщики.

– Вымойся, – бросил я девчонке, копясь в сумке. – А тряпки свои выкинь куда-нибудь.

– Но...

– Делай, что говорят, нам сегодня придется спать рядом, а я не хочу от тебя блох нахвататься. Наденешь это, – я швырнул на кровать одну из своих рубашек, что поуже, и запасные брюки. Ничего, подогнет, подпоясется. Пусть нелепо, зато чисто. – Потом спускайся вниз, я буду там. И поторопись, если не хочешь остаться без еды.

Девчонка только кивнула. Интересно, сколько ей лет? По мне так не больше двенадцати, хотя кто их, людей, разберет.

Спустившись в общий зал, я пристроился за столиком, облюбованным мной еще днем, – в затемненном левом углу, из которого отлично просматривалось все помещение.

Девчонка не заставила себя долго ждать, видимо, сильно проголодалась. Как я и ожидал, выглядела она в моей одежде совершенно нелепо и походила на сестру, из любопыт-

¹⁷ Янави – человеческий народ на севере, отличается замкнутостью и агрессивностью на любые попытки проникнуть в их жизнь. За пределами своей страны флегматичны, аккуратны до неприличия и чрезмерно расчетливы.

ства решившую примерить одежду старшего братца. А под пылью, как оказалось, скрывался удивительный оттенок волос. Светлый, практически до белизны, но отливающий то золотистым, то серебряным. В памяти что-то слабо всколыхнулось, но сосредотачиваться на воспоминании я не стал. В свое время в меня вбили столько совершенно бестолковых сведений, что даже лучше, когда они не лезут под руку.

Девчонка неуверенно озиралась, несмотря на почти пустой зал, и я облегчил ей задачу, помахав из своего угла рукой.

– Проголодалась, Pollie?

– Очень... – Она уставилась на еду, как на алмазное ожерелье. – Как ты меня назвал?

– Ешь. – Я не стал опускаться до того, чтобы отвечать на глупые вопросы.

Она не заставила себя упрашивать. Не знаю, что это было: слишком поздний ужин или чересчур ранний завтрак, – но мы оба в нем явно нуждались. Так что четверть вески прошла в относительной тишине, пока над ухом не прозвучало:

– Красивая девочка. Эй, парень, не одолжишь на пару весок? Буду аккуратен, слово наемника!

– Она мне и самому нравится, – буркнул я, не поднимая головы.

– Эй, да не будь жадиной! Хоть на веску... никогда таких волос не видел! Я хорошо заплачу.

Я покосился и увидел, как какая-то волосатая лапа начи-

нает накручивать на кулак локоны девчонки, небрежно завязанные в хвост. В прозрачных глазах плескалось отчаяние. Прекрасно ее понимаю. Ведь я ей ничего не должен. Как раз наоборот – она мне.

Откинувшись на спинку стула, я медленно поднял взгляд, скользнув им сначала по ножнам на поясе, затем по внушительному пивному животу, затем по лохматой бороде и наконец добрался до черных глаз, с трудом различимых в общей повышенной волосатости человека. Стоит признать, это был долгий путь.

– Нелюдь, – сплюнул громила, встретившись со мной взглядом. Я прищурил глаза, прекрасно зная, что выглядит это по-кошачьи, лениво-угрожающе.

– Отпусти ребенка, и разойдемся по-хорошему. – Готов поспорить, он не успел заметить, откуда в моих руках возник кинжал. Хоть я и предпочитал другое оружие, но давно понял, что им, увы, никого не напугаешь.

В Эскалиоле принят закон насчет трактирных потасовок, и развязавшим драку грозит суровое наказание, а тем, кто убьет в этой драке человека или представителя любой другой расы, – еще и внушительный штраф. Но громила прекрасно понимал, что, даже если с меня этот штраф потом выбьют кровью, ему уже будет все равно. Поэтому он скрипнул зубами и стиснул кулаки, заставив девчонку зажмуриться от боли, и тут же разжал руку, позволяя серебристым прядям змейкой выскользнуть из широкой ладони.

– ТЭгеin, – удовлетворенно кивнул я. – Извини, друг, подыщи себе другую игрушку. Pollie, ты наелась?

Девчонка – и когда только успела разреветься? – судорожно кивнула, утирая рукавом глаза и нос. Allanei!¹⁸ Моим рукавом!

– Идем. – Я поднялся и положил руку ей на плечо. Девчонка тут же доверчиво ко мне прильнула. – Время позднее. Вернее, раннее... в общем, детям уже... еще надо спать.

Мы поднялись, я скинул сапоги и рубашку и тут же залез в кровать, детям там или не детям, а мне после бессонной рабочей ночи выспаться точно не помешает. Девчонка нерешительно топталась у дверей.

– Ложись, – буркнул я, не оборачиваясь. – Я не собираюсь покушаться на твою честь и достоинство. Я для этого слишком устал, а ты еще слишком мелкая.

Послышался полувздох-полувсхлип, и через удар сердца она скользнула под одеяло, прижавшись к моей спине.

– Спасибо тебе, Тим.

Я фыркнул и закрыл глаза.

Мне снился хороший сон. Было светло и тепло. Сквозь листву просвечивали солнечные лучи. Казалось, я снова оказался в Вилее¹⁹, вернувшись туда не только в пространстве,

¹⁸ Мелкая нечисть, известная как бесы, упоминается обычно при досаде и легком раздражении (*эльф*).

¹⁹ Вилея – эльфийское государство на западе от Гремора.

но и во времени. Солнечные зайчики слепили глаза, не давая толком рассмотреть, что происходит вокруг, откуда-то изда- лека слышался смех матери и брата. Как давно я слышал ее смех в последний раз...

Невесомые пальчики погладили меня по щеке, губы обо- жгло сначала горячее дыхание, а затем легкое, как перыш- ко, неуверенное прикосновение. А ладонь скользнула под ру- башку, касаясь кожи...

Стоять!

Я рывком сел на кровати так, что Полли скатилась с меня, словно тряпичная кукла. Под моим злым взглядом девчон- ка прижала к груди одеяло и безмолвно уставилась на меня широко открытыми, еще более прозрачными-призрачными в полумраке комнаты глазами.

– Ты что творишь?!

– Я... я... – У нее задрожали губы. – Я просто... хотела... отблагодарить.

– Да с чего ты взяла, что мне нужна такая благодарность?!

– Ну... – К милому облику растерянной и смущенной дев- чонки добавились еще и пылающие щеки. – Мама говорила, что все мужчины всегда этого хотят... и ты сказал, что я тебе нравлюсь. Ты мне тоже понравился! И я подумала...

– Я скажу тебе – меньше думай! У тебя для этого, видимо, мозгов недостаточно. Подумала она... – огрызнулся я, под- нявшись с кровати, и устроился в кресле. – Дите дитем, а все туда же, в великие соблазнительницы!

– Я уже не ребенок! По закону девушки считаются взрослыми с четырнадцати лет, а мне уже четырнадцать и один месяц. Мне уже даже замуж можно!

– Вот и иди замуж, – огрызнулся я. – А ко мне не лезь.

Возможно, прозвучало это чересчур резко. Губы недоразумения мелко затряслись, и она уползла с головой под одеяло и подушку. Сейчас разревется, как пить дать.

– Спи, Pollie, – примирительно вздохнул я. – И давай договоримся, если ты вдруг случайно снова захочешь меня отблагодарить, посоветуйся со мной, tƏrein?

– ТƏrein, – едва слышно донеслось из-под подушки. Хм, вот уж не знал, что мое личное слово-паразит еще и на людях паразитирует. – Тим?

– М?..

– А ты кто?

– В смысле? – Я невольно напрягся, хотя вряд ли этот вопрос имел какой-то скрытый подтекст.

– Тот наемник внизу назвал тебя нелюдью. И глаза у тебя такие... красивые!

– Я эльф, Pollie.

– Эльф?? – Встрепанная светлая голова выползла из-за баррикад и удивленно воззрилась на меня. – Но эльфы ведь совсем не такие! Мне мама рассказывала! Они с волосами как золото или мед и с глазами как голубые озера или весенняя листва... а ты темненький!

– Вот именно, – усмехнулся я. – Темненький!.. Спи!

Полли мгновенно упала на подушку и накрылась одеялом с головой. Боги, зачем я в это ввязался?..

Я проснулся спустя несколько весок от солнечного света, пробивавшегося в щель между ставнями, потянулся, открыл глаза и... нос к носу столкнулся со вчерашним недоразумением. Девчонка пододвинула стул к моему креслу, забралась туда с ногами, положив подбородок на колени и завернувшись в одеяло, и, судя по всему, внимательно меня изучала.

– У меня за ночь рога выросли? – поинтересовался я, зевая и потягиваясь.

– Нет, – смутилась она. – У тебя уши острые.

– И?

– И волосы странные. На вид кажутся жесткими как проволока, а на самом деле мягкие, гладкие... мне нравится.

Я одарил ее неодобрительным взглядом и поднялся.

– Ты правда эльф?

– Правда.

– Темный?

– Темный.

– Интересно-о...

– Интересно? – Я изогнул брови, глядя на девчонку в упор. Та плотнее завернулась в одеяло и нахохлилась, как воробей. – Ты мне лучше скажи, куда тебя теперь отвести.

– Тим, – она вскинула глаза, – а можно я с тобой останусь?

– Тебя мне только не хватало. Ты даже не знаешь, кто я

такой!

– Эльф?

– Наемник! Да-да, как тот, который хотел тебя вчера у меня одолжить. Давай я отведу тебя в приют при храме Литы. Будешь жить в сытости, заодно читать научишься...

– Я умею читать! А ты совсем-совсем не похож на того наемника! Мне некуда идти! – Голос ее зазвенел от приближающихся слез. – Я не хочу в приют! Я не буду тебе обузой, я много чего умею!

– Я уже видел, «чего» ты умеешь, – фыркнул я, скрестив руки на груди. – Я куплю тебе одежду, дам немного денег и провожу до приюта. А там решай сама. И не спорь. У меня проблем и без ребенка на шее хватает. Оденешься, спускайся к завтраку.

С этими словами я вышел из комнаты, начиная жалеть, что предложил ей помощь. Настырная и упрямая, почти как я сам. Да и жаль ее. Видно, что девчонка смышленная, в приюте загубят: выпустят либо поломойку, либо служительницу культа, либо кого похуже, хоть до восемнадцати пропасть и не дадут. Но мне-то она на кой? Я сейчас не в том положении, чтобы обзаводиться свитой. Да еще и малолетней...

Договорившись с трактирщиком насчет легкого завтрака, я вышел на задворки таверны – размяться. У конюшни стояла огромная кадка с дождевой водой для лошадей. На несколько ударов сердца я сунул туда голову, чтобы взбодриться, и встряхнулся, когда ледяные ручейки побежали с

волос на спину и грудь.

Как утверждали в один голос брат и учитель, регулярные тренировки – залог успеха в любом деле. Вот только спокойно позаниматься мне не дали. Спиной почувствовав чужое присутствие, я обернулся и встретился взглядом с поигрывающим внушительным тесаком единственным человеком, которому в этом городе я насолил. Пока что единственным.

– Сейчас мы не в трактире, и ковырлялки твоей при тебе нет, – оскалился громила, жаждавший вчера поближе познакомиться с Полли. – Убивать я тебя не буду, но проучить стоит.

Я быстро огляделся, оценивая обстановку. Двое подпирают двери трактира, один в тени конюшни. Один у наружной калитки. Пятеро. Я широко улыбнулся.

– Ну, проучи...

Резкий кувырок назад, выдернуть у конюха вилы, отшвырнуть мальчишку в сторону, вилы под удар. Тесак заскрежетал под напором, громила зарычал. Я прищурил глаза и пинком оттолкнул его. Мой противник этого не ожидал. Удар оказался настолько сильным, что громила отлетел назад, спиной в забор. Впрочем, дальнейшего он не ожидал вдвойне. Сделав пару коротких шагов для разбега, я уткнулся острыми концами вил в землю и взлетел в воздух, чтобы громко припечатать громилу пяткой по темечку. Тот охнул и рухнул на землю. А я мягко спружинил, как кот, на все четыре конечности и недобро уставился на тех, что «охраня-

ли» вход в таверну.

Чудная картинка, я думаю, им представилась: чумазый после кувыркания в пыли двора, взъерошенный, да еще и с дико сверкающими желтыми глазами. Отстаивать поруганную честь товарища они не захотели, даже несмотря на численное превосходство. Видимо, не до конца потерянный инстинкт самосохранения подсказал, что противник им не по силам. Поэтому они поспешили скрыться за дверями таверны, а маячившая у калитки тень исчезла.

Удовлетворенно вздохнув, я снова направился к кадке, но стоило мне опустить руки в воду, как за спиной послышались скользкие шаги. Слишком рано. Ему нужно было подождать, пока я начну плескаться, тогда был бы шанс, что я его не услышу, но, видимо, мужчине не терпелось отомстить за позор товарищей. За что он сейчас...

– Не смей, гад! – вдруг тонко завопил кто-то сверху, раздался короткий свист, а затем треск-звон пролетевшей вещи о голову, благо – не мою.

Я обернулся – последний дружок громилы валялся в пыли, вокруг рассыпались осколки вазы. Подняв взгляд, я увидел... Полли, естественно. Она высунулась в окно по пояс так, что ее волосы белым флагом трепетали на ветру, и внимательно меня разглядывала.

– Тим, ты в порядке?

На глупые вопросы не отвечаю. Я склонился над кадкой, мечтая уже закончить затянувшиеся утренние процедуры.

Девчонка ждала меня за столом, ерзая на стуле от нетерпения. Дейма²⁰ мне в попутчики, что-то задумала.

– Как ты их! – восхищенно запищала она. – А ты меня можешь так научить? Можешь?

– С чего бы вдруг? – скептически поинтересовался я, запихивая в рот кусок свежее испеченного хлеба и запивая молоком. По-моему, ничего вкуснее в этом мире человечество еще не придумало.

– Я тебя спасла! – торжествующе провозгласило недоразумение. – Теперь ты мне обязан жизнью и не можешь меня прогнать!

Ах вот он какой, гениальный план!

– А ты ничего не забыла, Pollie? На самый крайний случай мы с тобой квиты. Да и то говорю это, только чтобы сделать тебе приятное, я бы справился без чьей-либо помощи.

– Я тоже! – неуверенно пискнула девчонка, тут же растеряв все свое торжество.

– Да? Значит, мы вообще друг другу ничего не должны, так и быть, ночлег и еду я тебе припоминать не буду.

Прозрачно-голубые глаза потухли до грязно-серого.

– Тим... – В голосе слышались едва сдерживаемые слезы. – Пожалуйста... не бросай меня.

Мысленно я проклял всех тех, кто занимался моим воспитанием. Слишком хорошо занимался...

Все! С завтрашнего дня завязываю с благотворительно-

²⁰ Дейм – бог Тьмы.

стью раз и навсегда! Нищих буду обходить за милую, бабушкам на дорогах руки не подам, а от бедных-несчастных маленьких оборванцев буду удирать, как от эльфийского посольства в Греморе!

С завтрашнего дня. А сегодня? Не бросать же на самом деле эту дурищу, пропадет.

– ТЭгеin, – утомленно выдохнул я. – Но как только...

– Спасибо, Тим! – Девчонка с визгом повисла у меня на шее.

– Извините, если прерываю важный разговор, – прошеле-стело вдруг над головой. – Но у меня к вам, господин, имеется дело, которое, я думаю, вас очень заинтересует.

Сдернув с себя девчонку, я воззрился на худощавого мужчину, замершего в полсажени от нашего стола. Одежда на нем была очень добротная, да и один перстень с печаткой на руке стоил немалых денег.

– Что угодно благородному господину? – Тем не менее вставать я не спешил.

– Вы разрешите присесть?

Я кивнул, сделав страшные глаза Полли, предлагая ей куда-нибудь испариться, но та проигнорировала мой взгляд. Впрочем, незнакомец, кажется, не возражал против ее присутствия.

– Я служу одному влиятельному дворянину. И он поручил мне найти исполнителя для некоего деликатного дела. Так случилось, что я стал свидетелем вашего недавнего сраже-

ния. И хочу предложить вам работу.

– Боюсь, я не смогу предоставить вам рекомендаций для деликатного поручения. Я второй день в столице.

– О! То, что я видел, является для меня вполне достаточной рекомендацией, – улыбнулся мужчина.

– Что же от меня требуется?

– Всего-навсего убить человека.

– Действительно, мелочь, – поморщился я. – И сколько мне за это заплатят?

– Вы не хотите сначала узнать, кто это?

– Я узнаю это по тому, сколько вы мне предложите.

Незнакомец одобрительно хмыкнул и молча положил на стол маленький бархатный мешочек. Я осторожно распустил узел. В тусклом свете ослепительно сверкнули четыре алмаза. Не очень больших, навскидку каратов по пять, но удивительной чистоты и огранки. Такие ювелиры с руками оторвут.

– Это аванс. В случае успеха вы получите еще столько же.

Я уставился на возможного заказчика с недоверием, но все-таки выдвинул свое предположение:

– Маг. Из влиятельных. Даже из самых влиятельных. И убить надо в резиденции, а не где-нибудь еще.

В себе я почти не сомневался. За такой гонорар можно купить баронский титул и замок с земельными владениями. А значит, цель – очень важная персона. И очень труднодоступная. Что может быть труднодоступнее сильного мага в своей

резиденции? Только очень сильный маг в своей резиденции. Ну, или король. Но короля бы не рискнули заказать случайному наемнику. Только не нравится мне этот заказ. Чем? А тем, что такого мага тоже не рискнули бы заказать случайно-му наемнику, да еще и вручив предварительно столь впечатляющий аванс. Так что у заказчика почти наверняка на уме что-то весьма пакостное.

– Что ж, вы правы. – Мужчина удовлетворенно кивнул. – Возьметесь?

– Какое доказательство нужно заказчику?

– Никакого. Вам поверят на слово, если все пройдет успешно.

И правда, скрыть внезапную гибель мага такого уровня не удастся.

– И как я смогу получить остаток?

– Вас найдут в течение трех дней в этой же таверне.

– Во-первых, в течение двух дней, во-вторых, не в этой, а в таверне «У пруда» за северными воротами города. Мне придется покинуть Эскалиол.

– Да, я понимаю. Согласен.

– Если вы меня не найдете... – Я прищурился. – Я сам вас найду.

Если эти слова на мужчину и произвели хоть какое-то впечатление, то виду он не подал, а произнес:

– В свою очередь, могу пообещать, что если вы попытаетесь скрыться с задатком, то вам тоже вряд ли придется ис-

полнять еще какие-либо заказы. Но перейдем к делу. Его имя Мефисто Фель. Это декан Башни Аннун Греморской Академии. Его резиденция находится на улице Магов, шестой дом по левой стороне. Вы должны убить его послезавтра ночью. Именно послезавтра. Он будет в доме, а не в Академии, и один, это проверенные сведения.

– ТЭгеin. Я принимаю ваш заказ.

Мужчина кивнул. Поднялся и вышел из таверны. Я перевел взгляд на девчонку. Та сосредоточенно хмурила брови, прикусив губу.

– Что такое, Pollie? Я тебя предупреждал, что я...

– Тим, – она подняла на меня глаза. – Я пойду с тобой.

– Сдурела? – Я изумленно вскинул брови.

– Но ты не сможешь убить мага один! – Она вцепилась в мою руку.

– А ты-то чем мне сможешь помочь, мелкая?

– Я... – Девчонка снова закусила губу. – Я...

Она положила ладонь на стол. Запахло горелым. А когда Полли подняла руку, на дереве остался еще дымящийся отпечаток пятерни. Магичка? Я в ужасе запустил пальцы в волосы. Только магического недоразумения мне здесь не хватало.

А с другой стороны, кажется, Полли оказалась не таким уж проигрышным приобретением.

– ТЭгеin, пойдешь со мной. Только, Pollie, – девчонка радостно сверкнула глазами и наострила уши, – во-первых,

меня слушаться беспрекословно. Во-вторых, убивать мы никого не будем...

Улица Магов была просто неприлично хорошо освещена. Это я выяснил еще предыдущей ночью. И неприлично хорошо охранялась. Однако два этих явных неудобства скрашивались тем, что маги озаботились засадить свою улицу большим количеством деревьев, а значит, и теней было хоть отбавляй.

Между забором, ограждающим резиденцию мага, и тем, что принадлежал соседнему дому, имелся небольшой зазор. Уж не знаю, в каких целях его сделали, но случайный прохожий, пожалуй, даже не обратил бы на него внимания. Для меня этот зазор был примечателен тем, что вдоль него ниточки охранных заклинаний истончались и практически сходили на нет. Оно и понятно: во-первых, заклинание разрушало воздействие защитных чар соседнего имения, во-вторых, маг вложил меньше силы в то место, откуда появление злоумышленника наименее вероятно. Вряд ли какой злоумышленник-человек смог бы пролезть в эту щель.

Человек – вряд ли. А вот эльф и девчонка – вполне сумели.

Мы перебрались через забор и оказались в кустах недалеко от дома.

– Тим, – охнула девчонка. – А у тебя глаза кошачьи!

Я едва удержался от обреченного стога и заткнул малявке

рот ладонью. Что-то в этом всем продолжало мне решительно не нравиться. Но от того, что мы проторчим в кустах еще какое-то время, больше мне ситуация нравиться не начнет. Так что...

Что-то скрипнуло. Я изумленно уставился на раскачивающуюся на ветру раму. Окно на первом этаже прямо напротив «наших» кустов было распахнуто настежь. Это что? Западня или приглашение?

Или... у меня есть конкуренты? Нет, ну я так не играю!

– Полли, идем! – прошипел я и, не особо скрываясь, направился к окну.

Подтверждая мои предположения, защитные чары на окне отсутствовали. Перемахнув через подоконник, я помог забраться Полли и, шепнув ей «будь начеку», поспешил по коридору. Единственное светящееся окно в доме на тот момент, когда мы к нему подошли, находилось на втором этаже в восточном крыле. И коль скоро мне сказали, что маг будет в доме один, именно на втором этаже нам и надо его искать. Пока нас не опередили.

Как выяснилось, торопился я зря. С разгону вписавшись в очередной поворот, я узрел перед собой трех типов подозрительной наружности. Один из них, прикрыв глаза, водил руками над каменной кладкой на стене, другой с умным видом изучал шпалеру, похоже, с этой стены и сдернутую, третий нервно поигрывал ножичком. Я поспешно сдал назад, преграждая путь девчонке.

– Хрисс, и долго еще ждать этого недоумка? – буркнул третий, кажется, ни к кому конкретно не обращаясь. – Обещали прикрытие, а работаем на лезвии ножа.

– Кончай хныкать. Пока наш маг не распутает заклинание, нам смысла нет в сокровищницу соваться. Так что время есть. А Фель самоуверен до безумия, ему в голову не придет, что кто-то бродит по его дому, пока этот кто-то не попадется ему на глаза.

– Слушай, а ты не знаешь, кого там наняли? Он точно с магом-то справится?

– Понятия не имею, так ведь нам того и не надо. Главное, чтобы сопротивлялся подольше и пошумел как следует. Мы под это дело артефактик-то и унесем.

Прелестно, просто прелестно! Теперь все встает на свои места. Оказывается, я служу всего лишь прикрытием. И заказчик даже и не рассчитывает на то, что я убью мага. А уж тем более на то, что я вернусь живым. Поэтому гонорар был таким впечатляющим: возможность сорвать подобный куш не давала здраво мыслить и отказаться.

Сначала я даже подумал свалить отсюда к хриссу и подарить возможность этим воришкам дожидаться, пока сработает какое-нибудь охранное заклинание и маг их поубивает. Что именно так и случится, я был уверен, потому что иначе им прикрытие не понадобилось бы. Но это как-то... скучно!

– Rollie, приготовься в них чем-нибудь зашвырнуть, – шепнул я «напарнице» и, насвистывая, вышел из-за угла

прогулочным шагом. Воры воззрились на меня сначала испуганно, затем ошеломленно, затем как на идиота.

– О! – просиял я. – А вы, парни, чего тут делаете? Случайно не мага убивать пришли?

– Не, – тот, что переживал по поводу моего отсутствия, мотнул головой. – Мы по воровской части.

– Ну, хорошо, что не конкуренты. Значит, я вас не видел, а вы меня. – Я широко улыбнулся и сделал вид, что собираюсь пройти мимо...

– Рим! – вдруг вскрикнул второй вор. То ли у парня интуиция близка к дару предвидения, то ли я был все-таки не очень аккуратен и он заметил мое движение...

Рим уклонился от удара и кувырком ушел в сторону.

– Ты сдурел?!

Я молча достал кинжал.

– Маг, сделай что-нибудь! – взвыл парень, снова едва успев уклониться.

– Молчи, идиот! – В руках вора блеснул короткий меч. – Его нельзя сейчас отрывать. Сами разберемся...

Рим опомнился, выхватил свое оружие, и они оба кинулись на меня.

– Ти-и-и-им!!! – завизжала девчонка.

Не знаю, как я должен был догадаться, что это сигнал к тому, что надо пригнуться, но как-то догадался, и рыбкой нырнул на ковер. Спину мгновенно обдало жаром. По дому разнесся протяжный гул-треск-звон. Я тут же вскочил на но-

ги. Любопытно. Воры заживо не сгорели. Лишь хорошенько прокоптились, ну и, может, получили парочку ожогов. Зато были в таком шоке, что мне не составило труда вывести их из игры.

Я оглянулся на Полли. Та, похоже, своими успехами удивлена была не меньше. Не знаю, что она там планировала, но пришло самое время спланировать что-нибудь еще, потому что от слабенькой то ли огненной, то ли тепловой волны с легким треском занялись шпалеры на стенах. И оторвался от своего глубокомысленного занятия маг.

Он не стал тратить время на выяснение отношений. А просто и эффективно решил отомстить нам нашим же оружием. Только его огненная волна была отнюдь не слабенькой. Я зажмурился, надеясь на припрятанный под рубашкой амулет. Пламя с ревом промчалось мимо, но уже не затихло, накинувшись на и без того неплохо тлеющие предметы.

Ошибкой мага стало то, что он не ожидал, что я уцелею. Моей – что я забыл про хозяина дома. Следующие события произошли в мгновение ока. Я швырнул кинжал, пригвоздив к стене левый рукав мага, собиравшегося колдануть что-то не менее смертоносное. За спиной раздался грохот и визг. Я обернулся с воплем «Полли!!!», и... время остановилось.

А может, и не время. Может, пространство. Кто их, магов, знает. Вон как ухмыляется, зараза. Сейчас будет убивать, нюхом чую. И как у него получилось обойти защиту моего амулета? Воздух, что ли, зачаровал?

Мефисто Фель (ну а кто еще это мог быть?) задумчиво прошелся по коридору, наклонился, изучая почерневшие от копоти тела воров, прищурился, разглядывая кинжал в ладони мага, с задумчивым видом потыкал пальцем замершие язычки огня... Подул на обожженную конечность и подошел ко мне.

– Что ж, дорогой друг, по меньшей мере это было забавно. – Он усмехнулся и заковыристо махнул рукой. Я пошатнулся, когда паралич заклинания вдруг отпустил тело. Рядом раздалось шуршание, и из-под обломков выползла Полли. Точнее, чисто теоретически это черное оборванное создание, похожее на жертву буйствовавшей когда-то инквизиции, было Полли. Хотя я, пожалуй, выглядел не лучше.

– Э-э? – Меняхватило только на это глубокомысленное замечание.

– Не откажетесь составить мне компанию за чашечкой чая?

– Не откажусь...

А то у меня выбор есть? Девчонка скользнула ко мне и железной хваткой вцепилась в руку.

– В таком случае прошу. – Фель повернулся к нам спиной.

Мы поднялись на второй этаж и прошли в кабинет мага, где, полагаю, и горел тот замеченный мною свет. Там уже был накрыт стол на троих. Мы с Полли уселись в мягкие кресла, еще по-прежнему мало что понимая. Мефисто устроился напротив и снова оглядел нас, не прекращая загадочно улы-

баться. В черных глазах, отражающих свет свечи на столе, словно отсутствовал зрачок, отчего выглядели они несколько зловеще.

– И что все это значит? – не выдержал я.

– Видите ли, юноша. Я декан Башни Аннун. А вы случайно не в курсе, на чем специализируется эта Башня?

– Случайно нет.

– Провидение, мой дорогой друг. Предвидение будущего.

Ну все. Теперь я окончательно почувствовал себя идиотом. Получается, он наперед знал, что его захотят обокрасть, что его закажут мне, что я наткнусь на воров и мы устроим драку? Знал и даже не попытался это остановить?!

– Это правда было забавно. Мне хотелось увидеть вживую. А еще мне стало очень любопытно, почему все-таки вы сделали то, что сделали.

– Меня хотели обмануть.

– Это вторая причина. – Мефисто покосился на Полли. Девчонка, сообразив, что пока нас никто уничтожать не собирается, всюду уплетала пирожные. – Но ведь вы и не собирались меня убивать. Почему тогда взяли за заказ?

– Я не убиваю. Никого. А деньги всем нужны, – подумав, я все-таки примерился к самому крупному бисквиту и запихнул его в рот.

– Замечательно. Великолепно. – Маг откинулся на спинку стула. – А вы не могли бы мне сказать, кому именно я так помешал?

– Понятия не имею. Он не представился, но у него на руке был любопытный перстенок, печатку я могу изобразить, если вы дадите лист бумаги...

Оный тут же возник передо мной. Я набросал узор, врезавшийся в память, и передал его магу.

– Понятно... – Мефисто Фель задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику. – Я хочу кое-что вам предложить. Вам и девочке.

– Предлагайте, – благодушно кивнул я, понимая, что наша смерть откладывается на неопределенный срок.

– Вы знаете что-нибудь о Котах?

– Мафия? Что-то слышал. Страх и ужас Гремора и близлежащих стран. Гроза торговцев, прикрытие дворян, кажется, на данный момент именно они под крылом у короля. Хотя Псы не собираются сдаваться в борьбе за теплое местечко.

– Вы неплохо осведомлены. – Мне показалось, он слегка изумился. А что такого? Или рядовой человек этого знать не должен?

– И что вы хотите предложить?

– Хочу предложить вам к нам присоединиться. – На стол передо мной вдруг упал серебристый медальон на вычурной цепочке – выгнувшая спину и выпустившая когти кошка.

– Ой, какая прелесть! Тебе пойдет! – К медальону тут же потянулись загибающие ручки. За что тут же легонько получили. Полли надулась и вернулась к сладкому.

Пойдет, говоришь? Ну а почему бы не добавить к моим

побрякушкам еще и эту?

– К чему меня это обяжет?

– Ежегодный членский взнос и посильная помощь другим Котам. Сугубо добровольно. Но инициатива очень поощряется. Буду честен. Вы меня заинтересовали.

– Спасибо. – Я сгреб медальон в кулак. – Согласен. Только, как Кот, могу попросить вас об услуге?

Наглость – второе счастье, терять-то мне нечего.

– Вы еще членского взноса не заплатили, – вернул усмешку маг. – Но – попросите.

– А вы не могли бы сделать вид на три дня, что умерли? Я хочу получить свой гонорар.

Мефисто расхохотался:

– Договорились. Сделаю. А теперь насчет девочки. Кем она вам приходится?

– Родственница. Дальняя.

– Уникальнейший самородок. Я бы очень рекомендовал отдать ее в Академию. Там только-только начался учебный год. Нельзя дать пропасть такому таланту.

Полли сделала страшные глаза и снова вцепилась в меня, как клещ.

– Я подумаю, – милостиво кивнул я.

– Подумайте. Не смею вас больше задерживать... кстати, как ваше имя?

– Тим.

– Тим?..

– Просто Тим.

– Ясно. – Маг загадочно усмехнулся, а я пожал плечами, не торопясь уточнить, что именно ему ясно. – Вы всегда сможете найти меня здесь или в Академии. Буду рад снова встретиться. Только в следующий раз воспользуйтесь все-таки парадной дверью...

А в таверну нас не пустили. Хрисс побери этого трактирщика! Он не поверил, что мы его постояльцы. Хотя, увидев свое отражение в уже знакомой кадке у конюшни, я тоже не поверил, что это чумазое, лохматое, ободранное нечто – я. Хорошо, что по дороге нам не встретился патруль. Настолько подозрительных ночных бродяг задерживают даже без всякого «выяснения обстоятельств». Частично отмывшись сам, частично отмыв Полли и основательно замутив воду в кадке, я повторил попытку пробиться в комнату, оплаченную на неделю вперед, между прочим. Трактирщик смерил нас очень подозрительным взглядом, зато воду в комнату предоставил еще быстрее, чем в прошлый раз. Видимо, содержание столь неприглядных постояльцев портило ему репутацию.

Наскоро ополоснувшись (Полли в это время нарочито внимательно изучала пейзаж за окном, краснея и бледнея. Все-таки соблазнительница из нее, как из меня придворная дама), я забрался в кровать, предоставляя девчонке плескаться сколько душе угодно, и заснул почти мгновенно.

А проснулся от того, что девчонка, неловко повернувшись, больно ткнула меня в спину. Я сел на кровати, оглянулся назад и... чуть не упал с кровати, отшатнувшись.

– Что такое? – Полли сонно потерла кулачками глаза.

– Pollie, ты себя в зеркало видела?!

– Не-ет... – Она широко зевнула.

– Вот и не смотри еще... м-м... пару месяцев точно.

Я спрятался от огненной волны мага за амулетом. Полли, видимо, нашла какой-то другой способ. Правда, немного менее удачный. Сама-то она не пострадала, а вот волосы... сейчас ее прическа представляла собой нечто разноуровневое, опаленное, местами кучерявое, местами черное.

Как и следовало ожидать, девчонка тут же кинулась к ванне и уставилась на свое отражение.

– Ти-и-и-и-им! – издав этот полузадушенный вопль, она села на пол и совершенно явно собралась разреветься. Опять?

– Между прочим, я тебя предупреждал – не смотри! Да не реви ты, волосы отрастут. Сейчас я опаленное обстригу, и все будет в порядке. Или хочешь, к цирюльнику тебя отведу... он с этой задачей, пожалуй, лучше справится.

– Не-ет, лучше ты-ы-ы, – всхлипнула девчонка.

– Ну, как знаешь... – Я пожал плечами и отправился к хозяину за ножницами.

Спустя полвески титанических усилий я критически оглядел полученный результат. Что ж, цирюльником я себе на

жизнь заработать не смогу никогда...

Побоявшись отхватить Полли что-нибудь лишнее, я просто обстригал закрутившиеся и почерневшие пряди, не особо следя за тем, чтобы все они получались равной длины. В итоге с правой стороны волосы открывали ухо, с левой спускались до плеча, а сзади получилось... вообще хрисс знает что!

– Все, – неуверенно буркнул я.

Полли подпрыгнула и снова кинулась к воде. Как и следовало ожидать, комнату огласил новый визг:

– Ой! Тим, мне так нравится!

Я ошеломленно уставился на недоразумение. То ли у меня что-то со вкусом не то, то ли у нее с мозгами. Она повернула ко мне сияющую мордашку и вдруг кинулась на шею.

– Спасибо тебе! Спасибо-спасибо! Я тебя теперь никогда-никогда не оставлю!

Это что? Угроза?

– Отстань, – буркнул я, отдирая от себя недоразумение и не понимая, почему мне сейчас так хочется улыбнуться.

– Мне правда нравится! Только... – она коснулась рукой самой короткой пряди над ухом. – Здесь бы подлиннее... но ведь отрастет да?

– Да, – ответил я, а в голову закралась одна идея.

Междустрочие. Пояснительное

Староста удивленно воззрился на подозрительную парочку, выжидающе застывшую на пороге. Черноволосый парень лет двадцати с желтыми кошачьими глазами и девочка. Ее странно стриженные волосы в лунном свете отливали всеми оттенками серебра.

– Чавось надобно-то благородным господам?

– Переночевать не пустишь, дедушка? Мы в Квириин направляемся. Думали, успеем за день, да больно места у вас здесь глухие.

– Ну, есть такое, – согласился староста. – Девочку пущу, отчего ж не пустить, а ты бы лучше на сеновал подался. Я разврата всякого в доме не потерплю!

– Бог с вами, дедушка. Что за мысли у вас? Она сестра мне, – усмехнулся парень, дернув девочку за длинную прядь. Та ответила ему тычком под ребра. – Тройуродная, по батюшкиной линии. Вот везу к родственникам погостить.

– Ну, коли так, заходите, что ль.

Путешественники вошли внутрь. Девочка с любопытством заозиралась, и староста ахнул. Коротко стриженные с левой стороны волосы открывали ухо, по краешку которого от верха до мочки ослепительно сверкали семь алмазов. Старик мысленно повисил предполагаемую плату за ночлег втрое и отправился устраивать гостей на ночь.

Глава 3. Хелл и Ли

Вейенарт, 30-е число.

День равноправия фей

Шестикурсники уже насиделись в душных аудиториях, поэтому неподдельно жаждали практики: до того притягательна была мысль о том, чтобы свалить из четырех приевшихся стен хотя бы на пару весок.

Принимая меня на работу, сир де Асти с гордостью сообщил, что для наглядных занятий у правителя было «выторговано» небольшое кладбище. То ли близость Магической академии пугала скорбящих родственников, то ли просто уже никому не было дела, но Василиан Пятый практически не сопротивлялся, подписывая указ о том, что данный участок земли отныне принято считать собственностью Академии.

Стоило бы зайти к Лессу (ректор ведь наверняка куда более занят?) да узнать, как туда добраться.

– Лесс! – По своему обыкновению я вошла в кабинет декана, не утруждая себя нормами приличия.

– ...и к вечеру, будьте любезны, предоставьте мне подроб-

ный отчет о... Госпожа Дарк? – искренне удивился сир де Асти, нависая над бедным верленом, тыча ему в нос какой-то свиток.

– Отчет о госпоже Дарк? Как это мило, – усмехнулась я. – Чем обязана такой чести?

Арестир покачал головой, Лесс устало закатил глаза:

– Когда ты... вы стучаться научитесь?

– Я же не провидец, откуда мне знать когда, – фыркнула я. – Вообще-то я только спросить. Детишки хотят на кладбище поиграть.

– Вы уверены, что хотят?

– Право, господа, вы ставите меня в тупик своими вопросами. Я преподаватель Башни Рун, а не Аннун. Вот мы сначала проведем занятие на свежем воздухе, а там, глядишь, и отсеется кто.

– Вы так на это надеетесь? – Арестир скрестил руки на груди и прислонился к деканскому столу. Лесс скривился и встал, не желая любоваться ректорской филейной частью. – Бойтесь конкуренции?

– Боюсь, что работы много появится из-за такой любительской «конкуренции», – увильнула я. – Плохая идея – развлечения ради трогать места захоронений, на самом-то деле. Я рассчитываю лишь на то, что некоторые из учащихся после сегодняшнего дня в это вообще больше не полезут. За экзамены можно не переживать, валить никого не буду.

– Тогда зачем это представление с кладбищем?

– Как раз чтобы увидеть, кто действительно склонен к некромагии, а кого от греха подальше даже к безвременно ушедшей козе подпускать нельзя.

– И вы уверены, что сможете эти способности разглядеть?

– А что, у вас есть другие варианты? – скрестила руки на груди я. – Сир, если бы я не могла этого сделать, вы бы меня просто не наняли.

Арестир самодовольно хмыкнул:

– Со стороны Башни Аннун есть спуск в тоннель. Пойдете прямо по нему и окажетесь на том самом кладбище. Идти примерно полверсты, если не меньше.

Удовлетворившись полученными сведениями, я не очень умело извинилась, что оторвала господ от важных дел, и скрылась за дверью.

Вернувшись в аудиторию, я еле успела пригнуться от просвистевшей над головой книжки. Она гулко стукнулась в стену за спиной и шлепнулась на пол. Я многозначительно откашлялась, и за считанные удары сердца вокруг воцарилась тишина. Студенты моментально рассредоточились по своим местам, от ужаса сжавшись так, словно надеялись испариться с глаз моих тут же, и боясь, что вот-вот в двери ворвется толпа восставших мертвецов.

Я молча подняла книгу, положила на первую парту. «Расы и сущности». Автор Рисса Нортская. Никакого уважения к преподавательскому труду.

Сама такой же была.

Однажды в Межрасовке Рион – автор картинки, висящей над моим рабочим местом, и я устроили настоящий погром в аудитории. По всему классу парили перья и клочки пергамента, на наколдованных ножках бегали по стенам и полу древние фолианты. Особо пугливые господа забились под столы либо, наоборот, запрыгнули на них – в зависимости от того, что пугало больше: книжка с паучьими лапками, норовящая сбить с ног, или воткнувшееся в ухо перо.

Мы сражались на указках, ловко перескакивая со стола на стол. Я была уверена, что победа уже моя, но, увы, парта со мной оказалась не согласна. Столешница разломилась, я с визгом упала прямо на вошедшего в аудиторию преподавателя, чей преклонный возраст не позволял несчастному испытывать какие-либо нервные потрясения. Увидевший всю картину ректор Межрасовки слегка побагровел и потребовал зайти к нему после занятий. Рион гадко похихикивал с задней парты, преподавателя чуть не хватил удар, а меня едва не исключили. Вообще-то я вылетела бы оттуда пушечным ядром, не будь у ректора на хорошем счету.

Правда, вынесла из той ситуации я всего один урок: опору надо выбирать подходящую мне по весу, а то так ведь и покалечиться можно.

А мои ученики прижухли так, словно только что разнесли вдребезги как минимум половину Академии без возможности восстановления.

– Прошу всех следовать за мной, – спокойно проговорила

я. – Вещи можете оставить в кабинете. Или вписать в завещание.

В тишине кто-то нервно икнул. Я поспешила заверить, что это была лишь шутка, и предложила добровольно сдать тем, кому уже заранее боязно.

С задних рядов неуверенно поднялись три руки. Две девушки и парень. Те самые, у которых с начала года наиболее напуганный вид. Или он у них всегда такой?

– Тогда открывайте Теорию боевых заклинаний и из кабинета ни ногой. Еще не хватало, чтобы вас сир де Асти застукал где-нибудь в коридоре. А будете шуметь – на следующую практику насильно вытащу. Договорились? – И я мило улыбнулась.

Ребята активно закивали и судорожно начали листать учебники.

– ...а мы скоро вернемся, – замерев на пороге, проговорила я и, зловеще гыгыкнув, добавила: – И, возможно, не все.

Моей профессиональной гордостью было дипломное задание, которое я выполнила безукоризненно, а в дипломе добавилась строчка: «Обладает сильным внутренним резервом, уникальными знаниями и быстрой реакцией в условиях повышенной опасности. Рекомендуются для преподавательской деятельности, для участия в боевых магических действиях, для заданий, в которых требуется нестандартный подход».

Специально для выпускников пробудили одно из самых красивых мест Дариола. Кристально чистое озеро, заключенное среди гор, чьи вершины прятались под снежными шапками, а основания пестрели летней зеленью...

Видимо, именно его недоступность и привлекала желающих свести счеты с жизнью. Родное название озера уже давно забылось, а от поколения к поколению переходило новое имя – Озеро смертников, или Мертвое озеро. Сотни непокоенных душ так и не смогли вырваться из кольца гор, словно из заколдованного круга, регулярно заманивая в свои ряды случайных путешественников, жителей окрестных деревень, влюбленные парочки, бегущие подальше от людских глаз и не верящие в проклятья...

Двоих моих одноклассников вытащили со дна в последние удары сердца. Насколько я знаю, второй парень на следующий год все-таки получил свой диплом. А вот первый, кажется, остался жить в доме у знахарки, что испытывала на нем новые целебные заклятия и зелья: парню было без разницы, что происходит, он просто ничего не соображал.

Еще трое отказались даже приближаться к озеру. Вместо диплома они получили рекомендательную записку в духе «Подходят для работы в сфере торговли, в магические дела желательно не впутывать». Дословно не помню, но смысл примерно таков.

Когда к заданию приступила я, преподаватели уже ни на что не рассчитывали, но спустя полвески нежить неровным

строем шагала в глубины озера, досматривать вечные сны.

Объяснить, как это получилось, я так и не смогла. В отчете о практике пришлось много сочинять, вместо дипломной работы он начал походить на очередную байку, но преподаватели посчитали его крайне убедительным. Даже прошли слухи, что в каком-то из учебников мой способ был обнародован.

...К этому времени мы уже пришли на кладбище. Ученики не особо прониклись историей про мои заслуги перед системой образования Дариола, и я вздохнула: придется вдохновлять действиями.

«Наше» кладбище представляло собой пару-тройку десятков покосившихся памятников, небольшую часовню с огромной трещиной в стене и жуткие дебри из высокой травы и кустарников. Некроматерия здесь ощущалась довольно слабо, но мне хватит и этого, зато ученики, случайно хапнув с излишком, не доставят никому проблем.

– А сейчас, детки... – начала было я, хрустнув пальцами. «Детки» сжались в один большой комок. Кто-то настороженно озирался, кто-то с надеждой и мольбой смотрел на меня, а кто-то спокойно изучал сидящую на кресте неподалеку ворону. – Студент Д'арк, я не мешаю вам созерцать красоты этого места? – осведомилась я, отвлекшись от остальных.

– Что вы, отнюдь! – всплеснул руками любезный ученик. – Вы в них очень гармонично вписываетесь.

Таких изысканных комплиментов мне еще не делали.

Подманив наглеца поближе к себе, подальше от поддержки одноклассников, я принялась заученно вещать о некромагии, ее свойствах, правилах использования и о том, чем это все чревато.

– ...И никогда, – особенно выделила голосом я, – запомните, никогда не прикасайтесь к местам массовых гибелей, к «проклятым» местам вроде Озера смертников, к братским могилам и прочим особо агрессивным местам. Зачастую материя так и ждет, чтобы неопытные подобия некромагичащих колдунов разорвали эту тонкую границу между мирами.

Читая лекцию, я небрежной походкой прогуливалась между крестами и обелисками, сцепив руки за спиной и попиная носком сапога засохшие ветки и небольшие камешки. Ну точно мой профессор по основам знахарства. Он тоже любил вытаскивать нас на свежий воздух и заставлять собирать ему ингредиенты для будущих отваров.

– А почему? – Ли, оказавшийся совершенно не брезгливым, уселся на один из памятников и закинул ногу на ногу.

– А потому, студент Д'арк, что даже ваших умений и жутких клыков, лап, или что там еще присутствует у вашей звериной ипостаси, не хватит для того, чтобы упокоить хотя бы часть пробужденных. Особенно если в горе иссохших костей найдется тот, кто при жизни вел за собой целое войско. – Я остановилась у ближайшего креста. – А теперь немножко практики. Вас уже учили накладывать что-нибудь вроде «оцепенения»? – с милейшей улыбкой поинтересовалась

у студентов я, те лишь отрицательно покачали головами. – Жаль, очень жаль.

– Да вы вызывайте. – Ли не сбавлял оборотов, оказавшись явно самым смелым из группы. Причем не столько в отношении нежити, сколько в отношении меня. – А мы так, по обстоятельствам сориентируемся...

– Да? – хитро прищурилась я. – Ну смотрите, я предупредила...

И я провела рукой над небольшим поросшим холмиком. Зацепить бы...

Нашла. Тончайшая паутинка, по иронии судьбы исходящая из того места, где когда-то у покойного было сердце. Скользя по ней пальцами, ощутив едва заметную пульсацию, и – добавив немного собственной магии, дать ей обратный ход... Нить потемнела. Магия проходила по ней, пробегая через весь скелет, наподобие давно не существующих вен. Главное – вовремя разорвать контакт, чтобы не затратить слишком много силы и чтобы земля, пропитанная некроматерией, не пробудила вместе с подопытным его соседей.

– У нее глаза чернеют... – не то испуганно, не то восхищенно прошелестела кто-то из учениц.

Услышав это в первый раз, я удивилась, а родители напугались. Окрестные бабки стали на всякий случай вырисовывать в воздухе крестные знамения, перечисляя в своих молитвах поочередно Дейма, Литу и Лоо, видимо так и не опре-

делившись, кто в этом виноват, а кто от этого может избавиться.

Сквозь землю рывком пробилась «рука». Она с жутким хрустом и под тихий вскрик моих студентов размяла обнаженные костяшки пальцев, после чего вцепилась в просший поблизости кустик. Неподалеку просунулась вторая, точно пытаясь отодвинуть давящий пласт земли. Ну, это у нее не вышло, зато прорвать его, точно тряпичный мешок, удалось на отлично. Спустя несколько мгновений мы уже наблюдали это чудо природы в полный рост. Лохмотья одежды, кости, реденькие волосы до плеч... Да ему лет двести, не меньше. Он злобно клацнул челюстью, вправляя ее на место, и зашагал в сторону детей.

– Итак, – я махнула в воздухе рукой, выхватив из ниоткуда зеленоватую нить, после чего арканом накинула на шею «учебному пособию», – что мы имеем? Мертвец обыкновенный, несознательный, насильно пробужденный при помощи личного, задействованного магом резерва...

«Несознательный» усиленно дергал ногами и руками. Жаль, ему нечем было подумать о том, что ему что-то мешает.

– Кстати, какие еще бывают резервы? – Я перевела взгляд на учеников.

– Всеобщий магический, – прозвучало неуверенное из толпы. Я кивнула, студент воодушевился:

– Еще существует резерв, заключенный в различных аму-

летах, артефактах, источниках...

– ...а также с использованием свободных магических артерий, в основном – «черных», если уж говорить исключительно о некромагии, – спокойно договорила я, оглядывая результат усилий. – И, разумеется, вам стоит помнить, что для того, чтобы совершить глобальное пробуждение, необходимо осушить сотни артерий, что обязательно может аукнуться либо на другой земле, либо даже по соседству. По принципу «если где-то прибыло, значит, где-то убыло». Заложено природой и подтверждается века напролет.

– И что может убыть, если поднять для себя целый легион? – пискнул кто-то из ребят.

– Люди. Живые. Пока вы играетесь с личными восставшими «солдатыками», на какую-нибудь деревню может напасть беспричинный мор. В любой точке Дариола. Или скот вымрет. Или урожай пропадет и тут же придет голод. Что угодно, природа непредсказуема.

– Но почему некромаги все-таки поднимают целые полчища нежити и не задумываются о расплате? – уточнил Ли.

– А потому что, если маг поднимает полчище мертвецов, он вообще явно не всего доброму человечеству желает, – усмехнулась я. – Хотя есть одно «но». Грамотный некромаг *просит*.

– В смысле? – озадачились мои подопечные.

– А в прямом. Если верно выйти на контакт с усопшими и правильно сформулировать цель, то они уже сами решат,

восстать или же нет. В случае согласия они добровольно покидают свои последние пристанища. За то, что не зависит от воли людей, люди ответственность не несут. – Я опустила руку, петля с шеи мертвеца испарилась, а по щелчку пальцев и сам скелет осыпался костями на землю.

Остаток урока мы разглядывали жертву в разных видах: целом, разобранном, слегка покалеченном (кое-кто умудрился утащить из кучки останков бедренную кость, поэтому наш и без того неуверенный мертвец начал еще и заваливаться влево, весело гремя оставшимися костями). Когда Ли соблаговолил вернуть нашему «товарищу» столь дорогую ему при жизни часть тела, я подпустила студентов, желающих нащупать некроматерию. Ну, или хотя бы вообще ее ощутить.

Конечно, я не ожидала, что кто-то с первого же занятия начнет упокаивать пробужденных – это даже мне не сразу удалось, но у некоторых все же промелькнули кое-какие способности. Оказавшиеся полными бездарностями ученики ликовали так, словно получили один балл²¹ за годовой экзамен.

На радостях была устроена целая баталия, где юные маги, последовав примеру Ли, расхватали нашего мертвеца по частям и принялись с азартом фехтовать. Не удержалась и я, пару раз кинув небольшую «подножку» самому болтливому.

Ли шлепнулся в кусты, откуда через несколько ударов сердца вылетел... вернее, вылетела очень крупная пантера.

²¹ Один балл – наилучшая оценка по общей шкале.

Я вздрогнула. Одно дело – знать, что он оборотень, другое дело видеть это преобразование. Но одnogруппники явно при-выкли, поэтому девочки завизжали, чтобы покатали на спинке, парни в шутку призывали посоревноваться в силе, ловкости и скорости, я же, воспользовавшись ситуацией, почесала ему за ухом. Встреть я такую прелесть в лесу – сомневаюсь, что мне бы это удалось. А так я выяснила, что пантеры на ощупь бархатистые. И да, в толпе «себеподобных» хищников Ли ни с кем не спутать. Разного цвета глаза таки остались неизменны, да и размером он их всех превосходил больше чем в два раза.

Наконец-то урок подошел к концу, я сообщила, что все молодцы и могут проследовать за старостой в Академию, не дожидаясь меня, а сама решила осмотреться.

– Так как вам урок? – вдруг спохватилась я, когда дети уже начали спускаться в переход.

– Потрясающе, госпожа Дарк! – выпалил нестройный, но многоголосый хор, после которого, финальной нотой, разда-лось тихое-тихое: – И совсем почти не страшно!

Я улыбнулась сама себе и, проводив их взглядом, вернулась к захоронениям. Обнаружив, что все в порядке, в первую очередь проверила, не осталось ли раскрытых артерий, а затем беспардонно смела наш подопытный образец обратно в могилу.

– Ты уж прости, – пробормотала я в никуда. – Никакого почтения к усопшим. Да и что с них возьмешь? Дети!..

Успех от первого практического занятия меня заметно открылил. Не омрачило его даже то, что утром следующего дня мне к завтраку вместо чая досталось целое ведро яда от господина Феля, чье малоприятное лицо я была вынуждена созерцать в обеденной зале.

Пролетевшие пару недель назад вести о его безвременной кончине изрядно взбудоражили общественность, но ее так же быстро успокоил сам Мефисто, возникнув на пороге Академии еще более хмурым, чем обычно, – и торжественно сообщил, что жив и здоров, чего и нам желает. Очередь в кабинет госпожи Тиэльской стала едва ли не длиннее, чем очередь за обедом, поскольку подобные пожелания от господина Феля всегда звучали крайне двусмысленно.

– Говорят, вы успешно провели занятие на свежем воздухе, – равнодушно произнес Мефисто, не отрываясь от куска мяса с кровью.

Почему-то я бы совсем не удивилась, даже если бы застала его тут, собирающегося откусить живого кролика. Прямо с мехом.

– Да, вы знаете, я думаю, вам бы тоже воздух не повредил. – Я подцепила еще теплую лепешку с зеленью, водрузила на нее пару кусков сыра, ветчины, ломтик помидора... С предвкушением примерилась, откуда лучше кусать, но...

– А я думаю, что вам вредно налегать на пищу в принципе. Ради вас форму учителей перешивать никто не будет.

– Дейм с вами, господин Фель. Извольте трапезничать молча. – Я скорчила наиболее дружелюбную физиономию, отчего проходящий мимо служака грохнул поднос с грязной посудой в паре шагов от учительского стола. Возможно, так просто совпало, но от неожиданности Мефисто поперхнулся куском говядины, опрокинул на себя бокал с неприятного цвета жидкостью и закашлялся.

Ну вот, утро, не успев испортиться, уже начинало налаживаться.

Так и не успев выплюнуть на меня всю желчь, господин Фель молниеносно удалился, и я уже с нескрываемым удовольствием затолкала сырно-ветчинную пирамидку в рот. Когда ко мне присоединился Лесс, я, осторожно озираясь, сооружала третью такую по счету. Вдруг я тут последние запасы провизии нещадно уничтожаю? Вдруг с меня потом серебряшки трясти начнут?

– Чего такая напряженная? – спросил верлен, подтянув тарелку с сыром к себе. Я мысленно попрощалась с четвертым бутербродом, потом порадовалась, объективно оценив, что мне действительно не стоит налегать на подобного рода блюда.

– Все в порядке, – задумчиво пожала плечами я.

Все-таки от худобы я была далека, но и задумывалась об этом редко, а посему без зазрений совести закинула в рот последний кусочек завтрака. Вдохнула и, чтобы случайно не съесть что-нибудь еще, заняла руки чашкой.

– А у тебя мама эльфийка или папа? – внезапно выдала я, почему-то решив, что за утренним чаем это самый уместный вопрос.

– Папа эльфийка? – гаденько прохихикал верлен и, не дав мне исправиться, ответил: – Да мама, мама. Почему-то до сих пор ходят предрассудки, что эльфийки настолько придирчивы к мелочам, что ни за что не посмотрели бы на человека. Якобы те слишком грубы и неотесанны для столь утонченных созданий. Но количество верленов говорит, по-моему, само за себя.

Я кивнула. Как еще поддержать разговор сейчас, я не знала. Но и сидеть в тишине было тоскливо.

– А в Академии только один оборотень? – спросила я второе, что пришло на ум.

Лесс улыбнулся и кивнул.

– И как он здесь оказался?

– Не знаю, можно ли мне об этом рассказывать. – Верлен отпил сок и, выждав, будто бы для приличия, произнес: – Он принят по указу сира де Асти. Не знаю, чем именно он поразил ректора, могу только догадываться. Среди оборотней маги – явление крайне редкое.

– Тогда почему он пришел именно сюда, в Эскалиол?

– А почему ты у него не спросишь, раз так интересно?

– Я не настолько любопытная, – вздохнула я, словно эта черта характера меня очень расстраивала. – Да и вдруг это для него неприятная тема?

Лесс многозначительно покачал головой, после чего, взглядевшись в даль, резко вскочил и кому-то приветственно кивнул. Я лениво обернулась – к нам приближался сир де Асти.

– Госпожа Дарк, господин Алмор. – Арестир сел рядом с нами, и я на всякий случай отставила чашку в сторону. – Доброго дня.

Рядом с моим носом промелькнула ректорская рука в перчатке, схватила кувшин с соком и вернулась обратно.

– Встретил я сейчас господина Феля. Он был чем-то расстроен.

– Вам об этом сказала его раскрасневшаяся физиономия или пятно от морковного сока на мантии? – осторожно поинтересовалась я.

– Мне об этом сказал сам господин Фель, – снисходительно улыбнулся ректор. – Прямо так и сказал: «Ректор, я расстроен вашим выбором». Полагаю, он до сих пор негодует из-за вашего назначения в Академию, госпожа Дарк.

– Приятно слышать, сир, – насколько могла мило улыбнулась в ответ я. – Чем же вызвано внимание декана Башни Аннун к моей скромной персоне?

Арестир достал из внутреннего кармана небольшой флакон, капнул несколько темно-багровых капель в сок, увидев мой удивленный взгляд, зачем-то пояснил:

– От нервов, – и залпом выпил.

Последний раз на моей памяти Рион так пил ром. В таком

же количестве. Так же залпом. На спор. Первый раз в жизни. После чего до Межрасовки мы с товарищами его несли. Дурак.

– Он не видит смысла в вашем предмете. – Арес решил быть предельно откровенным. – Провидцы – такие ранимые натуры. Я не удивлюсь, если в следующем году он начнет протестовать против атакующей или защитной магии, мол, если правильно изучать провидение, то никакие навыки не понадобятся и это только напрасная трата времени. А вам с вашим предметом достается вдвойне, поскольку ввели его в обязательный перечень сравнительно недавно, и господин Фель, очевидно, надеется, что «выжить» его будет проще.

– Сир де Асти, – вкрадчиво произнес Лесс. – Это вы сейчас рассказываете, чтобы госпожа Дарк тоже господину Фелю прохода не давала? Вы же должны бороться за порядок и миролюбие, а сейчас вы, не пытаясь усмирить пыл декана Феля, еще и распяляете госпожу Дарк.

Арес пожал плечами:

– Мне кажется, недосказанность в их отношениях может усугубить ситуацию.

– С Мефисто все понятно, – отмахнулась от Лесса я. Вот же зануда. – А зачем решили ввести некромагию?

– А разве вы не в курсе, госпожа Дарк? – почти искренне удивился Арес. – Непокойно в вашей сфере нынче. Ради безопасности студентов им необходимы хотя бы начальные знания о некромагии и некромантии.

Я согласно кивнула. Арес прав.

С недавних пор на магию смерти действительно появился особый спрос. Осознав, что разная бесовщина, связанная с загробным миром, происходит направо и налево, в некромагию за заработками не полез разве что особо ленивый и трусливый маг. Сельские бабульки готовы были отдавать последние серебрушки, лишь бы дед померший перестал ночами захаживать. Зажиточные господа, построившие дом на чудесном участке, не спали ночами из-за шума – кто же знал, что когда-то на этом месте стояло кладбище, и погребенные явно не рады, что им на головы начали водружать целые особняки. А уж коли кто родственника убил – так тут вообще некроманту раздолье: небольшой ритуал, и погибший сам назовет имя преступника.

Самонадеянные некромаги порождали чудовищ, превращались в них сами либо просто вымирали, зачерпнув слишком много некроматерии и не сумев перекрыть ее вовремя. История знает случаи, когда целые самосозданные Ковены магов разлетались на ошметки по окрестностям.

А ведь стоило еще принять во внимание, что в некромагии очень тонкая грань между «можно» и «нельзя». Небольшая недосказанность – и будет расплачиваться природа, как я и говорила на практическом занятии. Одно неловкое заклятие или, казалось бы, невинный ритуал – и ты уже преступник.

Меня никогда не тянуло на запретное. Поэтому я совер-

шенствовала то, что умею, и много читала. Спасибо добрым людям, которые в свое время придумали разделить некромагов и чернокнижников как «хороших» и «плохих» магов. Хотя большинство людей меньше нас бояться так и не стали. Маг смерти – зло, и точка.

Зато на нашем фоне обычные маги смотрелись куда выгоднее, а ведь когда-то и их готовы были сотнями сжигать живьем. Причем когда предлагали казнить обычного убийцу – все протестовали: как же так, это ведь живой человек! Ну подумаешь, убил десяток невинных жителей, он же может исправиться, что мы, звери какие?

И не дай Дейм допустить хоть какую-то погрешность магу. «Хриссовы потомки, бесовские отродья, их нужно истреблять, пока они нас всех не погубили». Даже если ты просто случайно вместо дождя накликнул снег.

Так что весьма верно было внести некромагию в список обязательных наук. Пусть лучше детям в стенах школы расскажут, почему это плохо, чем где-нибудь в подворотне – что это хорошо.

Неужели Мефисто действительно способен на такую глупость, как невзлюбить кого-то вместе с предметом, который тот преподает? Или, может быть, причина кроется где-то глубже, просто Арес не может это понять?

– Вам бы семечек дать да у рынка посадить, – фыркнул верлен. – Две бабки-сплетницы. Простите.

– Давно ли он от вас отстал, господин Алмор, – усмехнул-

ся Арестир, и в этот момент я окончательно забыла, что с нами рядом сидит сам ректор.

– Мне сказать спасибо некромантке за то, что она его раздражает сильнее, чем я? – изумленно осведомился Лесс, чем вызвал мое легкое возмущение.

Кажется, верлен не удержался и присел на нашу лавочку к нашим семечкам.

– Пожалуй, на этой чудной ноте я вас покину. – Арестир поднялся из-за стола, учтиво кивнул и стремительно удалился.

Мы с Лессом проводили его взглядом до самой двери обеденной залы, потом медленно переглянулись друг с другом.

– У тебя сейчас занятия? – спросил верлен.

– Да. Две лекции. Попробую рассказать ребятам, как себя вести в случае конца света от нашествия нежити.

Лесс улыбнулся, а после внезапно поинтересовался:

– Тебя проводить до кабинета?

– Будет очень любезно с вашей стороны, – кивнула я.

Декан обошел стол, протянул мне руку. Я картинно закатила глаза, но ладонь в его ладонь вложила. Все-таки Лесс был тонко воспитан. Иногда это могло раздражать, а иногда даже вызывало приятные чувства.

Я взяла его под локоть, и мы чинно прошагали вдоль рядов, где завершали свой завтрак ученики.

Не скажу, что мне было совсем уж безразлично, что господин Фель меня недолюбливает, но и расстроилась я не силь-

но. Другого я и не ожидала. Впрочем, мне слабо представлялось существо, в котором Мефисто бы души не чаял.

Воображение подкинуло картинку, как суровый декан Башни Аннун, возвращаясь домой, переодевается в розовый халатик, пушистые тапочки, подходит к аквариуму, кормит золотую рыбку, замирает на несколько ударов сердца, умиленно глядя, как переливается ее чешуя. Потом, шаркая по полу, плетется на кухню, призывая: «Господин Пушистик, пойдемте ужинать, вы наверняка голодны». Следом за ним вальяжно входит белый кот, трется о ноги, и взгляд Мефисто теплеет...

И надо же было именно в этот момент наткнуться на самого Мефисто. Картинка из моего воображения со звоном разлетелась на осколки.

Нет. Кота он в лучшем случае бы выкинул после первой же лужи на полу, а рыбку просто заморил голодом.

Мерзкий тип. Удивительно мерзкий.

Междустрочие. Неубивательное

Начало астонарта²² выдалось на редкость удачным для купца Патриция Монтуса: несколько выгодных контрактов и блестящих сделок, а также чудесный северо-восточный ветер, который наполнит паруса кораблей и позволит выполнить дорогостоящий заказ в короткие сроки.

Патриций опустил перо в чернильницу, а затем любовно вывел в счетной книге радующую глаз цифру в графе «доходы». Он как раз дописывал волшебное слово «золотых», когда с первого этажа лавки донесся негромкий звук удара, будто уронили мешок с песком. Мешков с песком Патриций в лавке не держал, только дорогой гномий хрусталь и троих охранников: двое дежурили внизу, один на втором этаже, за дверью кабинета купца. Поэтому звук показался очень подзрительным.

– Влас! – Купец негромко позвал телохранителя. Дверь тут же отворилась, и бритая голова корханнца²³ заглянула в комнату. – Ты ничего не слышал? – Влас отрицательно качнул головой. Но это купца почему-то не успокоило. – Спустись-ка вниз, проверь, все ли там в порядке.

Телохранитель кивнул и скрылся. А Патриций на всякий случай достал из ящика стола арбалет. Как и многие торгов-

²² Астонарт – второй весенний месяц.

²³ Корханн – степное государство на востоке от Гремора.

цы, он интуитивно догадывался, в каких ситуациях можно рискнуть, когда лучше перестраховаться.

Время тянулось медленно. По мнению купца, Власу уже стоило вернуться и доложить, что ничего странного он не обнаружил. Но тот все не появлялся. Скрипнуло приоткрытое окно. Патриций вздрогнул, резко обернулся и наткнулся взглядом на кирпичную стену соседнего здания. Сообразив, что злоумышленники, коли таковые найдутся, вряд ли смогут бесшумно взобраться по отвесной стене на высоту более чем двух саженей, он снова повернулся к двери, судорожно стиснув рукоять арбалета. В то же мгновение страницы книги на столе взметнуло резким порывом ветра, что-то едва слышно шаркнуло о дерево пола, и Патриций с ужасом ощутил, как шею плавно коснулось нечто ледяное и острое. Предпринять что-либо торговец не успел. Дверь отворилась, и на пороге возникла фигура в темном балахоне, больше напоминающая тень, чем живое существо.

– Арбалет брось, – ласково шепнул шелестящий голос над ухом. Шею кольнуло, и купец не посмел послушаться. Оружие слабо стукнулось о столешницу.

– Ч-что вам н-нужно?

– Ваша смерть. – Голос убийцы звучал все так же ласково. Фигура в балахоне сделала шаг вперед, развела руки, и на ее ладонях заиграло язычками яркое пламя, заставившее купца едва ли не поседеть.

– Сколько вам заплатили? Я заплачу больше! Прямо сей-

час! У меня есть деньги здесь! Я заплачу!

– Да? – В голосе послышалась легкая заинтересованность, которая мгновенно исчезла. – Знаете, пожалуй, нет, мне не нужны проблемы с заказчиком. Репутация, вы же понимаете. Вот если бы... впрочем, вы вряд ли согласитесь.

Лезвие надрезало кожу, и горячая струйка крови снова скользнула по шее, на камзол, фамильный медальон...

– Стойте! – взвизгнул купец. – Я согласен! Я на все согласен! Скажите, что мне нужно сделать!

– Сто золотых, – отчеканил голос. – И вы делаете вид, что умерли. Поясняю: вас должны помпезно захоронить, безутешно оплакать и начать делить наследство. И чтобы ни одна живая душа не узнала, что торговец Патриций Монтус жив... Я понятно объясняю?

– Согласен! Я все сделаю! Никто не узнает! Клянусь!

– Tëgein, деньги.

Патриций почувствовал, что лезвие исчезло, и поспешно наклонился, выдергивая из ящика два мешочка. Он заметил, как справа мелькнула рука в черной перчатке, и золото пропало, словно по волшебству.

– Вы должны умереть завтра. И пожалуйста... если вы не инсценируете свою смерть... ее инсценирую я. С гораздо большей достоверностью. А это я у вас одолжу.

В воздухе сверкнуло лезвие, жалобно звякнула цепочка медальона. Фигура в балахоне погасила пламя в ладонях и исчезла. А когда спустя несколько ударов сердца купец на-

шел в себе смелость обернуться, позади тоже никого не было.

Патриций перевел дух, схватившись за грудь. Спустился, осмотрел лежащих без сознания охранников, которые уже не единожды его спасали... и начал писать завещание.

Глава 4. Тим и демон

Астонарт месяц, 5-е число.

День народной вилейской пляски

– Тим, а почему ты не убиваешь?

– А почему ты не ешь пирожки с печенкой? – поинтересовался в ответ я, запихивая в рот вышеупомянутый пирожок.

Полли скривилась:

– Фу! Противно же!

– Ну вот и я поэтому.

Сей бессодержательный разговор происходил в харчевне «Веселый Ткарш’ши»²⁴ на восточной окраине Квирина, куда мы прибыли неделю назад. Квирина – портовый город, насквозь провонявший рыбой и ромом. Проезжих здесь в три раза больше, чем коренных жителей, и, согласно «Краткому путеводителю по Гремору» Соринэля²⁵, в основном это пи-

²⁴ Ткарш’ши – одно из самых опасных морских чудовищ. Способно своими щупальцами переламывать корабли пополам.

²⁵ Соринэль – знаменитейший эльфийский путешественник. Автор популярных путеводителей по крупнейшим странам Дариола. Впрочем, большинство путешественников воспринимают его путеводители как юмористическую литера-

раты, разбойники, контрабандисты и торговцы (в чем разница между этими четырьмя категориями, я для себя так и не уяснил). Наемникам здесь словно медом намазано и золотом присыпано. Котам, кстати, тоже. Причем как естественным представителям сего животного класса, так и тем, кто позаимствовал этих орущих созданий в качестве эмблемы. Кто знает, может, их одинаково привлекает запах рыбы.

Как выяснилось, Коты разгуливали по Квирину, даже не пряча медальоны. Впоследствии мне сообщили, что испокон веков это их территория и Псы рискуют сунуть сюда нос только за очень большое вознаграждение. Вообще парень, у которого я поинтересовался, как мне найти Кошачью резиденцию, оказался на редкость говорливым и за какую-то четверть вески пути вывалил на меня кучу нужных и ненужных сведений на тему «особенности поведения Кошачьей общины». Собственно, полезные сведения заключались в том, что место сбора Котов в любом крупном городе можно найти по флигелю в виде кошки, годовой членский сбор составляет пятьдесят золотых, а также что в резиденции любой Кот может бесплатно разместиться сроком на неделю, а затем жить еще энное количество времени за минимальную оплату.

Старый Кот, хозяин резиденции, обвел нас внимательным выцветшим взглядом, разместил без единого вопроса, а когда мы спустились к завтраку, доверительно сообщил, что Котам надо решить одну проблему, которая, вероятно, меня

заинтересует.

Как оказалось, двое торговцев, находящихся под опекой Котов, что-то смертельно не поделили, и один решил убрать другого. Коты серьезно задумались, каким образом решить данную задачу, не потеряв лицо. Не знаю, почему Старый Кот решил, что я могу им помочь, но, с другой стороны, на то он и *Старый* Кот. И он совсем не удивился, когда через сутки Патриций Монтус скончался и при этом ни один из родственников не предъявил претензий Котам, хотя все они прекрасно знали, кто покрывает их богатенького «дядюшку». У заказчика отпали все вопросы, как только он получил заляпанный кровью медальон, с которым «покойный» никогда не расставался. Все счастливы, а нам с Полли достался двойной гонорар.

Я до последнего не хотел брать девчонку с собой к торговцу, но после того, как я запер ее в комнате, а она вылезла через окно и догнала меня через несколько саженей, я понял, что сопротивление бессмысленно. А Полли оказалась на удивление бесполезной.

За что получила на леденцы, которыми и хрумкала весь день. Вот уж не думал, что леденцы грызут, а не лижут.

Почему именно Квирин?

Из Эскалиола пришлось удирать, как зайцу, петляя и прижимая уши, я справедливо опасался, что заказчик не оценит той шутки, которую с ним сыграли мы с деканом Фелем.

Помотавшись по деревням без особого заработка, я ре-

шил, что ближайший город, в котором легко затеряться, – самый крупный греморский порт. К тому же его предпочитают объезжать стороной все светлые эльфы и большинство темных.

– Но ты же не сможешь всегда всех обманывать. А вдруг когда-нибудь правда раскроется? Тогда тебе будут мстить, – продолжала допытываться демоница.

– Pollie, я что-то не пойму, ты это к чему? Хочешь, чтобы я стал убийцей? – Я поднял брови и одарил девчонку недоуменным взглядом.

– Нет! – Она вскинула на меня серебристые глаза, а для убедительности еще и отрицательно помотала головой. – Просто... я за тебя волнуюсь.

Волнуется! Она за меня! О, боги...

Я по привычке фыркнул, а потом поинтересовался, осознав вдруг, что так до сих пор и не удосужился задать этот вопрос неожиданной спутнице:

– Pollie, а где твои родители? Брат?

Девчонка опустила голову, пряча взгляд под челкой. Понятно.

– TƏrein, не хочешь – не говори. – Я пожал плечами. – Только ты не подумай, что я это спросил, чтобы тебя куда-то там вернуть, дело в том, что...

Я не договорил, потому что дверь в харчевню распахнулась, и вошли двое. Allanei! Упоминая про большинство темных, предпочитающих не заглядывать в Квирин, я, кажется,

не учел меньшинство.

Поспешно накинув капюшон и заработав озадаченный взгляд Полли, я догрыз пирожок, чтобы добро не пропадало, и, кинув хозяину монету, направился к выходу. Эльфы, кажется, не обратили на меня внимания. Но надо же было сынишке хозяина додуматься кинуть огрызком яблока в одного из посетителей! Тот взревел, словно в него нож всадили, вскочил, локтем пихнув меня в живот. Почти. Я отскочил на пару шагов и почувствовал, как с меня сползает капюшон. И встретился взглядом с темно-оранжевыми глазами сородичей.

– Dan’elle! – ахнул один из них. – Та...

Я не стал дожидаться, чего он еще ляпнет, схватил Полли за руку и вылетел из харчевни, словно за мной гналась стая хриссов. Оглянувшись, я убедился, что стая или не стая, но парочка решительно настроенных темных определенно наличествует. Я прибавил ходу, Полли летела за мной, через раз касаясь земли.

– Что случилось?! – крикнула она, когда я начал петлять по переулкам. Сородичи, как заправские гончие, упорно не хотели сбиваться со следа.

– Полли, тебе не кажется, что сейчас не время?

– Не ка... а-а-а-а!

Споткнувшись, девчонка с удвоенным ускорением влетела в меня, и мы покатались по земле. Я больно проехался щекой по песку, Полли тюкнулась головой о стену и потеря-

ла сознание. Хрисс! Я вскочил, сунул руку в карман, и в то же мгновение в переулок влетели мои преследователи.

– Dan’elle... – снова начал все тот же эльф. И снова не успел закончить: подкинув на ладони увесистый шар, обтянутый замшей, я запустил его темному прямо в лоб. Тот охнул и смешно опрокинулся назад, а мое послушное оружие вернулось в подставленную руку.

Второй темный решил благоразумно промолчать, вытягивая из ножен клинок. Шар снова метнулся вперед, но, наткнувшись на сталь, отскочил обратно. Глаза эльфа хищно сузились, и он рванул на меня. Правда, он, кажется, забыл, с кем имеет дело, или слишком долго вращался среди людей. Потому что подозрительно просто мне удалось повернуться боком, пропуская лезвие мимо, и заехать локтем ему в челюсть. Эльф сделал несколько неуверенных шагов назад и тоже получил в лоб, после чего рухнул.

Я снова машинально подкинул шар на ладони и собирался уже убрать его обратно в карман, как...

– Ой, а покажи-покажи! Я такого никогда не видела! – неизвестно, когда Полли успела прийти в себя, но неуемное любопытство из нее, очевидно, не выбивалось никакими ударами.

Обернувшись, я недобро прищурился, схватил девчонку за шкурку и поднял до уровня моих глаз.

– Эй! Отпусти! – возмутилась она и попыталась меня пнуть.

– Pollie, если мы бежим, то мы бежим, а не задаем на ходу дурацкие вопросы, tƏrein?

– TƏr-rein! – В этот момент она снова попыталась от меня отбрыкнуться, а я разжал руку. В итоге девчонка плюхнулась на пятую точку и уставилась на меня из-под челки возмущенными голубыми глазами. Я нахально заулыбался. – Тим! Ты обаятельный мерзавец! – вдруг сердито выдало недоразумение.

– Чего? – опешил я.

– Ну... – Полли, видимо, сообразила, что ляпнула что-то странное. – Мама так называла одного дяденьку... Говорила, это тот, без кого ты не можешь, но он так и норовит взять тебя и встряхнуть посильнее.

Я расхохотался. Хохотал долго. До слез. Сползая по стене. Уткнувшись лицом в ладони. Полли сначала уставилась на меня как на сумасшедшего, но смех оказался заразительным, и через мгновение она уже тоже смеялась вместе со мной. Даже очнувшийся темный, уставившись на нас, начал нервно подхихикивать.

Я опомнился, снова схватил Полли и помчался.

Отдышаться мы смогли только в резиденции, спрятавшись от преследователей за спиной Старого Кота. Тот пообещал, что нас никто не побеспокоит, но на всякий случай черный ход в конце коридора.

Я нервно взъерошил волосы. Досадно, я планировал за-

держаться в Квиринае надолго, а теперь снова придется бежать. Может, ну его, этот Гремор? За море податься? Вот уж не думал, что в человеческом королевстве столько эльфов. Или это мне так везет?

– Тим. – Полли сидела на кровати, обхватив ноги руками и прижав колени к подбородку. – А почему ты скрываешься от эльфов? Ты преступник?

– В некотором роде, – согласился я. – Скорее государственный изменник.

– А что ты сделал?

– Пошел против интересов короны.

– Ничего не понимаю. – Девчонка нахохлилась и спрятала взгляд под челкой.

– А тут нечего понимать, Полли. – Я сел рядом с ней и машинально взлохматил серебристые пряди. – Я избегаю эльфов. Если меня узнают и поймают, то мне грозит суровое наказание.

– Но тебя не убьют?

– Нет. Я не настолько опасный преступник. Так что, Pollie, выше нос! На некоторое время нам придется исчезнуть, а значит, пока еще есть возможность, надо поднакопить денег. Я на тебя рассчитываю!

Я ободряюще приобнял ее за плечи, недоразумение за-сопело и доверчиво ткнулось носом мне в плечо. Впрочем, больше нескольких ударов сердца такой идиллии я не выдержал – дернул девчонку за локон и выскочил из комнаты

к Старому Коту – узнать, не найдется ли у него для нас какой-нибудь работенки.

Работенка нашлась. То и дело заикающийся, дрожащий с головы до ног торговец привел нас к огромному складу на окраине, поведав, что творится здесь непотребство совершеннейшее. Уже два сторожа разорваны на куски, как и те двое, кто пытался изловить тварь. А маг заглянул однажды, вышел невредимый, да еще и содрал с несчастного купца десять серебряных за ложный вызов. Мол, ничего убийственного и даже подозрительного на складе нет. Полли вцепилась в мой рукав, но на мое предложение вернуться в резиденцию отрицательно замотала головой.

– А что на складе? – полюбопытствовал я.

– Лучшая греморская древесина для отправки в Ирию²⁶, – купец начал загибать пальцы, – вино... королевский заказ, между прочим! Кофе, настоящий! Тысяча золотых за мешок! Несколько коробок с шелками в Вилею, вот скоро придут господа эльфы, что я им скажу?

– Все?

– Как же все?! Еще бочонки с салом из Крайних земель, товар крайне ценный!

– Да, хорошее сало, – рассеянно согласился я, оглядывая склад. Здание как здание, внушительная каменная постройка, которую может себе позволить любой процветающий

²⁶ Ирия – государство на юге от Гремора, через Ирийское море.

торговец. Мало того что выгодно с точки зрения хранения товара и защиты от воров, так еще и всякая нечисть предпочитает каменным складам деревянные, особенно крупная нечисть. С трудом представляю, что могло там завестись. – Мы посмотрим, что там у вас, милейший. Заночуем здесь.

Торговец просиял, нервно потряс мою руку и поспешил обратиться с наших глаз, опасаясь, что передумаем. Я снова задумчиво посмотрел на склад.

– Pollie, может, все-таки вернешься?

– Я тебя не брошу!

Вот упертая. Я вздохнул и толкнул дверь склада, стиснув в ладони рукоять кинжала. Ничего не произошло. Из темноты никто не кинулся. Зловещих звуков не донеслось. Полли зажгла факел, и мы шагнули в полумрак здания.

И снова ничего. Неровное пламя осветило земляной пол, стопки досок лучшей греморской древесины, славящейся удивительным золотистым оттенком. В глубине за досками виднелись мешки с кофе, а бочонки с салом и вином взгромождали почему-то на второй ярус. Ящиков с тканями я не разглядел, впрочем, и искал-то я не их. А рвать нас на кусочки так никто и не спешил. Еще немного потоптавшись у входа, мы пошли дальше. Дверь захлопнулась, Полли вздрогнула, но больше ничего не произошло. Не было слышно даже ожидаемой крысино-мышьиной возни. Ни-че-го.

Побродив по складу, я не придумал ничего лучше, как устроиться на кофейных мешках и перекусить. Едва ощу-

тимый соблазнительный запах сала возбуждал аппетит, а я, зная, что нам предстоит дежурство, захватил с собой хлеба, сыра и квасу. Без изысков, зато сытно.

Догорел один факел, затем второй. Полли заснула, свернувшись на мешках калачиком. Я накинул на нее куртку и растянулся рядом, подложив руки под голову. Знал бы Вел, чем и где сейчас занимается его братишка. А ведь я не жалею ни капельки. Хоть какое-то практическое применение найдется всему, что я умею, меня ведь воспитывали как воина, а не как... тьфу, как подумаю, аж противно. Пусть жизнь наемника и лишена некоторых атрибутов романтики, не совсем так я ее представлял, но все лучше, чем торчать в четырех стенах. Правда, бывает – не хватает Локсли, мы с ним даже не попрощались. А его сестренка-язва Никтаэль, наверное, до сих пор кусает локти и грозитя разорвать меня на кусочки за недостойное поведение. Зато я встретил Полли. Смешная. И со своими привидениями в шкафу. Интересно, что ее заставило покинуть отчий дом?

Мысли текли вяло и плавно, глаза закрывались. И чего этот купец такую панику развел? Может, трупы ему примерещились? Маг же ничего не обнаружил...

Раздалось легкое шуршание и поскрипывание. Кажется, активизировались вышеупомянутые мышцы-крысы, убедившись, что пришельцы не собираются их гонять, травить и заколдовывать. Грызуны зашевелились прямо надо мной, на лицо посыпалась труха. Я сел, отряхнулся и вскинул голо-

ву...

Karim-ed-herra!

Слабо фосфоресцирующая фигура с размытыми очертаниями, сообразив, что ее обнаружили, уже не скрываясь, глухо зарычала и прыгнула вниз. Я едва успел схватить Полли и отлететь в сторону. Девчонка, только проснувшаяся и еще ничего не соображающая, еле удержалась на ногах. Черные загнутые когти твари с противным треском порвали мешок, отборный наиценнейший кофе хлынул на пол. Чудовище подняло голову и уставилось на нас черными глазами без белков, из оскаленной пасти тянулись ниточки слюны.

Хрисс! И это не ругательство!

Одержимый. Как он здесь оказался? Человекоподобная зверюга снова прыгнула, не прекращая издавать надтреснутое рычание. Мы с Полли бросились врассыпную. Она – наверх, по лестнице, я – в сторону, мимо досок. Хрисс, видимо, предпочитал девочек в собственном соку. Полли взвизгнула, когда когтистая лапа схватила ее за ногу, и я машинально швырнул кинжал. Попал. Девчонка ласточкой взлетела по лестнице и по бочкам под самую крышу. Тварь оскорбленно взревела и закрутилась на месте, пытаясь дотянуться до торчащего из лопатки оружия, в какой-то момент ее бешеный взгляд остановился на мне.

Достать второй кинжал я не успевал, поэтому по привычке выхватил любимый шарик, забыв, что имею дело с неживым существом. При столкновении шарика со лбом зверя

раздался глухой гул, как от удара по колоколу. Хрисс ошеломленно тряхнул головой и бросился на меня с удвоенным рвением. Смышленный гад, понял, чего ждать от моей игрушки. Однако вторым ударом я метил вовсе не в лоб. Шар пролетел над плечом хрисса, легкий рывок, резинка спружинила, и гладкий бок удачно впечатался твари в затылок.

– Так его! – пискнула девчонка.

Нежить споткнулась и рухнула, проехавшись носом по полу. Я воспользовался этим, чтобы, как Полли, вскарабкаться наверх. А Полли – чтобы засветить в чудище любимой огненной волной. Однако это не произвело на хрисса никакого впечатления. Ах да, они же невосприимчивы к магии.

Я не представлял, как с ним справиться. Моих знаний хватало только на то, чтобы извиниться перед человекоподобным «рад тебя видеть, обязательно поболтал бы – но, пойми, дела...» и слинять. Хриссы не боятся магии. Они забывают про боль. Они живучи, как нежить, и изворотливы, как люди. Когда шло повальное уничтожение одержимых, на одного хрисса выходило пять-шесть опытных воинов, тогда его внимание рассредоточивалось, и, получив несколько ран, он выбивался из сил. Но не могу же я попросить одержимого подождать, пока сгоняю за подмогой. Я вытащил второй кинжал и приготовился достойно умереть на благо человечества. Надеюсь, оно это оценит.

Только вот образцово-показательного боя не получилось. Хрисс взвился на второй ярус одним прыжком, я даже не

успел отмахнуться. Его когти впились мне в плечо, а мой кинжал – в его живот. После чего мы, сцепившись, рухнули через перила. От удара у меня вышибло дух и на мгновение потемнело в глазах. Тварь царапнула клыками по шее и больно вдавила рукоять моего же кинжала мне в живот. Над головой что-то угрожающе заскрипело. Но я не успел понять, что именно...

– Ти-и-им! – прокричала Полли. Что-то с силой рвануло меня за воротник, выдергивая из-под хрисса, и в тот же миг раздался страшный грохот: перекрытие не выдержало веса товара и дополнительной беготни. Тело твари скрылось под горой бочек. Некоторые из них треснули, в воздухе разлился упоительный аромат сала. Спустя буквально удар сердца меня плавно опустили на землю. Я резко обернулся и замер с открытым ртом.

Нет, определенно это была Полли, вот только... зрачки прозрачных глаз не просто вытянулись, а превратились в две едва заметные щелочки, кожа посветлела практически до абсолютной белизны, а за спиной развернулись почти на три сажени два белоснежных, словно сияющих в темноте перепончатых крыла.

– Демон, – выдохнул я, чувствуя, что начинает кружиться голова.

Теперь я наконец сообразил, о чем мне должен был сказать цвет волос Полли. Демоны – по легенде, любимые игрушки богов, результат спора Литы, богини Света, и Дейма,

бога Тьмы. Они поспорили, что в равной степени сильны, что Лита способна создавать существ, предназначенных для разрушения, а Дейм – тех, кому предписано созидать. Тогда появились на свет белоснежные, прекрасные демоны разрушения и темные, устрашающие демоны созидания. Оба вида наделены невероятным, с человеческой точки зрения, магическим потенциалом, но если первые могут использовать его только в разрушительных целях, то вторые – лишь в созидательных²⁷.

– Ты все-таки знаешь... извини, – едва слышно прошептала Полли и закрыла глаза. Крылья с шелестом свернулись и начали стремительно уменьшаться, пока не исчезли совсем. Лицо порозовело.

– За что? – не понял я, пытаюсь устоять на ногах.

– Мне следовало тебе рассказать... кто я. Но мне с тобой было так интересно. А я побоялась, что если ты узнаешь, то прогонишь меня. Я же...

– Ну, у всех свои недостатки. – Я хотел пожать плечами и улыбнуться, но вместо этого скривился от боли. – К тому же по желанию вырастающие крылья – это скорее достоинство.

Полли недоверчиво улыбнулась в ответ:

– Не по желанию. Я еще не умею по желанию. Я превращаюсь, когда сильно пугаюсь.

– Не умеешь – научись, – жизнеутверждающе заявил я

²⁷ Почти верно процитированный отрывок из учебника «Расы Дариола» под редакцией Риссы Нортской.

и... потерял сознание.

Когда я очнулся, была ночь. То ли уже, то ли все еще... Однако лежал я совершенно определенно не на земле, а в кровати, справа от которой раздавалось пыхтение Полли и равномерное бумканье, словно кто-то бился головой о стену.

– Pollie, заканчивай с самобичеванием и объясни мне, что случилось, – прохрипел я и сам поразился этому звуку.

– Тим? Ты себя хорошо чувствуешь? Кажется, у тебя снова бред. – Она склонилась надо мной, внимательно вглядываясь в мое лицо. На детской мордашке была нарисована такая неподдельная серьезность пополам с беспокойством, что я не выдержал и, чтобы не рассмеяться, скосил глаза в сторону. В руке у Полли был зажат мой шарик. Вот, оказывается, что «бумкало», тоже мне игрушку нашла...

– Нет у меня никакого бреда, – буркнул я. – А оружие мое тебе брать никто не разрешал!

Я хотел сесть и чуть не взвыл, опершись на левую руку: в плечо впились тысячи пчел, лоб мгновенно покрылся испариной. Я смутно припомнил, что хрисс успел меня хорошенько поцарапать, но...

– Когти и клыки хрисса ядовиты, – словно прочитав мои мысли, сказала Полли. – Старый Кот вызывал мага. Он едва успел, – голос девчонки понизился до шепота. – Я так испугалась...

– Брось, Pollie, я же жив. А скоро буду еще и здоров. – Я

постарался, чтобы мой хрип звучал как можно более оптимистично. – Ты лучше мне скажи вот что: откуда ты взялась, демоненок?

Девчонка зажмурилась и отвернулась.

– Хорошо, давай по-другому. Как ты успела заметить, я тоже сбежал, и меня усиленно разыскивают, так что я могу тебя понять и не собираюсь сдавать тебя родственникам, коли таковые имеются. – Я насмешливо прищурился. – У меня есть идея получше.

– Ты? Сбежал? Правда?

– Честное-пречестное слово.

Полли облегченно выдохнула и подняла взгляд:

– Я младшая в нашей семье. К тому же очень слабая для демона. Конечно, мама всегда говорила, что по сравнению с человеческими мои возможности невероятны. Но мне никогда не сравниться ни с одним сородичем. А мой брат... он сильный. Он лучший. И я подумала, что, может быть, у меня ничего не получается потому, что меня всегда опекают? А однажды я услышала, как мама говорила кому-то, что меня бесполезно учить, потому что во мне человеческая кровь. Но если я бесполезна для них, может быть, я смогу оказаться полезной для кого-то еще? – Она посмотрела на меня с мольбой.

– Конечно, можешь, Полли, – проникнувшись подобным откровением, я даже впервые за долгое время назвал ее по имени, а не прилипшим с первой встречи прозвищем. –

Только...

– Только что?

– Только тебе все-таки надо выучиться. И тогда ты сможешь всем доказать, что они были не правы.

– Выучиться?

– У тебя есть место в Академии, помнишь?

– Да, но... а как же ты?

– А что я? Я же не собираюсь от тебя избавляться. Будем видеться на каникулах. Выбирай, Pollie, либо ты остаешься со мной и живешь в ожидании того, что тебя найдут и вернут домой, не очень интересуясь твоим мнением, либо ты выучиваешься и становишься отличным магом, которого никто не сможет заставить делать что-то против его воли.

Девчонка замолчала, уставившись в пол и теребя в руках резинку от шара. Надолго. Затем вдруг вздохнула и тихо сказала:

– Ты прав.

– Я тоже так считаю. – Я криво усмехнулся. – Только тогда тебе надо поторопиться, учебный год уже идет.

– Я тебя в таком состоянии не брошу! – тут же вскинулась она.

– А я тебя одну в Эскалиол и не отпущу. – Я шутливо выдернул у нее из рук свой шар. – Пропадешь где-нибудь по дороге, а я переживай. Вот поправлюсь и сдам с рук на руки...

Полли радостно кинулась мне на шею. Я таки взвыл.

Купец опасливо косился на группу людей-нелюдей, ша-стающих по его складу. Доверия ему явно не внушали ни хмурый маг, сосредоточенно водящий посохом по стенам, ни полудохлый с виду эльф-наемник, ни смешная девчонка, непонятно каким образом затесавшаяся в эту компанию.

Я прошествовал в дальний угол и присел на корточки. Что там говорил купец? Несколько коробок с шелками в Вилею? В паре длинных продолговатых ящиков и правда лежала за-крученная в рулоны ткань, а вот третья была наполнена лишь ее ошметками, а дерево изнутри исполосовано когтями.

Я поманил к себе мага. Полли никто не звал, но она са-ма тут же подбежала и с как можно более умным вырази-ем на круглой мордашке втиснулась между нами. Мужчина, которого порекомендовал Старый Кот, внимательно оглядел ящик, коснулся его кончиками пальцев.

– Остатки сдерживающего заклинания, – задумчиво про-изнес он. – Судя по всему, хрисс находился в спячке и дол-жен был пробудиться только под воздействием заклинания. Но что-то разбудило его раньше.

– Что?

Маг пожал плечами. Мол, магия наука тонкая. Главное, что хрисс очнулся. Растерянный, испуганный и голодный. А вот осматривающий по просьбе торговца колдун ничего не заметил отчасти потому, что хриссы неуловимы для магии, отчасти потому, что заклинания на ящике были тщательно

замаскированы снаружи. Днем расчетливая тварь пряталась там, закрывая за собой крышку, а ночью выходила полакомиться очередным сторожем.

Как показало дальнейшее изучение коробки, хрисс не спешил сбежать со склада, и не только потому, что его пугал большой город. Маг, который усыпил тварюгу, подстраховался и посадил ее на поводок, чтобы при случайном пробуждении она не могла убежать дальше чем на десять сажень от ящика. И ее можно было изловить и водворить обратно. Только вот тот, кому зверюшка предназначалась, не захотел рисковать и отлавливать одержимого. Узнав, что хрисс на свободе, заказчик просто-напросто не явился за «тканями». Торговец даже не подумал бы его разыскивать, он наверняка только радовался, что не пришлось расплачиваться за утерянный товар: ткани хрисс изодрал в клочья. Кстати, надо бы с купцом поговорить.

– Милейший, – от моего хриплого голоса тот подпрыгнул, надо признать, он и для меня самого звучал несколько жутковато. Интересно, это пройдет? – Вы не могли бы ответить на пару вопросов?

– Конечно. Слушаю вас.

Плечо стрельнуло болью. Я поморщился и придержал висящую на перевязи руку.

– Когда пришли ткани, которые должны были отправиться в Вилею?

– Четыре дня назад.

– А первая жертва?

– Три дня... – судя по выражению лица, купец не видел никакой связи между этими явлениями.

– А когда ткани должны были забрать?

– Сегодня, но...

– Никто не пришел, верно? – Я нахмурился.

– Верно. Откуда?..

Я снова поморщился и перебил:

– Последний вопрос. Кто заказывал ткани?

– Не знаю, на заказе была королевская печать и подпись.

Прошипев сквозь зубы ругательство, я отвернулся. Заказчика не проследишь. Приказ с королевской печатью и подписью может быть от лица любого придворного, просто подобная бумага обеспечивала «околокоролевским» лицам более быстрое исполнение их прихотей, а король не видел причин отказывать подданным в этом небольшом удовольствии. Конечно, если прийти во дворец, поболтать с королем, то быстро можно выяснить, кто именно выписал ткани. Но это, увы и ах, неосуществимо.

Хотя меня очень сильно мучил вопрос: кому и, главное, для чего во дворце мог понадобиться хрисс?

– Pollie, мы уходим.

Демоница отвлеклась от собирания на память разноцветных изодранных лоскутков и на одной ноге допрыгала до меня, стараясь ступать только в квадратики света, падающего из окон.

Когда мы выходили, я услышал, как купец облегченно вздохнул, поди, решил на будущее, что с эльфами больше связываться не станет. Ни за какие деньги.

Междустрочие. Размышленческое

Огоньки свеч едва справлялись с царившей в комнате темнотой. Но человек, нервно прогуливающийся из угла в угол, кажется, в них и не нуждался. Он беспрестанно что-то бормотал себе под нос, то и дело щелкая пальцами. Тогда над ними загорался и тут же гас мертвенно-зеленый огонь.

– Ничего не выходит, ничего не получается... – раздраженный шепот одиночки, привыкшего разговаривать с самим собой, был едва слышен. – Что же придумать, что же... а если поджечь библиотеку?

Он на мгновение остановился посреди комнаты, вскинув голову. Но спустя удар сердца уже опустил ее и продолжил свое монотонное шествие.

– А толку? Ну потеряют они пару пыльных фолиантов, так их ведь все равно никто не читает. Неучи... прогульщики... лодыри...

Бормотание стихло. Человек прислушался к звукам, доносящимся с первого этажа таверны, неодобрительно покачал головой. Потом подошел к окну и взгляделся в ночную чернильную темноту, нервно постукивая пальцами по подоконнику.

– Хм... а если наоборот? Потоп. В подвале! Повеселимся... но как это устроить днем? Нет, днем не выйдет, а ночью что толку? Никто не пострадает, кроме парочки посо-

бий, тьфу... Что же придумать, что же?

Громкий стук в дверь заставил человека вздрогнуть и медленно обернуться. Мертвенный огонь, вспыхнувший меж пальцев, на этот раз и не думал потухать, разгораясь лишь ярче.

– Чего надо? – хрипло проговорил он, заноса руку, как для удара.

– Простите, что потревожил вас в столь поздний час, господин. Я прибыл по поручению короля Вилеи...

Глава 5. Хелл и виверна

Астонарт, 7-е число.

День памяти драконов

Дети с порога огорошили меня восторженным «хотим на кладбище». Я даже растерялась на пару мгновений, а проводивший меня верлен ехидно захихикал и одобрительно похлопал по плечу, пробормотав: «Ты в ответе за тех, кого приручила». Я хотела было отвесить Лессу подзатыльник, но тот, злорадствуя, уже удалился в противоположный конец коридора.

Решив для начала повторить теорию с прошлого занятия, я вызвала к доске первого, чье имя увидела в списке учеников. Ли Д'арк. Пусть расплачивается за свою порой излишнюю активность, да и на пользу класса поработает.

Оборотень не упустил возможность в очередной раз использовать место у доски как сцену, поэтому четверть вески однокурсники – да и я, чего греха таить – с плохо скрываемым смехом наблюдали за спектаклем одного актера под названием «Грозная некромантка упокаивает нечисть и нера-

дивых учеников».

– Хорошо, хорошо, – переводя дыхание, пробормотала я. – В актерских способностях ваших мы убедились. Теперь напомните, какие виды магических источников существуют. Об этом я говорила на практике.

– А что, вы уже забыли? – расстроено поинтересовался Ли.

– Студент Д'арк, не вынуждайте меня делать вам письменное замечание. – Я постаралась принять строгий вид, но, похоже, это уже было бесполезно. – Садитесь. Пока ничего не поставлю.

– Вы можете поставить мне один балл. Неужели вы не оценили, как точно я передал ваш образ?

– Лучше бы вы знания так передавали. Зато, если выгонят из Академии, я уже знаю, в какую актерскую труппу вас пристроить, – мило улыбнулась я.

Приятно порадовала Марика Сиэльская. Девочка не только хорошо себя показала на практике, но и сейчас как нельзя более подробно ответила на каждый из моих вопросов. И я с гордостью поставила ей один балл под возмущенное оборотневское «Но я даже не проникся!..».

Урок подходил к концу, а ученики не торопились покидать свои места, продолжая осыпать меня новыми вопросами. «А разрешите ли вы нам самим пробуждать?» «Будем ли мы проходить в теории запрещенные ритуалы?» «Покажете ли вы, как нужно *просить*?» Да. Да, частично затронем. Да,

если будет возможность и позволят резервы.

Я осталась крайне довольна собой. Наконец-то ребята меня не боялись, а им действительно было интересно то, что я преподаю. Улыбаясь себе под нос, я взяла книгу ритуалов из шкафа в углу, дабы вечером почитать перед сном, и медленно зашагала к себе в комнату.

После обеда в Академию доставляли почту. Кто-то из детей, не видевших родных месяцами, получал целые посылки с гостинцами из дома. Некоторым учителям привозили новые ингредиенты для зелий, какие нельзя было найти в Эскалиоле и его окрестностях. Я смотрела на это, спокойно жуя салат, но неприятное предчувствие внезапно прокралось в душу, чуть не застряв в горле с куском помидора.

И не подвело.

Разносчик положил передо мной свиток, склеенный сургучной печатью с военным гербом. Я шарахнулась от него, как от огня, и тут же поймала с другого конца стола взгляд верлена. Либо я так заметно побледнела, либо в глазах ярко вспыхнуло отчаяние, но Лесс тут же вопросительно приподнял брови, а когда я слишком бодро замотала головой из стороны в сторону, всем своим видом показывая «ничего не расскажу, хоть вы меня пытайте», нахмурился, погрозив пальцем.

Эти письма начали приходить больше полугода назад. Раз в месяц-два стабильно ко мне летели «вести с полей» с текстом: «Милая-любимая, мы тут воюем, у нас все хорошо,

скоро буду дома, жди». Получателем значилась я, а отправителя не существовало. Но я, как проклятая, каждый раз отвечала. Слишком мне было интересно, кто же автор таких шуток и зачем ему это нужно.

Перебираясь с вещами в Академию, я искренне надеялась, что здесь меня не найдут. Но тщетно.

Долго над ответом я не думала. После обеда поднялась к себе в комнату, взяла чистый пергамент и нацарапала крикливо: «Здравствуй, очень жду нашей встречи, возвращайся быстрее».

Пусть только попадется мне этот шутник. Я ему покажу, по ком банши воет.

Разбудил меня скрип половиц.

Я рывком села в постели, «Некромагические ритуалы» соскользнули с одеяла и глухо стукнулись об пол. Раскат молнии за окном на несколько ударов сердца озарил замерший у двери силуэт.

Щелчком я призвала светопульсар, отправила на подставку, свисающую под потолком, и разглядела стоящего на пороге Лесса.

– Что ты здесь делаешь? – Я сонно потерла глаза и свесилась с постели, за книжкой.

– Осматривал этажи, увидел свет под дверью, – пожал плечами Лесс. – Заглянул, обнаружил, что ты спишь, и отозвал светопульсар.

– Зачиталась, – в подтверждение своих слов я продемонстрировала обложку учебника.

– Наверное, очень интересная книга, – усмехнулся верлен.

Я кивком предложила ему присесть, а то чего зря на пороге топчется.

– Я ее знаю почти наизусть, просто надо было для лекции кое-какие детали в памяти освежить. А то научу еще детишек на свою голову... Кстати, а зачем осматривать этажи?

– Академия – крайне спокойное место, – весьма издали начал рассказ верлен. – По крайней мере, до недавнего времени здесь не происходило никаких инцидентов. Из-за появления голема нас периодически отправляют осматривать коридоры ночами. Если он откуда-то появился, мы не можем быть уверены, что не случится что-нибудь еще. Кстати, ты искала рунника. Ли Д'арк вне подозрения. Его руны были изъяты Фелем как раз накануне и до сих пор хранятся у декана в кабинете.

– А сам Мефисто не мог это сделать? – Я даже почти проснулась.

– Исключено, – словно с сожалением произнес Лесс. – Декан Фель работает здесь не первый год, какой смысл ему подобную глупость устраивать, особенно если так легко могут вычислить.

– Да, декан Фель, к несчастью, не полный идиот. И что же, ничего подозрительного сегодня не обнаружено?

Лесс покачал головой. Помолчал. И внезапно выдал:

– Что за письмо тебе сегодня принесли? Плохие новости? Постаравшись сохранить безразличное выражение лица, я покачала головой:

– Тебе показалось. Просто привет от товарища. Давно не виделись, да и письмо получить не ожидала.

Ох, верлен, ты даже не представляешь, насколько не ожидала.

– Хорошо, раз так. Только если что-то случится – ты вполне можешь ко мне прийти, – легко улыбнулся верлен. – Адрес мой ты знаешь. Только не промахнись комнатой... как твой фантом. Хорошо? – И Лесс, подмигнув, отправился на выход. – Спокойной ночи, госпожа Дарк.

– Приятных снов, декан Алмор, – усмехнулась я.

Лесс, как и Мефисто, тоже не был дураком. И держать за такого отныне его мне совершенно расхотелось.

Едва он скрылся в коридоре и щелкнула, закрываясь, дверь, я стала устраиваться поудобнее в постели, чтобы вернуть убежавший сон, но под бедром что-то тихо хрустнуло. Я повозила по одеялу рукой и нащупала свернутый в трубочку пергамент. Ну конечно, Лесс забыл.

Вместо того чтобы, как сознательная женщина, побежать и окликнуть верлена, я сначала заглянула в свиток. План ночного осмотра Академии. Видимо, такими ночными бдениями приходилось страдать сразу двум, а то и трем преподавателям.

Интересно, моя очередь когда-нибудь придет или во из-

бежание неприятностей меня в это впутывать не будут?

Быстро натянув свободно болтающуюся на мне кофту, больше похожую на недлинное платье, я выскользнула из комнаты. Если верить плану и если верлен его посмотрел на пару коридоров вперед, то сейчас он пошел через западную башню на третий этаж.

Я довольно быстро добежала до башни, но не рассчитала, что мои вязаные гольфы очень хорошо скользят по мраморному полу. По винтовой лестнице я спускалась кубарем, ругая сразу всех богов, верлена, сира де Асти и тех, кто не додумался построить здесь обычную лестницу. Таким образом, третий этаж я пролетела в полной уверенности, что до второго я просто не доживу, переломав себе все кости и обязательно свернув шею.

Ан нет. Ступеньки кончились, я слабо застонала, распластавшись по полу в позе морской звезды. Свиток из рук я, кстати, так и не выпустила. А может, у меня просто болевой шок и я все же умираю?

Над ухом раздалось тихое посвистывание. Потом шипение. Сначала я предположила, что это из меня последний дух выходит, но, судя по ощущениям, умирать я пока не собиралась.

Я щелкнула пальцами, вызывая светопульсар, тот занял привычное место на выглядывающем из стены факеле. А я, хоть никогда особо пугливой не была, вскрикнула и, моментально забыв, что умираю, вскочила на ноги.

В полумраке показалось, что это был дракон. Размером с парочку крупных лошадей, со сложенными за спиной перепончатыми крыльями и длинным шипастым хвостом. Но, когда существо вышло на свет, я поняла, что не сильно ошиблась. Виверна, хрисс ее заломай. Дальний драконий родственник, насколько я помню. Правда, существенное отличие между ними и предками было – змеиная морда и лишь задняя пара конечностей.

– Привет, – нервно икнула я. – Ну, я пойду, хорошо? Провожать не надо...

И что было дури, прямо из положения полулежа, ринулась вперед по темному коридору. Шипение не отставало, более того, к нему добавился шелест крыльев и клацанье когтей по полу. В конце коридора теплился свет, и я очень рассчитывала, что там будет кто-нибудь живой. Хрисс с ним, пусть даже Мефисто. В конце концов, от провидца есть большая польза – виверна им подавится, и мне не придется убежать.

Но, пожалуй, на то он и был провидцем, чтобы просто не появляться в тех местах, где опасно. Случай с фантомом, правда, доказывал обратное, но спишем его на то, что по мелочам Мефисто свой дар не разменивает.

Впрочем, если виверна слопает меня – хрисса с два я упокоюсь с миром. Останусь здесь и буду каждую ночь нагонять страх на декана Башни Аннун и грустно выть под дверью декана Алмора. Впрочем, умереть молодой и красивой – не самый худший вариант. Не знаю, как со вторым, но вот пер-

вое точно еще не нуждалось ни в убавлениях, ни в надбавках – самая золотая пора. До чего же это кажется лиричным – «умереть в золотую пору».

Тем временем свет впереди все разрастался, и я в глубине души ликовала – кажется, кто-то действительно призвал светопульсар, а значит, там кто-то есть.

Я влетела в освещенный коридор очень вовремя. Справа от меня плюхнулась странная субстанция и начала с треском разъедать мрамор. Мрамор. Разъедать. Я сделала эффектный перекат за ближайшую вазу и поняла, что если меня съедят, то это еще меньшее из зол. Виверны плюются кислотой.

Откуда вообще эта тварь вылезла? И почему на нее наткнулась именно я, а не Лесс? А вдруг она уже и Лесса... того? От этой мысли неприятно заныло внутри. Да нет, он бы сюда не пошел. А вдруг виверна поднялась на четвертый этаж, растворила своей кислотой Лесса и спустилась обратно?

Прикусив губу от досады, я поняла, что теперь думать о плохом не перестану, пока не увижу верлена живым и желательным со всеми, присущими его виду конечностями. А виверна тем временем подкралась ко мне почти вплотную.

– Фас! – Я, недолго думая, швырнула свиток, который так и не выпустила прежде из рук, в сторону.

Виверна отвлеклась буквально на пару ударов сердца, но этого мне хватило, чтобы вылететь из укрытия и снова нырнуть в полумрак.

За спиной громыхнуло. Шипение перемежалось с рыком, треск от кислоты – со звуками ударов. Я остановилась и осторожно, вдоль стенки, вернулась на свет. Огромная пантера, вцепившись в холку виверны, мотала головой из стороны в сторону, словно желая вырвать из чудища кусок. Виверна же безрезультатно пыталась попасть в кошку кислотой.

В какой-то момент драконьему родственнику таки удалось задними лапами попасть пантере по морде, отчего та рефлекторно разжала челюсти. Виверна раскинула крылья и взмыла под потолок, пантера же кляцнула зубами в паре ладоней от шипастого хвоста.

– Ли! – выкрикнула я не то испуганно, не то сердито. Что ученик забыл в коридоре в такое время?! Нет, я была ему, конечно, очень рада, но что он здесь делает?!

Пантера развернулась, припав на передние лапы, и мне стало заметно, как ужас отразился в ее разноцветных глазах. Впрочем, виверна тоже обратила на меня внимание, хотя я вовсе не к ней обращалась.

Два зверя неслись на меня – один по воздуху, другой по земле. Я быстро съехала по стенке и свернулась в комок, закрыв голову руками. Рядом со мной с визгом когтей по мрамору замерла пантера. Не меняя позы, я выглянула из-под руки. Оборотень закрыл меня собой целиком, виверна сделала петлю под потолком и пошла в атаку, явно готовясь снова изрыгнуть в нас кислоту. Напрягся Ли, грозно изогнулась шея виверны... В этот момент пантера вскинула голову и

громогласно рывкнула. Клянусь богами, я даже видела волну энергии, что щитом отлетела от Ли и унесла виверну в стену. Что-то хрустнуло.

– Быстро на спину, – прорычал Ли.

Неловко вскарабкавшись на пантеру, я обхватила руками его шею изо всех сил, и он помчался. Сначала казалось, что меня вот-вот сдует. Я оглянулась – виверна бежала за нами, помогая себе одним крылом. Второе безвольно волочилось следом. Что ж, хотя бы частичное поражение ей уже можно засчитать.

– Куда мы бежим?

– Успеешь наколдовать что-нибудь быстрое, но сильное, когда я скомандую?

– Могу рискнуть, но ее это не убьет, – фыркнула я.

– Именно это ее и не должно убить. Досчитай до пяти и целься в зеленую вазу справа.

А еще мне надо отпустить шею пантеры, чтобы это сделать. Три. Четыре. Пять.

Волна энергии вылетела точно в цель, ваза даже не покачнулась. Ли в тот же миг оттолкнулся от пола, взмыв вверх, наверное, на два человеческих роста, и уже в воздухе я заметила, что ловушка сработала. Невидимая сеть, вызванная задействованной магией.

Пантера пролетела вперед, я шлепнулась на пол, таки соскользнув с нее. Пытаясь встать на ноги, я замерла, в ужасе глядя, как виверна несется на меня, еще два шага и...

Пронзительный свист, который издала тварь, оглушил меня. Я зажала уши ладонями, глядя, как спеленатая сетью скотина корчится на полу.

– Уходи оттуда, быстро! – прорычал Ли. – Это задержит ее ненадолго.

В удар сердца кошка снова оказалась передо мной, а поверна, извернувшись, выплюнула кислоту на сеть. Светящиеся очертания начали расползаться, а недодракон – выбираться на свободу. Я попятилась, словно некромагическая каракатица, Ли уже был снова готов отбиваться, вон даже шерсть вздыбилась на загривке...

И тут что-то подхватило меня под руки, оторвало от земли и закинуло в узкое, темное помещение. Над ухом послышалось дыхание, а по шее щекотливо скользнула прядь волос.

– Ты же должна была спать! – раздался зычный шепот.

Конечно, кто же это мог оказаться, как не верлен.

– Я думала, тебе нужен твой свиток, – проворчала я. – Ты его у меня забыл.

Верлен полушепотом выругался.

– Мы искали эту тварь с вечера. Ты хоть представляешь, что с тобой было бы, если бы Ли не успел?

– Откуда она здесь вообще взялась? – прошипела я.

– Подарок от доброжелателей. Двух мы успели отловить еще до полуночи. Никто не пострадал. Третья сбежала. Сейчас ее увезут вместе с остальными в королевский «зверинец». Сказали, что произошла ошибка, но мне слабо в это

верится.

Кладовка была излишне узкой, в спину мне упиралась, кажется, метла, а в живот – ремень штанов верлена. Да и руки от меня он так и не убрал, то ли забыв, то ли решив, что я сейчас кинусь мстить виверне за бурную ночь.

– Можно меня уже отпустить, – напомнила я, поерзав вдоль стены, словно надеясь так стряхнуть его ладони. Ну, или хотя бы избавиться от рукояти метлы.

Пuls бился, как под действием ирийского яда, который настолько разгоняет кровь по организму, что сердце не выдерживает. Ночная пробежка была в новинку для моего организма, который всячески прогуливал любые физические занятия в Межрасовке под моим четким руководством.

– Почему-то учеников и то не тянет ночами по коридорам рассекать...

– А Ли? Что он делает здесь? – озадачилась я.

– Он тут на правах добровольного помощника, – усмехнулся Лесс прямо мне в шею. Я вздрогнула и вновь попыталась отстраниться. – Даже специальное разрешение получил. Тем более он уже давно совершеннолетний в отличие от других учеников.

– А еще никто не пожалуется, что его ребенка нагло используют в своих целях.

– Он сам вызвался, – возразил Лесс. – Мы были против. Но дозволение пришло из самой королевской канцелярии. Ли очень хотел быть полезным.

Я вскинула голову так, что чуть было не задела нос верлена своим:

– А если с ним что-то случится? Совесть не загрызет?

– Загрызет. Равно как и если что-то случится с любым из преподавателей. Чего ты хочешь добиться, Хель? Мы соблюдаем все правила, и попробуй переспорь самого Ли.

– Тогда почему я ничего не знала о подобных обходах?

– Ты только недавно в Академии, просто не успели сообщить.

– То есть проверять, что я сплю мирно в своей кровати, – это нормально. «У тебя свет горел, я думал, ты не спишь». Я же поверила, что ты действительно по-дружески решил заглянуть, а ты просто... не хотел, чтобы я вмешивалась? – внутри меня начала закипать откровенная злоба.

– Я не хотел, чтобы ты пострадала, это разные вещи, Хель, – осторожно проговорил верлен, но его бархатистый тон меня уже не успокаивал.

– Да ты просто боялся, что я опять что-нибудь натворю. Признайся же, – я извернулась и ударила его кулаком в грудь. Получилось, к сожалению, скорее комично, нежели угрожающе.

– И это тоже.

Лучше бы не признавался.

Но в этот миг дверь кладовки распахнулась, и перед нами возник жутко самодовольный Ли.

– Вот это я понимаю! – выпалил парень, даже не заметив

наши кислые лица. – Нет, вы видели, как я ее?!

– Ее увезли? – как ни в чем не бывало отозвался ему Лесс.

– Да, ребята короля вместе с Аресом налетели сразу же, как ты некромантку утащил. Она тебя не покусала, кстати? А то выражение лица у нее ну больно уж кровожадное, – усмехнулся парень.

– Госпожа Дарк не в духе, лучше ее не трогай, – фыркнул верлен. – Уходим.

Я показательно постояла в кладовке, скрестив руки на груди, еще несколько ударов сердца и, только когда Лесс с оборотнем скрылись из вида, нехотя отправилась в свою комнату.

Сказать, что на свои занятия я пришла не выспавшись и в дурном настроении, – ничего не сказать. Значительно усугубляло ситуацию то, что, во-первых, урок был у шестого курса, а значит, отделаться простейшей теорией не удастся, во-вторых, у группы Ли Д'арка, при котором вообще нельзя расслабиться, и, в-третьих, Арестиру именно сегодня понадобилось заслать ко мне проверяющего в виде – угадайте кого? – декана Алмора. Утешить могло лишь то, что верлен тоже не испытал прилива восторга по этому поводу.

Не знаю, в чем заключалась цель этой проверки, может, сир де Асти хотел убедиться, что детей на уроках я не пытаю. А может, верлен был просто не в состоянии вести свои занятия, поэтому для видимости какой-то работы вызвался на «проверку».

Решив, что после кладбища детишек уже ничем не напугать, я добавила в теоретические материалы такие пикантные подробности, что, надеюсь, сидящему на последнем ряду верлену хоть немного, но поплохело.

– Любые создания магического мира имеют свою классификацию, равно как и те, с кем мне приходится работать. Я не про вас, – усмехнулась я, оглядев аудиторию. – А теперь записываем.

Рассуждать про нежить я могла в течение многих веков. Каждый вид в зависимости от активности обладал различными чертами и особенностями поведения. Так, если брать, к примеру, обычного пробужденного – он способен как остаться бездумной игрушкой, так и превратиться в агрессивного. В зависимости от количества задействованной магии пробужденный наделяется силой. То, что мы делали на практикумах, требовало минимальных затрат, ибо озлобленный труп нам совершенно не был нужен. И уж тем более – его сопротивление при упокоении.

В зависимости от давности захоронения мы также могли получить разные образцы. Если с момента погребения прошло меньше полугода, то нашим взорам мог предстать крайне неприятный индивид. В этом плане старые мертвецы были куда лучше – просто кости с лохмотьями, не больше.

Но специально для декана Алмора я достала пару свитков с рисунками и, развернув, прикрепила к доске. Возглас омерзения пронесся по аудитории, скривился и верлен: все

прелести разложения, живность, любящая питаться мертвечинкой, – и отдельно «живность в процессе питания мертвечинкой».

– Вопросы есть? – поинтересовалась я, когда до конца лекции оставалось меньше четверти вески.

– А если воскрешать не человека, а животное? – поинтересовалась девочка с третьего ряда. По именам я запомнила пока что далеко не всех.

– В смысле полноценно воскрешать, стараясь вернуть душу, функции тела, процессы организма?

Девочка кивнула.

– Как бы странно ни звучало, но полностью идентично воскрешению человека. Все то же вмешательство в природу, просто чуть меньшего с виду масштаба. С виду. Так что воскрешать почившего хомячка опасно ровно столько же, сколько пытаться вернуть к жизни человека. Размер, как говорится, не имеет значения. Разве что чуть проще ритуал, а расплата та же... А Ли Д'арк сейчас получит в кумпол, если не перестанет приставать к соседке по парте!

– Да Дейм с вами, госпожа некромантка, – скорчил забавную физиономию оборотень. – Вы мне нравитесь куда больше. Особенно после сегодняшней ночи!

Лесс поперхнулся воздухом и, хрипло извинившись, покинул аудиторию. Очевидно, слова, что рвались наружу, были недостойны наших нежных ушей. Я его понимаю. Мне тоже захотелось покинуть аудиторию, не сходя с места, – взять

бы и провалиться этажом ниже.

– Эта двусмысленность, думаю, здесь неуместна, – выдавила я, собравшись с мыслями. – Да, ночью в стенах Академии произошел некий инцидент, в ходе которого нашими общими усилиями было обезврежено и вывезено в королевский питомник существо, угрожавшее спокойствию учеников.

Группа дружно усмехнулась. Кажется, домысленное на слова Ли показалось им куда интереснее.

Гулко звякнул колокол, сообщая, что лекция окончена. Ученики, перешептываясь, вышли в коридор, и едва кабинет опустел – вернулся декан Алмор. Взгляд его не предвещал ничего хорошего.

– Госпожа Дарк, потрудитесь объяснить, почему ученики считают дозволительным так общаться с преподавателем?

– Как будто вы не знаете Ли, декан Алмор. Ни за что не поверю, что он никогда не подкалывал вас.

– Знаете, меня ему не так интересно подкалывать, как молодую привлекательную преподавательницу. Так что будьте любезны, поставьте его на место, чтобы впредь он не позволял себе подобного.

– Вы назвали меня привлекательной? Разве такое поведение дозволительно для декана в адрес своей подчиненной? – приподняла одну бровь я.

Лесс стушевался. Если бы я его не знала, то решила, что он просто приревновал меня к Ли. Или Ли ко мне. Кто их,

остроухих, знает.

– Надеюсь, что подобное не повторится, – холодно бросил верлен.

– Да, я тоже надеюсь, что мне больше не придется подобные нотации выслушивать, – мило улыбнулась я и направилась снимать учебные пособия с доски.

– Учтите, что это может стать темой одного из собраний, – судя по звуку, Лесс развернулся на пятках и направился к двери.

– Да пожалуйста, – выпалила я.

Еще вчера этот белобрысый прикидывался мне другом, а сегодня уже превратился в какого-то невыносимого зануду, который осмелился еще и угрожать мне, что нажалуется деканам и ректору. Да хрисса с два он нажалуется!

Свиток с изображениями трупоедов обрисовал красивую дугу под потолком аудитории и стукнул верлена четко в макушку.

Тот, обернувшись, посмотрел на меня с такой гаммой эмоций во взгляде, что я сразу перестала злиться и еле удержалась, чтобы не рассмеяться в голос. Даже губы поджала на всякий случай, чтобы улыбку спрятать.

– Госпожа Дарк...

– Декан, – пытаюсь задавить рвущийся наружу смех, проговорила я. – Подайте свиток, пожалуйста. А то у меня... упало.

– Ветром сдуло? – попытался со злостью поинтересовать-

ся верлен, но я готова была поклясться, что он сейчас тоже на грани приступа хохота.

– Именно, – все еще сдерживая смех, ответила я.

Верлен показательно положил свиток на стол, снова ода-рил меня угрожающим – вернее, ему казалось, что угрожающим, – взглядом и удалился.

Я осталась в аудитории в одиночестве, уже не зная, сер-жусь я на Лесса или хрисс с ним.

Несмотря ни на что, мы с Лессом не разговаривали уже три дня. Рабочее «доброго дня, госпожа Дарк» и «вам того же, декан Алмор» не считалось. Хотя меня так и подмывало ляпнуть что-нибудь язвительное, чтобы он ответил в том же духе, мы посмеялись и помирились, но приходилось изобра-жать гордую и неприступную даму. В конце концов, я первая эту ссору затеяла той памятной ночью с виверной.

Долго обижаться я не умела. А вот Лесс, видимо, вполне. Внешне сейчас он производил даже более суровое впечатле-ние, чем статуя одного из первых деканов Башни Рун. Тот тип – имени не знаю, если честно, – был настолько грозен, что даже ходила легенда, будто он случайно, разозлившись, лично убил нескольких учеников. Некоторых указкой, а ко-го-то – одним только взглядом. Впрочем, это просто слухи.

Хотя, впервые увидев в темном коридоре лик той самой статуи, ему посвященной, я чуть не стала зайкой. Не исклю-чаю, что дело в криворучии скульптора, но возникло явное

желание сделать слепок и повесить на дверь, чтобы гостей незваных отвадить и злых духов изгнать заодно.

Я вышла прогуляться после ужина. На завтра у меня занятий по расписанию не стояло, поэтому я могла себе позволить вечер отдыха, а не судорожного рытья в книжках в поисках материалов для уроков. Возможно, кто-то более дальновидный и ответственный решил бы, что это шанс подготовиться заранее, но я была, к сожалению, из тех, кто все откладывает на последний момент.

Мимо пролетали ученики, пробежали с кучей разных свитков и фолиантов преподаватели, а я – гуляла. В умиротворенности со мной мог посоревноваться только сир де Асти, с которым мы пересеклись в районе второго этажа, приветственно кивнули друг другу и прошествовали дальше в разные стороны, деловито задрав носы.

Я дошла аж до Башни Хар, спустилась на первый этаж, вывернула в парадный зал и...

Меня что-то стукнуло. Не больно, но заставив вздрогнуть. Я схватилась за макушку, вскинув взгляд на балкон, нависающий над входом в Большой зал. Через перила свесился – кто бы мог подумать? – верлен.

– Простите, госпожа Дарк. У меня... упало.

Клянусь богами, я видела, что у него даже кончик языка был прикушен от сосредоточенности – как бы попасть свитком именно в меня, а не куда-то мимо. Быстро подавив рисующийся на лице восторг, декан Алмор молниеносно сбе-

жал по лестнице ко мне, подобрал свиток и издевательски откланялся:

– Примите мои глубочайшие.

– Я вам ваши глубочайшие, декан... – прошипела я, мысленно возрадовавшись.

– Глубоко и надолго? – договорил он за меня.

– В который раз замечаю, что вы очень понятливы.

– Мы квиты, кстати. – Декан засунул руки в карманы и начал непринужденно покачиваться вперед-назад, изучая потолок и даже что-то насвистывая, словно «я, конечно, ни на что не намекаю, но тебе бы не мешало сказать, что ты меня прощаешь».

Перед глазами всплыла картина с урока, когда я, не выдержав, запустила в него свернутым рисунком. И что, он этот гениальнейший план мести вынашивал все три дня? Как бы одарить некромантку по макушке чем-нибудь не сильно тяжелым, но понятным? Хорошо, что он лишь декан, а не какой-нибудь полководец. Война бы с таким командованием была заведомо проиграна.

– Я так понимаю, вы раскаиваетесь, что так беспардонно меня контролировали, и признаете, что были не правы? – Я скрестила руки на груди.

– А вы, я так понимаю, в свою очередь, признаете, что тоже могли бы быть менее вспыльчивы и проявлять чуть больше понимания? – поинтересовался он, перестав раскачиваться.

Я выхватила у него из-под мышки свиток и легко стукнула по лбу.

– А сейчас-то за что?

– На будущее, – усмехнулась я.

Верлен улыбнулся:

– Хельга, мы с тобой хуже детей. А ведь еще пытаемся их чему-то учить!

Глядя на эту физиономию, я окончательно забыла, что сердилась. Ткнулась носом ему в плечо, хихикая, и добавила:

– Ли вот, похоже, уже почерпнул от нас все «самое лучшее».

Тут грозный декан рассмеялся в голос:

– Вообще не поспоришь. А теперь, госпожа Дарк, если вы не против, – он подставил мне свой локоть, – не желаете ли пройтись во двор? Говорят, сегодня наш с вами нерадивый подопечный утащил у кого-то фейерверки и собирается их там запускать, как стемнеет.

– А мы пойдем это пресекать или?..

– Пресекать, конечно. Когда досмотрим. Зрелище-то и правда красивое.

Я подхватила его под руку, и мы, периодически глуповато посмеиваясь, направились на улицу.

Такие балбесы... Но ради подобных примирений, думаю, можно еще пару раз поругаться.

Междустрочие.

Предсказательно-демоническое

Маг в который раз бросил взгляд на только что полученное письмо и задумчиво соединил под подбородком кончики тонких пальцев. Надо было о многом поразмыслить, но думалось плохо.

В Академии близились первые каникулы, и на него как на декана свалилось множество организационных вопросов. Кроме того, как главный предсказатель королевства он обязан был в ближайшее время представить королю свои прогнозы на летние месяцы, а дар, как назло, в последнее время проявлял себя слишком редко. Да и потом... как тут сосредоточишься, когда число наемных убийц на твою голову с каждым днем возрастает в арифметической прогрессии? После того небольшого спектакля под названием «Гибель Мефисто» недруг прямо-таки вспылал к нему лютой ненавистью и подсылал убийц не реже чем раз в неделю, а то и чаще. Фель даже устал от них избавляться, зато королевская тюрьма с его помощью регулярно пополнялась...

В коридоре послышались клацанье оконной рамы и подозрительный шорох.

«Опять?» – Маг мученически возвел глаза к потолку. Еще две недели назад он ослабил защитные заклятия в резиденции, сведя их практически на нет, поскольку ему надоело то

и дело латать рваные дыры в магической защите дома, так что теперь попасть к нему было значительно проще. Зато защитные чары самого мага возросли многократно.

В дверь негромко постучали.

– До чего вежливые нынче убийцы, – слегка удивившись, пробормотал маг и, устало вздохнув, запустил в дверь молнией.

Гроыхнуло. Когда рассеялся дым, его глазам предстали обгоревший косяк и огромное черное круглое пятно на каменной стене коридора. Однако обугленных трупов поблизости не наблюдалось.

– Кажется, я слегка переборщил. – Мефисто по старой привычке одинокого человека снова произнес фразу вслух.

– Да уж, – вдруг согласился с ним незнакомый сипловатый голос. – Сами в гости звали, а теперь швыряетесь гадостью всякой.

– Кто здесь? Выходи.

– А убивать больше не будете?

– Не сразу. – Мефисто довольно хмыкнул.

– Ну хотя бы так, – усмехнулся голос, и в проеме показалась лохматая черноволосая голова эльфа, в котором маг с удивлением опознал того самого темного, которого месяца два назад лично сделал Котом. Вошедший широко ухмыльнулся уголком губ. – Может быть, теперь совсем не будете?

– Теперь – совсем не буду. Проходи. Тим, верно?

– Верно. – Темный зашел в комнату, затем снова выглянул

в коридор. – Эй, Pollie, ты где там?

Спустя мгновение в кабинет проскользнула девочка, в которой маг с трудом опознал ту, что была с эльфом памятной ночью. Сложно оказалось сравнивать оборванку в пятнах копоти и сажи с милым среброволосым созданием. Восхитительной россыпи бриллиантов в ее ухе могла бы позавидовать и принцесса, если бы, конечно, решилась на подобный эксперимент. Однако держалась девочка по-прежнему неуверенно и, войдя, тут же вцепилась в эльфа, как будто боялась, что он растает, как призрак, в любое мгновение.

– Присаживайтесь. – Мефисто указал на кресла. – Мне кажется, в прошлый раз я просил воспользоваться парадным входом, а тебя снова потянуло через окно? Что за повадки?

– Кошачьи, – усмехнулся эльф. – Вообще-то мы хотели воспользоваться парадным входом. Но днем вас не было, а сейчас нам никто не открыл, хотя я видел свет.

Предсказатель смутно припомнил, что сегодня отпустил всю прислугу, хотя в последнее время предпочитал, чтобы в доме помимо него была хотя бы одна живая душа.

– Вот я и подумал, что вы не будете сильно возражать против нашего визита, раз еще не спите. Впрочем, если мы помешали...

– Нет-нет, я вам рад. Что привело вас в Эскалиол так скоро? Насколько мне известно, ты исчез из города сразу после моего «убийства», я даже не смог проследить за тобой, – в голосе мага прозвучали уважительные нотки.

– Да, пришлось уехать. Так же, как и сейчас вернуться.

– Ты не очень хорошо выглядишь... что-то случилось за это время?

– Да так. – Эльф передернул плечами и машинально коснулся горла. – Столкнулся с хриссом, и он мне почему-то не обрадовался.

Только сейчас маг заметил тонкие белые «царапинки» шрамов на его шее.

– Один на один? И ты жив? – Маг слегка вскинул брови.

– Не совсем один на один. Собственно, об этом я и хотел поговорить. Вы помните, как предлагали Полли, – темный кивнул на девочку, – место в Академии?

– Помню. И не отказываюсь от своих слов.

– Она может приступить к занятиям сейчас? Ведь год уже давно начался...

– Я договорюсь. – Маг снисходительно усмехнулся.

– Отлично, только я должен вас кое о чем предупредить.

Видите ли, Полли...

Мефисто уставился на девочку, не сдержав удивления. Краски отхлынули с ее лица, кожа стала едва ли не белее листа бумаги на столе мага, а кружочки зрачков истончились и вытянулись, прорезав серебристую радужку тонюсенькой полоской так, что стали едва заметны.

– ...демон, – закончил эльф.

– Думаю, это не станет помехой, даже наоборот. Подходите послезавтра к полудню в Академию, вас встретит госпо-

дин Алмор, он декан Башни Рун. Думаю, там девочка сможет проявить свои способности лучше всего.

Эльф кивнул.

– Спасибо. Мы пойдем. Чаю не надо, – уголки губ дрогнули в улыбке.

– Даже и не думал предлагать, – вернул усмешку маг.

Парочка исчезла, а Мефисто с предвкушением потер рунки: молодой необученный демон в Академии! По меньшей мере это будет весело и доставит немало проблем декану Алмору.

Глава 6. Тим и Гил

Меенарт, 14-е число.

День защитных магических войск Гремора

После встречи с Мефисто у нас оставался еще целый свободный день до того момента, как я окончательно сдам де-моницу в приветливые объятия греморского образования. И день мы этот посвятили праздному шатанию по городу. Девчонка рассматривала достопримечательности, а я размышлял. Ведь было над чем. И хотя я думал об этом уже почти месяц, умных идей в голове так и не прибавилось.

Случай с хриссом по-прежнему не давал мне покоя. И после некоторых размышлений я не придумал ничего другого, кроме попытки поговорить с одним из немногих эльфов, которым я мог безоговорочно доверять. Найти бы еще его.

– Тим! Смотри, какая штука! – Полли сунула мне под нос разукрашенный драгоценными камнями кинжал. Надо же, а я и не заметил, как мы оказались на рынке.

– Положи на место, – поморщился я. – Куда он тебе? Ты все равно не умеешь с ним обращаться.

– Но у меня же нет оружия...

– Pollie, ты демон разрушения, зачем тебе оружие?

– Ну, я же еще не умею ничего-о, – захныкало недоразумение.

– Вот именно, демон-недоучка еще опаснее доучившегося, никогда не знаешь, что он выкинет. Я не собираюсь тебе вручать дополнительное орудие уничтожения всего живого. – Я рассеянно оглядывался по сторонам, стараясь рассмотреть случайных эльфов, прежде чем они увидят меня, и по еще детской привычке снова начал подкидывать на ладони греющий руку шар.

– Тим, а ты мне так и не рассказал, что это за штука! – Прозрачные глаза с интересом следили за моими движениями.

– Это? Детская игрушка.

– Смеешься?

– Нет, Pollie. Это klier – шарик на резинке, одна из самых распространенных детских игрушек в Вилее. Его обычно делают из замши и набивают сеном или пухом. Просто однажды, чтобы пошутить, я зашил в klier свинцовые шарики. И случайно этим шариком досталось одному из моих учителей, который привык всю мою дурную энергию направлять в нужное русло.

– А им ты можешь научить меня пользоваться? Им же нельзя убить!

– На самом деле можно, Pollie. – Я нахмурился и опустил

голову, прячась от взгляда проходящего мимо светлого. – Но этому я тебя учить не буду. А что касается «пользоваться»... здесь нужна всего лишь ловкость и привычка. Сама можешь научиться.

Девчонка помрачнела. И до меня запоздало дошло, что это была очередная попытка выдумать предлог остаться со мной. Видимо, я настолько к ним привык, что даже перестал замечать.

Мы покинули Квирин через неделю после встречи с хриссом. И спустя сутки пути я неделю провалялся в горячке в какой-то захолустной деревеньке, яд хрисса, оказывается, обладал свойством на время затаиться в теле. А когда я пришел в себя, несмотря на протесты Полли, мы тут же уехали и некоторое время шатались по мелким городам и городишкам. Теперь, когда я совсем поправился, для девчонки пришла пора начать учиться. Не могу сказать, что мне самому хотелось поскорее от нее избавиться. Хоть это признание из меня не выдавишь и под пытками, я к ней привык. И меня не очень-то прельщала перспектива снова продолжать путешествие в гордом одиночестве.

– Полли, – я вздохнул, остановился и, взяв девчонку за плечи, заглянул ей в глаза, – давай так, если ты сейчас мне скажешь, что совершенно не хочешь учиться и что тебе все равно, что ты слабенький демон, и ты согласна на то, что тебя всю жизнь будет кто-то опекать, мы уезжаем из Эскалиола, и я больше даже не заикаюсь про Академию. Честно-пречест-

но. Ну? Что скажешь?

Демоница шмыгнула носом. Ресницы задрожали.

– Мне... мне не все-о равно-о. – По щекам заскользили слезинки. – Просто я не хочу, чтобы ты уезжа-ал.

Мне даже и не пришлось на это ничего отвечать. Девчонка ткнулась лбом мне в грудь, пришлось приобнять ее и погладить по голове, успокаивая. И мне было наплевать, что на нас оборачиваются прохожие.

Утро следующего дня вообще больше всего походило на репетицию сцен «похороны Тима, погибшего в неравном бою» и «плач Полли над свежей могилой». Девчонка с трудом шевелилась, ела без аппетита, а когда отправились в Академию, она едва переставляла ноги и то и дело горестно шмыгала носом, давя на жалость. Мне захотелось плюнуть на все, сгрести ее под мышку, предварительно обмакнув в какой-нибудь колодец, и уехать из Эскалиола хоть к хриссу на обед. Однако привычка все доделывать до конца взяла свое.

Когда к полудню мы дошли до Академии, у высоких створчатых дверей Полли задрожала и вцепилась мне в руку. От входа нам навстречу тут же направилась высокая фигура. Эльф? Нет, верлен, и то хорошо. Видимо, это и был тот самый господин Алмор. Я уже открыл рот, чтобы его поприветствовать, как...

– Тим! Не бросай меня-а-а-а! – Девчонка вдруг кину-

лась мне на шею с таким рвением, что я подумал: она меня задушит.

Я схватил ее за талию, пытаюсь отцепить от себя. В итоге добился только того, что оторвал Полли от пола. Верлен отшатнулся от просвистевшей перед самым его носом детской ножки и отступил за ближайшую статую.

– Pollie, отпусти меня, – просипел я, чувствуя, что еще немного, и недоразумение меня задушит, а я не хочу умирать, даже не побыв «во цвете лет».

Реакции никакой, в моей исключительной живучести девочка не сомневалась.

– И что за проводы на фронт? – скептически произнес неподалеку женский голос. Вытянув шею, я разглядел впечатляющую девицу с черным каскадом волос, небрежно завязанных в хвост, насмешливо глядящую на нас зелеными глазами. Интересно, это студентка или преподаватель? И в обоих случаях что-то я опасаюсь за Полли.

– Я пытаюсь ей объяснить, что учиться лучше, чем бродить по трактам, – выдавить это удалось с большим трудом.

– Как тебя зовут? – Девушка обошла меня по кругу, как ценный экспонат, и переключилась на недоразумение.

– Ее зовут Полли, – пробубнил я, ибо демоница только крепче сжимала мою шею и отказывалась реагировать на все, что происходит вокруг.

– А меня – Хельга.

Лично у меня доверия эта девица не вызывала, но если у

нее получится снять с меня Полли, то я закрою на это глаза.

О, чудо, демоница неожиданно соизволила отцепиться от моей многотрадальной шеи, однако праздновать победу было рано. Цепкие пальчики клещами сжали руку. Я мученически возвел глаза к потолку.

– Ой, Тим, смотри, какая красивая! А ты здесь учишься?..

– Я преподаю, – даже как-то едва заметно смутившись, возразила Хельга.

– Ой, правда? А что?

– Pollie... – простонал я, безуспешно пытаюсь придать голосу строгости.

– Тим! – та только насупилась и топнула ножкой. – Так что?

– Некромагию, – призналась преподавательница.

– Некромагию? – недоразумение даже рот распахнуло. – Это же восставшие мертвецы! И кладбища! И всякие ритуалы!.. Тим, ты представляешь? И ты научишь меня некри... некру... тьфу, не выговоришь! В общем, магичить жуть как, да?

Кажется, девушка была слегка ошарашена такой словесной атакой и, чтобы прийти в себя, накинулась на того самого верлена, который исчез, так и не начав разговор, а теперь осторожно к нам приблизился:

– А ты чего тут встал?

Далее я стал свидетелем совершенно непонятного мне разговора на тему того, как декану Алмору не дается встре-

ча посетителей. Полли переводила взгляд с одной на другого, и с каждым словом глаза у нее становились все больше и больше, правда, непонятно – от восторга или от ужаса. У меня скорее от второго.

– Мы подождем вас неподалеку, – вдруг заявил верлен, подхватил некромантку за локоть и утащил за ближайший угол.

Я вздохнул и перевел взгляд на Полли. Та смотрела вслед своим будущим преподавателям. И, кажется, в ее глазах уже не было обреченности приговоренного к повешению, однако вселенская грусть никуда не делась.

– Pollie, тебе здесь будет весело, – заверил я девочку, стараясь, чтобы голос звучал бодро. – И не останется времени скучать. Главное – учись отлично! Я приеду и проверю, и не дай бог, ты у меня плохих баллов нахватаешь!

– Тим...

– погоди, у меня для тебя подарок есть. – Я хитро прищурился, вытащил из кармана klier, вложил в ладонь. – Задание – научиться им пользоваться до каникул!

Полли стиснула шар.

– Тим, а ты за мной вернешься?

Я улыбнулся, высвободил ладонь из ее пальчиков, чмокнул недоразумение в макушку и направился к выходу.

Только на полпути обернулся, чтобы взмахнуть рукой и крикнуть:

– T@rein!

Спустившись по ступенькам на площадь, я подавил в себе порыв еще раз оглянуться на Академию, понимая, что ничего, кроме собственно здания, не увижу. В голове царил хаос, думать ни о чем не хотелось. Я даже приблизительно не представлял, куда дальше идти. Поначалу я просто убежал от преследователей. Потом заметал следы в компании Полли. Затем направлялся в Академию. А теперь? Можно, конечно, задержаться в Эскалиоле. Надо заказать новый klier, встретиться с Аароном и рассказать ему про случай с хриссом. Насколько я знаю, он собирался в Эскалиол в конце весны. Вопрос в том, как его найти, не привлекая к себе лишнего внимания.

Кто мне может в этом помочь? Пожалуй, море сведений обо всем и обо всех в городе можно получить либо на рынке, либо в тавернах-харчевнях. На рынок меня не тянуло, а вот хозяин «Сушеной воблы» (главное – при трактирщике не проговориться, что я так неблагородно сократил название его заведения), думаю, не откажет мне в помощи.

Более-менее определившись с планами на будущее, я направился к таверне.

Взгляд зацепился за вывеску с изображением скрещенных мечей – знак гильдии оружейников. Прикинув, что центр, а значит, и самые дорогие лавки я уже прошел, а вывеска и вход выглядят очень даже прилично, я зашел внутрь.

Хозяин мне понравился. Во-первых, тем, как он держался

и как именно расспрашивал меня о заказе, напирая не на ценовую, а на качественную характеристику. Во-вторых, люблю я этот тип спокойных бородатых ремесленников, основательных, добродушных, но не упускающих своего. Правда, объяснить до конца, что именно мне требуется, я не успел. Из задней комнаты выскочил паренек-подмастерье и что-то громко нашептал оружейнику, тот извинился и сказал, что ему нужно ненадолго отлучиться. Я кивнул. Времени у меня хоть отбавляй.

Пока хозяин отсутствовал, я прошелся по лавке, с любопытством рассматривая выставленные на продажу экземпляры. Неожиданно для самого себя замер у окна. Я даже не сразу понял, что именно меня насторожило, а потому внимательно осмотрел улицу, пытаюсь понять, что не так. Улица как улица, время обеденное, людей-нелюдей почти нет. Только двое верленов о чем-то оживленно спорят у входа в харчевню да мелкий парнишка переминается с ноги на ногу у лавки тканей. Только вот почему мне смутно знакомо его лицо?

Я прикрыл глаза.

Ну точно! Этот мальчишка стоял неподалеку, пока я торчал посреди площади, размышляя о своих делах. А потом я заметил его, когда сворачивал в ремесленные кварталы. Он за мной следит? Но с чего бы вдруг?

Задуматься над этим мне не дали. Хозяин вернулся, принял мой заказ, назначил цену. Вполне приемлемую, должен

признать. Да и то, что klier будет готов уже завтра, не могло не радовать. Я внес задаток, поблагодарил оружейника и вышел.

Мальчишка никуда не делся. Более того, пройдя пару кварталов, я совершенно точно убедился, что он идет за мной как привязанный. Совершив это, безусловно, гениальное открытие, я свернул на ближайшую улицу и затаился прямо за углом. Как и следовало ожидать, паренек, побоявшись меня упустить, чересчур поспешно последовал за мной, и я без труда ухватил его за воротник. Незадачливый шпион пискнул и попытался вырваться.

– Стоять, не брыкаться! – Я легонько его встряхнул. – Кто послал? Какое задание?

Мальчишка стиснул зубы и попробовал что-то спрятать от меня за спину. Заинтересовавшись, я попытался эту вещь отобрать. И лучше бы я этого не делал!

Когда мальчишка разжал пальцы, мне в ладонь выскользнули еще теплые золотистые скорлупки маяка²⁸. О хрисс!..

В тот же миг за спиной взвизгнуло безжалостно раздвигаемое пространство, а затем послышался легкий хлопок. Я даже еще успел услышать, как до омерзения знакомый голос светлого эльфийского посла Вилеи в Греморе произнес «Dan'elle», однако уже спустя мгновение, выпустив маль-

²⁸ Магический маяк заключается в полупрозрачный золотистый шар размером с голубиное яйцо. Служит сигналом и очень точным ориентиром для телепортации. Обычно используется разведчиками новых областей, а также шпионами во время военных действий.

чишку и подтолкнув его в сторону эльфов (заодно успев насчитать их аж семь штук), мчался по улице. Светлые упрямо держали дистанцию в несколько саженей, не успевая нагнать, но и не отставая, что мне категорически не нравилось.

Я попытался петлять. Безрезультатно. Послу могла позавидовать и королевская гончая. Мне требовалась толпа, чтобы затеряться. В очередной раз свернув, я потратил несколько мгновений на ориентацию в пространстве, а затем рванул в сторону центральной площади. Сегодня там должно было проходить выступление одного из королевских менестрелей. Об этом вчера трубили по всем углам до полуночи.

Направление я выбрал верное, поэтому толпа не заставила себя ждать. Главная площадь и даже парочка близлежащих улиц были переполнены народом. Давка царила, как в день Солнцестояния, когда король выкатывал бочки с дешевым вином и телеги с хлебом. Все-таки людям не чуждо стремление к прекрасному.

Как и следовало ожидать, эльфы в толпе увязли, впрочем, я тоже. Но мне было проще. Во-первых, я мельче, во-вторых, я один. Сделав вид, что пробиваюсь к центру, я прошмыгнул по краю и выскочил недалеко от огромного норта. Даже странно, что он здесь, в человеческих городах эти деревья-великаны и не встретишь, разве что как дань эльфийской моде. Недолго думая, я спрятался за стволом не меньше чем пяти саженей в обхвате.

Кажется, сородичи попались на мою уловку, ибо в толпе

совершенно отчетливо назревала паника из-за нахального и грубого эльфийского вторжения. Я усмехнулся и попятился, дабы меня было совсем незаметно.

Внезапно наткнувшись на что-то мягкое, я подпрыгнул от неожиданности чуть ли не на полсажени и резко обернулся, выхватывая кинжал. Похоже, тот, на кого я налетел, проделал все то же самое, ибо я застал его в позе, зеркально отражающую мою.

Что мы имеем? Определенно наличие эльфийской крови, этот цвет волос ни с чем не перепутаешь. Однако черты лица слишком резкие для эльфа. Человек? Оборотень?

Мы уставились друг на друга, оценили ситуацию, сделали вывод, что, похоже, мы друг другу не враги, а скорее товарищи по несчастью, опустили кинжалы, и... недоэльф неожиданно полез на дерево. Удивляясь собственной беспечности, я последовал за ним.

Обзор с норта открывался великолепный, а нас едва ли кто мог увидеть. Толпа бушевала. Я заметил, что эльфы, отчаявшись найти меня в ней, поспешно выбирают. И, к сожалению, в том же направлении, что и я.

– О хрисс... – простонал рядом мой товарищ по несчастью, я удивленно посмотрел на него, затем проследил за его взглядом и увидел, что приблизительно в нашу сторону с конца площади, противоположного тому, откуда пришел я, сквозь толпу пробирается вооруженный отряд.

– Это за тобой? – поинтересовался я.

– Угу, а ты чего здесь засел?

– А вон те за мной. – Я кивнул в сторону эльфийской делегации. Парень догадливо усмехнулся и... неожиданно протянул мне фляжку.

– Будешь?

Я принюхался и уловил отчетливый запах эля. Он что – псих? Нас сейчас удвоенными силами покромсают на мелкие кусочки, если достанут, конечно, а он предлагает мне выпить? Да еще и какого-то явно самого дешевого эля.

– Воздержусь, – фыркнул я.

– А я буду, – не сильно огорчился тот и подкрепил слова действием.

Тем временем обе компании добрались до небольшого свободного пятачка перед нортом. Свободного – потому что отсюда открывался неудачный, вернее, отсутствующий вид на сцену. Командиры отрядов как-то неожиданно резко замерли друг напротив друга, призывая к тому же своих подчиненных.

– Хей, тебе не кажется, что они знакомы? – хмыкнул парень, отрываясь от фляжки.

Да уж, действительно, так убивать друг друга взглядами могли только старые добрые кровные враги. Интересно, что посол не поделил с этим разбойником? Правда, когда разбойник шагнул вперед, я изумленно поднял брови и покосил на соседа по дереву. На груди мужчины внизу сверкнула алмазами глаз голова Пса. Большой Пес! Сам глава ма-

фии!

– Нам нужен эльф, – прорычал Пес, буравя светлого взглядом.

– Нам тоже, – лениво бросил тот, положив ладонь на рукоять меча.

– Он наш должник!

– Наш тоже.

– Хрисса ему в постель! Когда это я успел задолжать?! – шепотом возмутился я.

– Я поклялся лично его убить!

– Я то... – Эльф подавился заготовленной фразой. И молча кинулся в бой.

Ух, красиво дерутся! Толпа шустро сообразила, что ожидание менестреля можно скрасить не менее интересным наблюдением за исконно народным развлечением «стенка на стенку», и перестроилась, образовав широкое поле для деятельности. Правда, спустя некоторое время чья-то трепетная душа не выдержала и кинулась на подмогу. Я так и не понял, кому именно: эльфам или Псам. За ней еще одна, а там, ведомые стадным инстинктом, все новые и новые... Скоро под нортом образовалась такая куча-мала, что я всерьез задумался о том, выйдет ли посол из нее живым. Впрочем, если нет, я бы даже не огорчился.

– Линяем? – угадал мои мысли парень, пряча фляжку.

Я кивнул, и мы спрыгнули с норта, а затем бочком-бочком, вдоль стены, мимо народной драки, в переулок и бегом!

Бежали слаженно и в одном направлении. Только спустя пару-тройку кварталов сообразили, что вряд ли нам уже что-то грозит, и с облегчением прислонились к ближайшему забору.

– Интересно, а кто ты такой, что за тобой гонится лично светлый посол Вилеи в Греморе? – пробормотал неожиданный спутник.

– Интересно, а кто ты такой, что за тобой гонится лично Большой Пес и ты знаешь в лицо светлого посла Вилеи в Греморе? – усмехнулся я.

Парень вернул усмешку и протянул руку.

– Гил. Вроде как эльф, но местами оборотень.

– Тим, – я пожал руку. – Точно уверен, что эльф.

– Может, теперь закончим обмениваться колкостями и пойдем выпьем где-нибудь по кружечке хорошего эля за наше чудесное спасение?

– Хорошего – ключевое слово, – хмыкнул я. – Где ты остановился?

– В «Трех кружках». А ты?

– В «Сушеной вобле». Здесь не очень далеко. А эль там и правда хорош.

– Да и «Кружки» недалеко. Куда быстрее дойдем, там и засядем!

– Tërein.

По дороге Гил трепался о том, что привело его в Эскалиол. Я ничего не понял, кроме одного: этот парень обожа-

ет пить и влипать в неприятности. Последнее тоже – именно обожает. Мне кажется, для него жизнь без неприятностей – наискучнейшая штука.

– Вот мы и пришли! – воскликнул он, опередив меня на долю мгновения.

Я уставился на таверну и захохотал. «Три кружки пива и сушенная вобла» гласило название.

О Лита!.. Раскаленный добела солнечный луч взорвал мозг и отозвался глухой болью в затылке. Я схватился за голову, опасаясь, что сейчас по сторонам еще и кусочки черепа полетят. Однако обошлось, и моя черепушка осталась при мне. Стоило боли чуть поутихнуть, как я осознал сразу две вещи: я ужасно хочу пить и страдаю провалами в памяти. Оба этих немаловажных факта заставили меня, стиснув зубы, сесть на кровати и пихнуть локтем не пойми как оказавшегося со мной в одной комнате Ги́ла. Или это я с ним в одной комнате?

Полуэльф неожиданно легко подскочил, сделал вид, что хочет потянуться, однако руки донес только до головы, схватился за нее, с ускоряющимся «ой-е» рухнул на пол... и захрапел.

Tëreïn, без тебя разберусь.

Я сполз вниз, трактирщик как-то странно посмотрел на меня и молча поставил на стол кружку пива. Все-таки есть в янави (а в том, что трактирщик принадлежит к этому своеобраз-

разному народу, я уже в принципе не сомневался) сострадание человеческое.

Разум на удивление быстро прояснился, как пить дать этот пройдоха туда что-то подмешал. Я даже не успел его поблагодарить, как с лестницы скатился Гил и плюхнулся на скамью рядом со мной. Тоже, кстати, вполне уже бодренький. Хотя, судя по всему, ему без средств быстрого опохмеления никак не обойтись с тем образом жизни, который он ведет.

– Привет, друг! – жизнерадостно воскликнул он, кивнув трактирщику на мою кружку, видимо, призывая повторить.

– Ну, здравствуй.

– Здорово вчера повеселились?

– Возможно, – не стал отрицать я.

– Эй, ты чего? Не понравилось? Ну ты и зануда... а по виду не скажешь.

– Я не помню, – хмуро признался я.

– А! – беззаботно махнул рукой полуэльф. – Я тоже. Но ведь это как раз и значит, что повеселились здорово.

Хм, у нас определенно разные взгляды на то, что является интересным времяпровождением. Я вспомнил Полли. Хотя, пожалуй, зря. Без мелкой демоницы было определенно тоскливо. Уж не из сочувствия ли моему вернувшемуся вынужденному одиночеству боги послали мне этого шута? Везет мне на попутчиков, один другого «недоразуменнее». Впрочем, этот полуэльф мне еще не спутник и вряд ли им станет.

Трактирщик поставил перед нами пиво и тарелку с моим

завтраком.

– Ты чего-то чересчур грозно выглядишь, – заметил Гил, опустошая кружку. – Случилось чего?

– Мне надо найти одного эльфа.

– И при этом не попасться на глаза другому, – понятно хмыкнул парень. – А кого ты ищешь?

– Его зовут Аарон.

– Что-то знакомое... где-то я это слышал.

– Возможно. Это лучший мастер боевых искусств Вилеи.

– Хей! Точно! А зачем он тебе?

– Мне нужно с ним по... – я осекся, забывшись, – передать ему кое-что.

– Ты не похож на посыльного. – Гил подозрительно прищурился.

– А ты не похож на человека, способного заинтересовать Большого Пса, – парировал я.

– Ладно, уговорил, я тебе помогу, – великодушно кивнул парень, прекращая игру в гляделки. – Есть у меня один знакомый, который может найти нам кого и где угодно!

– Нам? – У меня появилось нехорошее предчувствие.

– Ну конечно, нам! Тебе же заплатят за доставку сообщения! С тебя половина гонорара за бесценную помощь.

– И что за знакомый? – пропустив мимо ушей это нахальное замечание, уточнил я.

– Очень хороший! – заверил меня Гил. – Эй, трактирщик! – завопил он вдруг на весь зал. – Как там тебя? Ты не

в курсе, случаем, как нам найти некого Аарона? Вилейского мастера боевых искусств?

Мне оставалось только уронить голову на подставленную ладонь.

Трактирщик и впрямь помог. Только вот Ги́ла, как и меня, ждало огромное разочарование, когда слуга, открывший нам дверь, сообщил, что мастер Аарон отменил все занятия и отбыл из Эскалиола в Лерн. Вернется не раньше чем через месяц.

– Хей! А как же мой гонорар?! – возмутился полуэльф.

Я пожал плечами. По мне, Лерн так Лерн, зато с направлением на ближайшее время определился, плохо только то, что лежит он совсем рядом с Вилейским трактом.

– Я с тобой! – неожиданно заявил парень. – Надоела эта столица хуже горькой редьки, хочу ветра в волосах и безудержной скачки, и даже смерть не остановит нас!

В порыве патетики полуэльф хотел стиснуть мое плечо, но я легко увернулся, и тот едва не рухнул на землю.

– Смерть – это как-нибудь без меня, впрочем, как и все остальное тоже. Могу вручить тебе гонорар, и разъедемся в разные стороны. – Я очень кстати вспомнил свое не такое уж и давнее обещание не связываться больше с сирыми и убогими, хоть на первый взгляд этого полудурка к ним отнести было нельзя. Но мало ли, кто его знает, только какого-нибудь еще химера²⁹ мне в знакомые не хватало.

²⁹ Химер – мифическое существо, получеловек-полудракон, способный подчи-

– Давай вручай, – недолго думая, согласился Гил, протягивая ладонь...

...Когда на следующий день, отъехав от города на некоторое расстояние, я обернулся и заметил в сотне шагов от себя одинокого путника, горланящего непристойные песенки, то понял, что я, кажется, безнадежен.

Междустрочие. Письмообразное

Тим!

Мне столько нужно тебе рассказать! Кстати, за то, что ты мне не пишешь, я обиделась и с тобой не разговариваю!

Мне уже не так грустно, что ты привел меня в Академию, здесь здорово! Представляешь, меня отправили сразу на шестой курс! Мне сказали, что на младших курсах учат взаимодействовать с энергиями, а это я уже умею. По крайней мере, так говорит Лесс. Правда, у меня не всегда получается выпустить огненную волну так, чтобы она за ним не гонялась.

Еще мне очень нравится Хелли, хоть она и преподает жуть жуткую. А еще они с Лессом ведут у меня дополнительные занятия, чтобы я могла догнать остальных шестикурсников в том, где пока отстаю.

Они оба очень милые и относятся ко мне иначе, чем остальные учителя. Меня здесь никто не обижает. Только Ли, но с ним я разберусь!

У нас забавная группа, они все старше меня, но добрые, только этот оборотень Ли постоянно меня подкалывает насчет моей прически, на свои бы лохмы разноцветные посмотрел! Ух, я ему покажу на практике!

А еще я вчера упала и разбила коленку, вот. И Лесс угостил меня шоколадкой. Правильно говорила Хелл, что он их где-то прячет...

Как твоя рука, не болит?

Я живу в одной комнате с девочкой, которая умеет создавать волшебных птиц, разносящих письма, даже если не знаешь адреса, нужна только твоя вещь, чтобы ее зачаровать. Хорошо, что ты подарил мне клиер. Надеюсь, птичка по дороге не развалится.

А где ты сейчас?

И если ты за мной не вернешься зимой, я тебя сама найду!

Поллиэ

Глава 7. Хелл и Полли

Меенарт, 16-е число.

День дружбы народов

Однако меенарт³⁰ в этом году удался. Как бы усердно учащиеся Башни Аннун ни пытались накаркать дождь со снегом и резкое похолодание – солнце грело, травка зеленела, небо голубело, и вообще вся природа выглядела как на картинке – яркой такой, насыщенной картинке. В Межрасовке в свое время подобная висела между лестничными пролетами. Недолго, правда. Мы с Рионом ее сожгли случайно. Пепел смели в совочек, а паленое пятно со стены не смог вывести даже ректор.

Преподавательница рас и сущностей, как назло, заболела и уехала домой, «чтобы, не дай Литя, не заразить учеников». Впрочем, я была почти уверена, что она таким образом решила продлить себе недолгие летние каникулы, которые грядут через пару недель. Очень удачно, знаете ли, – вместе с больничным получается почти месяц. И – вот же везение! –

³⁰ Меенарт – последний весенний месяц.

по учебному плану у них как раз намечалась нежить с нечистью. Банши, призраки, водяные и прочая их неживая, проблемная братия. Кого же, кого же могли попросить ее заменить? Конечно, некромантку. Коли с прочими расами и сущностями я была не особо дружна, то в нежити более-менее разбиралась. Если показалось, что этот факт меня осчастливил, то действительно лишь показалось. Своих занятий мне хватало по уши, а тут их стало почти в два раза больше.

На время каникул каждый волен был либо поехать домой, повидаться с родственниками, либо пойти подрабатывать на тракты, если ты преподаватель или ученик старших курсов, либо же просто остаться в Академии и потрудиться на общее благо. Отполировать статуям лысинки до блеска, закупить ингредиенты для зелий и ритуалов, отчитать материал, который планируешь вбивать в головы учеников после каникул. В идеале мне бы заняться последним, я даже придумала, как усажу Лесса за парту, попрошу изобразить наиболее непонимающе-испуганное выражение лица и буду ему в красках расписывать, как правильно гадать на мертвых. Но я себя знала – скорее всего, благие намерения так и останутся нереализованными.

Я направлялась на кухню в надежде найти там что-нибудь оставшееся после завтрака. Лекции у меня начинались после обеда, поэтому добрую часть утра я благополучно проспала. Академия была непривычно безмолвна: учащиеся и преподающие находились на занятиях. Периодически я на-

тыкалась на Фаула, что бегал то с метелкой, то с совком, то без всего, но ругаясь. Местный заведующий хозяйством был совершенно удивительным существом, которое, по словам Лесса, было магически выведено специально для этой должности. Щепетильности в нем хватило бы на пару эльфов, скупости на трех янави, а выглядел он при этом как плод любви человека, хрисса и гнома. Он умудрялся наводить порядок, переносить вещи, содержать сад во дворе Академии и строить кухарок вместе с разносчиками. И это лишь то, что я лично видела. Как у него на все это хватало времени и возможностей – я с трудом представляла.

Я прошествовала по балкону над входом в Большой зал, хотела было, пока никто не видит, съехать по перилам, но сначала на меня снова выбежал Фаул, на этот раз с небольшой сумкой, а потом отдаленно зазвучали голоса. Сбавив шаг, я прислушалась.

– ...ну пожалуйста! Ну Ти-им, ну можно я с тобой останусь?..

На пороге стояли двое, мешая захлопнуться входным дверям. Вернее, стоял только один – остроухий парень с темными волосами. Вторая, девочка, висела у него на шее, явно намереваясь не то ее свернуть, не то просто задушить беднягу.

Я присмотрелась. Солнце заглядывало в парадный зал через распахнутые двери, будто к себе домой, и волосы девочки переливались в его лучах серебристыми и золотистыми оттенками. Интересно, это магия какая-то? Мне с тру-

дом представлялось, что такой цвет может быть дан человеку природой.

На вид я дала бы ей лет десять. Парень точно не походил на ее брата, ибо даже мне было ясно, что он – темный эльф, да и на какого-либо другого родственника тоже. К тому же она называла его по имени. И почему они здесь в самый разгар учебного года? У нас новый ученик? И если да – то кто из них?

Эльф пытался сохранять предельную невозмутимость, но это давалось ему с трудом, учитывая, как рьяно девочка его душила.

Меня одолело любопытство, и я решила вмешаться.

– Что за проводы на фронт? – невозмутимо поинтересовалась я, нарисовавшись рядом.

За статуей Неизвестному магу что-то хихикнуло.

– Я пытаюсь ей объяснить, что учиться лучше, чем шляться по трактам, – прохрипел эльф. Еще бы не прохрипел. Она же ему все, что можно, передавала.

Сначала мне даже показалось, что парень решил так избавиться от ненужного балласта в путешествиях. Словно на его голову свалилось такое недоразумение, и он решил ее с толком пристроить в Эскалиоле: и она поучится, и ему мешаться не будет. Но с другой стороны – он тоже не выглядел особо счастливым.

– Как тебя зовут? – Я обошла эльфа со спины, чтобы увидеть глаза девочки. Почти прозрачные, небесно-голубого

цвета.

– Ее зовут Полли, – отозвался парень, видимо, решив, что сама она нам сейчас ответить не сможет.

– А меня – Хельга. – На добродушную преподавательницу, на самом деле, я походила меньше всего. И эльф это тоже для себя отметил, отчего косился на меня недоверчиво.

Девочка на миг задумалась, оценивая пробежав по мне взглядом. Потом посмотрела на эльфа еще раз, опять на меня и... выпустила заветную эльфийскую шею. Паренек опешил, не поверив счастью, но – ненадолго. Она вцепилась в его руку, а я на тот момент не подозревала, во что ввязываюсь.

– Ой, Тим, смотри, какая красивая! – подергала приятеля за палец Полли. Тот ее восторга явно не разделял.

За статуей Неизвестного мага что-то закашлялось. Конспирация была разоблачена полностью, поэтому к нам наконец-то выплыл сам декан Алмор. С какой целью он скрывался за фигурой мага, мне пока было непонятно, но наверняка у Лесса найдется парочка разумных аргументов.

– А ты здесь учишься? – хлопнула глазками Полли.

Я изумленно приподняла одну бровь. Лесс еле слышно загыгикал, как дурачок.

– Я преподаю, – попыталась возразить я.

– Ой, правда? А что преподаешь?

– Поллиэ, – строго попытался одернуть девочку эльф, но это оказалось до умиления бесполезно – Полли была сама

непосредственность. Не скажу, что меня не устраивало обращение на «ты», но прекрасно понимала, что по статусу не положено.

– Тим! – топнула ножкой она и снова вернулась ко мне. – Так что-о?..

– Некромагию, – призналась я, мысленно подписывая себе смертный приговор, будучи невиновной.

– Некромагию? – Недоразумение даже рот распахнуло. – Это же восставшие мертвецы! И кладбища! И всякие ритуалы!.. Тим, ты представляешь? И ты научишь меня некри... некру... тьфу, не выговоришь! В общем, магичить жуть как, да?

Меня разрывало между желанием расхохотаться в голос и провалиться под землю, но тут мой взгляд упал на Лесса, и я, недолго думая, выпалила:

– А ты чего тут встал? – Для большей суровости я даже уперла руки в бока, но на декана Алмора это не подействовало.

Лесс совершенно спокойно потер переносицу и сказал, что ему нужно было встретить и проводить новую ученицу. Что-то пошло не так, когда в прыжке на облюбованную эльфийскую шею девочка едва не зарядила своей изящной пяточкой прямо в деканское междуглазие. Во избежание травм он позорно ретировался за стацию, ожидая, пока трогательная церемония прощания подойдет к концу.

– Я смотрю, тебе не очень даются торжественные встре-

чи, вспомнить только мои рухнувшие на ваше деканское сиятельство сумки, – хихикнула я.

Лесс, видимо, тоже хорошо помнил нашу первую встречу. И от этого изрядно помрачнел, но вовремя спохватился и, произнеся «если что, мы будем неподалеку», утащил меня из парадного зала за ближайший угол. И правильно, пусть ребята попрощаются «по-человечески».

– Кто это? – прошипела я.

– Поллиарина Най-Лите. Протеже Мефисто, – скривился Лесс. – Не знаю, что такого он сообщил Арестиру, что тот даже не воспротивился, но вот, пожалуйста. Новая ученица посреди учебного года.

– А если она протеже Мефисто...

– Она определена в Башню Рун, – развел руками Лесс. – И мне кажется, что нас ожидает еще множество сюрпризов.

– Да она же ребенок совсем!

Верлен хмыкнул:

– Господин Фель утверждает, что ей четырнадцать. Но своим глазам я привык верить больше.

Ох уж этот господин Фель. Я одарила верлена многообещающим взглядом и высунулась из-за угла на пару ударов сердца. Криков, стенаний, хватаний за все подряд больше не было. Девочка уткнулась носом эльфу в грудь, тот неловко поглаживал ее по волосам, что-то бормоча. Внезапно девочка резко вскинула голову и пронзительно посмотрела в желтые глаза.

– Но ты ведь вернешься за мной?.. – отчетливо прозвенело на весь зал.

Тот чмокнул ее в макушку и отступил к выходу. Полли дернулась было за ним, но он лишь легонько щелкнул ее по носу и выскочил за порог, откуда донеслось забавное:

– Торейн!

И удаляющиеся шаги. Сначала мне показалось, что Полли вот-вот кинется за ним.

Мы вывернули из-за угла как раз в момент, когда защитный купол Академии вспыхнул, оставляя эльфа по ту сторону. Девочка всхлипнула. Сначала тихо. Затем чуть громче, словно для разминки, и только потом разревелась во весь голос, совершенно неподобающе для своего (то есть названного Мефисто) возраста. Хотя – откуда мне знать? Но некромантское сердце дрогнуло, так уж проникновенно дите страдало.

– Ну что сразу плакать? Он же не насовсем ушел. – Я встала на одно колено перед Полли.

Утешать я не умела. И не любила, но это уже было дело второе. Но такими темпами она нам парадный зал затопит. А с верлена что взять? Даже ребенка успокоить не может, тоже мне декан нашелся.

– Он не приде-е-ет, – протянула девочка, старательно всхлипывая.

– А куда он денется? – удивленно поинтересовалась я.

– Куда-а-а-нибудь.

Я начала опасаться за рубашку, о которую вот-вот могли вытереть шмыгающий нос.

– Ну вот ты сама даже предположить не можешь, куда он денется, а уже решила, что не придет, – всплеснула руками я. – Или ты сама не хочешь, чтобы он приходил, а?

Постановка вопроса сбила девочку с заданного темпа рыданий, она замолчала и удивленно уставилась на меня:

– Хочу, конечно.

– А раз так – то он обязательно вернется за тобой. Понятно?

Полли хлопнула ресничками, пробормотав «По... понятно», я непроизвольно повторила ее движение, и мы синхронно оглянулись на Лесса. Сейчас он был похож на светлого эльфа как никогда – таким просветленным взгляд «высших» существ бывал, по-моему, лишь если в поле их зрения попадало ромашковое поле, освещенное лучами летнего солнца.

Я помахала рукой у него перед носом, но, видимо, умили-тельная картина злобной некромантки, возящейся с дитем, выбила его из колеи надолго.

– Ладно, – кивнула я, поднимаясь. – Предлагаю оставить это изваяние дальше портить вид парадного зала и пойти искать шоколад. Даже госпожа Тиэльская не осмелится спорить, что это лучшее лекарство от тоски, а я точно знаю, что у декана Алмора в кабинете спрятаны конфеты.

– С чего ты взяла? – ожил Лесс и кинулся вслед за нами, идущими, держась за руки, к лестнице.

– А кто такой декан Алмор? – спросила Полли именно в этот момент.

Я победно взглянула на Лесса:

– У-у. Мерзкий противный дядька, поэтому нужно его опередить, чтобы конфет ему не досталось.

– Это я-то мерзкий противный дядька? – возмутился верлен. – И кто бы говорил вообще. Ведьма!

– Не ведьма, а некромантка, попрошу, – спокойно подняла вверх указательный палец я.

Девочка захихикала:

– Вы такие смешные. Вы, наверное, давно уже встречаетесь, да? Моя мама с одним дяденькой...

Я прыснула. Лесс закашлялся.

– Нет, малышка, мы не вместе, – стараясь не смеяться, ответила я, пока дите не выдало нам все тайны своего семейства. Четырнадцать лет, говорите? Я вас умоляю.

– Да? Странно, – пожала плечами Полли. – А похоже. И смотрите вы рядом красиво.

Я многозначительно взглянула на верлена, мол, ребенок глупости не скажет.

– И я не малышка! – спохватилась она.

– Конечно, Полли, – послушно кивнул Лесс.

Девочка застыла на удар сердца, и до нас донеслось тихое:

– Поллиэ.

– Что?

– Меня зовут Поллиэ, – повторила она уже настойчивее.

Мы понимающе закивали. Поллиэ так Поллиэ. Желание ребенка – закон.

Шоколад у Лесса в кабинете мы, кстати, так и не нашли. Видимо, им он заел тоску от моего принятия в ряды преподавателей Академии. Решив, что декан Алмор стал для меня окончательно бесполезен на сегодня, я попрощалась с Поллиэ, оставив девочку в его полном распоряжении, и все-таки отправилась на кухню.

Духовная пища от общения с мелкой пищу материальную заменить не смогла.

– Поллиэ!

Верлен кубарем перекатился в кусты, после чего из бурной зелени выглянула его взлохмаченная голова. Обруч, державший волосы, укатился в неизвестном направлении, где-то потерялся значок Академии, а на рукаве расплзлась дыра.

Удивительно, но все происходящее никак не добавляло декану доброго расположения духа.

– Поллиэ, когда тебя просят сконцентрировать энергию – это совершенно не значит, что концентрировать ее нужно именно на декане Алморе, – заметила я, подумав, что в чем-то это даже забавно. По крайней мере, проделать нечто подобное с верленом мне хотелось уже не первую неделю.

Лесс активно закивал, выражая свое полное согласие. Поллиэ почесала макушку и пообещала в следующий раз по-

стараться. Опять.

Господин Фель, судя по всему, хотел подгадить не только Лессу, но и мне, когда настаивал на принятии Поллиэ в Академию. Девочка хоть и была совершенно прелестна в своей непосредственности, но в том, что касалось магии, она больше походила не на прилежную ученицу, а на ходячую катастрофу.

Что двигало нашим руководством, мы так и не поняли, но госпожа Най-Лите была определена на шестой курс. Разрушительную мощь этого решения усиливало то, что они с Ли Д'арком стали одноклассниками. Слабо контролируемый оборотень с неконтролируемым магом в паре могли разнести если не саму Академию, то без того расшатанную психику преподавателей – уж точно.

Мы с Лессом, обсуждая это за вечерним чаем, предположили, что на первых курсах девочка, скорее всего, поперубивает мелких, а тех, кого «оставит в живых», утопит в океане слез раскаяния. А нам их еще родителям на руки сдавать после учебы, не дай боги, кого недосчитаемся.

Сир де Асти, видимо, проникся нашей догадливостью, а потому торжественно объявил на очередном собрании, что декан Алмор и госпожа Дарк за каникулы должны будут втолковать девочке кое-какие знания из тех, что она пропустила вместе с первыми пятью курсами. Даже обещанная премия не смогла примирить нас с этой чудовищной несправедливостью – Мефисто ее притащил, сир де Асти принял,

вот они бы и мучились. Но с решением руководства, увы, не поспоришь. Зато восторгу Поллиэ по этому случаю не было границ.

Неделю мы учили ее контролировать энергию. Но стоило только похвалить девочку или же, не дай Дейм, хоть чуть-чуть повысить голос – у Лесса начиналась внеплановая пробежка от ее излюбленной огненной волны.

Спустя еще половину недели мы отметили, что прогресс есть, и очень существенный. Даже крик Лесса, нашедшего свой значок в кустах, не смог вызвать всплеск энергии, что я заметила с нескрываемой радостью. Верлен же вышел на свет, потирая место чуть ниже спины. Вопрос, как он нашел значок, отпал сам собой.

– Еще четверть вески, и я на обед, иначе умру с голода, – честно призналась я, когда Лесс шлепнулся рядом со мной на траву.

– Ты же не бросишь меня одного, правда? – печально посмотрел на меня декан.

С растрепанными пепельными волосами Лесс смотрелся лет этак на десять моложе, при том что он и без того выглядел слишком юным. Обруч, с которым он обычно появлялся на людях, хотя бы создавал какую-то видимость солидности.

– Я думаю, мне стоит открыть лавку с обручами для волос. И продавать их тебе втридорога, – просияла я от внезапной гениальной идеи. – В неравных боях с Поллиэ у тебя их полегло не меньше дюжины, а приобретай ты новые каждый

раз у меня – мне бы уже хватило на новое платье.

– Тебе – и на платье? – фыркнул верлен. – Не смей меня.

– Когда ты успел меня так хорошо изучить. Да-да, я бы их проела при первой возможности, такой ответ тебя устроит?

– Вполне, – самодовольно прищурился Лесс.

Поллиэ вытанцовывала перед нами на полянке, радостно сшибая маленьких летучих мышей еще более маленькими пульсарами по заданию верлена. Когда я спросила, почему, собственно, летучие мыши, Лесс честно сознался, что сначала хотел наколдовать бабочек, но в нем внезапно проснулась его эльфийская половина, которой бабочек стало жалко. А вот летучих мышей – нисколько. Я была вынуждена сообщить ему, что он все-таки садист, какими бы благими целями ни прикрывался. Бабочек он, видите ли, пожалел. Тьфу. Мерзкие насекомые.

– Есть идеи, чем нам еще ребенка занять? – Лесс закрутил мешающие волосы в узел.

– Можно после обеда понекромагичить маленько, – пожалала плечами я.

Летучие мыши резко кончились, верлен еле успел увернуться от хоть и миниатюрной, но все-таки огненной волны, и мы оба едва не оглохли от радостного:

– Хочу-у-у на кладбище!

– Она так радуется, словно понятия не имеет, что это, – пробормотала я на ухо верлену.

– Вот и проверим, – хмыкнул тот. – Занятие оконче-

но! Поллиэ, ты сегодня молодец, встречаемся через полторы вески в парадном зале.

Девочка хлопнула в ладоши и полетела в сторону центрального входа, а Лесс осторожно потыкал меня локтем под бок и изобразил самое что ни на есть печальное выражение лица:

– Я бегал. Я устал. Принеси поесть, а?

– Нашел прислугу тоже мне. – Я вскочила на ноги, одернула рубашку и, гордо задрав нос, зашагала по следам Полли. – Умрешь с голоду – оплакивать не буду, учти.

За спиной послышалось притворное хныканье. Верлен, оказывается, мастерски умел прибедняться и придуриваться одновременно. Я вздохнула, обругала себя за мягкотелость и оглянулась:

– Тебе печенье на десерт прихватить?

– Ты, конечно, не подумай, что я боюсь, – проговорил Лесс, едва мы выбрались из подземного перехода на учебное кладбище, – но ты уверена, что я тут нужен?

– Я же помогала тебе с ее «боевой магией» бороться, теперь и ты терпи, – фыркнула я.

– Помогала? – Верлен чуть голос не сорвал от возмущения. – Ты думаешь «Да, Поллиэ, так его, так!» – это помогала?

– Ну, каюсь, не удержалась пару раз, – хихикнула я. – Где она, кстати?

От былого азарта не осталось и следа. Девочка семенила мелкими шагами за нами, сжав кулачки под подбородком, и тряслась как осенний лист. Думаю, будь ее воля – она бы вцепилась мне в край рубашки и зажмурилась, чтобы ничего вокруг не видеть.

– Не бойся, ничего страшного здесь произойти не может, – проговорила я, протягивая ей руку.

Поллиарина уцепилась за нее, как за последнюю надежду на спасение. Сейчас девочка увидит, что это кладбище совершенно безвредно, а я обязательно расскажу, что можно делать и что нельзя, бояться она не перестанет, зато я буду уверена, что она никогда ничего кривого в моей сфере не намагичит.

Мы прошествовали к любимшейся мне могилке, и я приготовилась поднять нашего «учебно-боевого товарища», когда поняла, что мне делать ничего не придется. Пробужденный не сопротивлялся и даже как будто был рад нашему появлению.

Это-то меня и насторожило. Причем моментально.

Как я уже говорила, подобного рода нежить лишена мыслей, эмоций, желаний, потребностей. Бывают лишь задачи, заложенные некромагом, ее пробуждающим. Кто и чем наделил наше учебное пособие – я не знала, но меч его так сверкал на солнце, словно не далее как утром был заточен у умелого кузнеца.

– Хель, мне не очень нравится твое выражение лица, –

проговорил верлен.

– Наверняка я бы тоже не пришла в восторг, его увидев, – отозвалась я, задвигая Поллиэ за спину. – Как думаешь, когда у него день рождения? – кивнула я на пошатывающийся скелет.

– Это сейчас важно?

– Да не особо, думаю просто, в честь чего ему такую штучку вручили. – Я указала на меч.

– За неоценимую помощь в сфере некромагии, может? – отшутился верлен, нервно дернув глазом.

Неужто среди моих учеников внезапно нашелся кто-то столь недюжинного таланта, что вместо отдыха прибегал на кладбище практиковаться с нежитью? И где тогда сейчас этот умелец? Надеюсь, жив-здоров, а то оправдываться мне потом перед сиром де Асти...

Но разрази меня Дейм, кроме меня здесь никто не смог бы это проделать, а посторонним на кладбище было не пробраться – его, как и всю территорию Академии, скрывал защитный купол.

– Лесс! – взвизгнула Полли, и я обернулась.

У горла верлена сверкнуло лезвие меча. Второй пробужденный? Вот теперь мне это совсем не понравилось. Однако я не успела ничего сделать, в то время как Лесс на считающие удары сердца прикрыл глаза, опуская голову, – и скелет отшвырнуло от него аж к ограде. Магия без помощи рук... Похвально.

Меч выпал к ногам верлена, тот не побрезговал его схватить. Но оставшийся без оружия пробужденный не растерял былой самоуверенности, встал, возвратил на место пару вывернутых костей, похрустел и снова зашагал к нам.

– Хватай Полли, и бегите в Академию, – встав с Лессом спиной к спине, прошептала я.

– Ты шутишь? И оставить тебя здесь? – возмущенно прошипел верлен.

– Действительно, глупость какая. Оставить некромантку на кладбище, кому бы могло это в голову прийти? – фыркнула я. – Полли?

Девочка не отозвалась. Неужто дар речи потеряла от удивленного?

– Поллиэ? – повторила я и поняла, что девочки поблизости нет. – Где это недоразумение?

Мы разбежались в разные стороны с верленом, осматриваясь вокруг в поисках подопечной. Я поднялась на ближайший холм и некрасиво выругалась, после чего чуть ли не кувырком слетела обратно, навстречу Лессу.

– У нас массовое пробуждение! – выкрикнула я. – Поллиэ, хрисс тебя дери!

– Осторожно!

Рядом со мной, едва не опалив челку, пролетел лессовский пульсар, а за спиной раздался лязг осыпающихся костей и доспехов.

Спасибо сказать я не успела, из-за дерева, что стояло в

паре локтей от склепа, высунулся лук, и едва тренькнула тети́ва – я резко выбросила ладонь вперед, сбивая стрелу с намеченной цели простой энергетической волной. Верлен, кажется, даже не осознал, что я его только что тоже спасла.

Присмотревшись, я провела ладонями над землей. Кто бы тут ни похозя́йничал, некроматерию он вытянул основательно: пробужденные, больше не привязанные к своим могилам, судя по всему, были настроены крайне враждебно.

И в этот миг с противоположной стороны кладбища раздался пронзительный визг, и, хрустнув сухими ветками кустарников, в небо сорвалась большая белая птица. Мы с верленом застыли, открыв рты, когда существо повисло над нами. Понимание того, что это была вовсе не птица, пришло не сразу.

Десятки пробужденных, видимо, разделили наше изумление, но опомнились куда быстрее. Гремя костями и доспехами, они продолжили свое медленное наступление, а существо приземлилось позади нас, трепеща крыльями. Фарфоровая кожа, прозрачные глаза, вытянувшийся ниточкой зрачок... Сомнений не было, это – Поллиэ. Но что с ней произошло, осталось для меня загадкой. Судя по лицу декана Алмора, для него тоже.

– Их так много, мне страшно... – прошептало существо, сцепив руки замочком на груди.

Странно было слышать подобное от создания, появление которого само по себе могло разогнать целую площадь лю-

дей. Если бы наши пробужденные что-то соображали, то скорее всего сейчас уже убегали бы, сверкая костлявыми пятками.

Еще одна стрела со свистом пролетела между нами с верленом и воткнулась в дерево в локте от Полли. Девочка взвизгнула и прыжком оказалась у Лесса на спине, зажмурившись от ужаса. Лесс полупридушенно выдал:

– Сир де Асти меня о подобном что-то не предупреждал.

– Если кто-то еще предупредил самого де Асти, – усмехнулась я. – Оттащи ребенка в Академию и успокой. Пока не пришлось успокаивать целую толпу увидевших «это».

– Но оставить тебя...

– Мне это место уже роднее дома, – ободряюще хлопнула я верлена по плечу. – Разберешься с Полли и возвращайся, коли так хочется поучаствовать.

Лесс узрел во мне некие зачатки рассудка, поэтому кивнул, схватил девочку за руку и ринулся в переход.

– И какие планы на вечер, ребят? – зачем-то спросила я у агрессивно настроенных скелетов.

А планы у них были. И мои в расчет явно никто не хотел брать, поскольку не допускали даже мысли, что я смогу когда-то их реализовать. Едва верлен с девочкой окончательно скрылись из вида, нежить «оживилась», точно ждала, когда останется со мной наедине.

Проведя ладонью над землей, я резко вскинула руку вверх. Мерцающая черная волна снесла первые ряды насту-

пающих. Они осыпались и... исчезли. Заново собрались в фигуры лишь двое. И вот тут я поняла, что нас жестоко разыграли.

Из всей этой несметной толпы истинной нежитью были лишь десять-двенадцать скелетов от силы, остальные являлись их хрупкими копиями. Я такое проделывать не умела. Более того, подозревала, что вмешалась чернокнижная магия. Но откуда и как сюда попал этот гад? А главное – для чего? Не приди сюда сегодня мы, здесь бы в любом случае оказалась целая группа учеников через неделю. Да и хрисс знает, что могло бы случиться до этого времени.

За пределы кладбища скелеты бы не вышли, а если бы попытались, то моментально осыпались бы в пыль. По крайней мере, копии.

Я подобрала с земли брошенный верленом меч, сжала лезвие между ладонями. Кидаться в толпу, выискивая и разрывая черные нити, что питали пробужденных, было бы слишком неразумно. С оружием же я управляться не умела, но попробовать стоило.

В последний раз, когда в моих руках оказался меч, вместо растерзанного чучела, на котором нас с одноклассниками заставляли отрабатывать удары, пострадала лишь мирно пасущаяся неподалеку корова и немножко сам преподаватель боевых искусств. Нет, корова осталась жива, просто лишилась кисточки на хвосте, но, перепуганная, сбила с ног преподавателя, затем чучело, запутавшись рогами в тряпке,

его обматывающей, а потом, сломав изгородь, бодро умчалась в поля, на зависть любым скакунам. После чего было решено, что подобные занятия для некоторых магов совершенно необязательны, и я получила заслуженное освобождение и была отправлена читать книжки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.